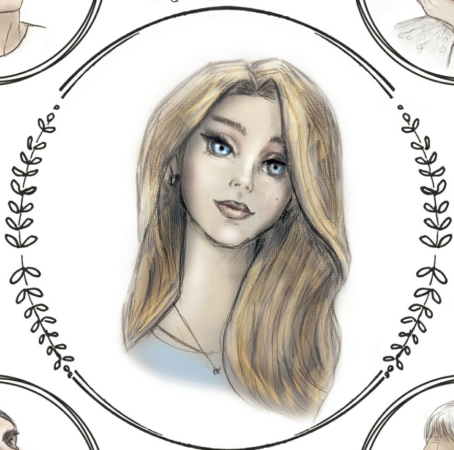

ВЛАДИМИР КРИКОВ
ТАТЬЯНА ПОЛЯНОВА

Девочка
С ГОЛУБЫМИ ГЛАЗАМИ

12+

Татьяна Полянова
Владимир Криков
Девочка с голубыми глазами

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67694660

SelfPub; 2022

Аннотация

Девочка с голубыми глазами и её лучшая подруга Девочка в очочках – две юные москвички, которых неожиданно захватывает вихрь приключений, и они несутся, как на американских горках, попадая из одной истории в другую. На их пути встречаются коварные олигархи, торговцы живым товаром, коррумпированные чиновники и прочая нечисть, но на помощь приходят дружба, любовь и немного волшебства. Пласты реальности причудливо перемешиваются, а девочки незаметно взрослеют в жизненных испытаниях.

**Татьяна Полянова,
Владимир Криков
Девочка с
голубыми глазами**

Посвящается
Кате, Жене и Марьяше.

Глава 1

Девочка с голубыми глазами сидела возле зеркала и любовалась своим отражением. Правой рукой она расчёсывала пышные тёмно-русые волосы, а в левой держала телефон и делала селфи. Когда девочка наклоняла голову, в ушах вспыхивали голубые огоньки, которые заставляли её глаза сиять еще ярче. Она говорила вслух, обращаясь к самой себе:

– Почему никто не видит, как я красива, почему я сижу дома одна? Неужели я никому не нужна, ни одному человеку в мире? Почему меня сегодня никуда не приглашают? – тут девочка неожиданно всхлипнула, и мелкие частые слезинки закапали на телефон. – Вот моё вчерашнее видео в Тиктоке. И что? Всего пятнадцать тысяч лайков! Пятнадцать! Я просто уверена, что заслуживаю гораздо большего!

Девочка с голубыми глазами с досадой бросила телефон, вскочила и подошла к окну. Оно выходило в сумрачный двор-колодец, где, как обычно, не было видно ничего интересного, кроме асфальта и припаркованных машин. Девочка вздохнула, повернулась на одной ноге, как балерина, и отправилась прогуляться по квартире. По длинному коридору, заставленному вдоль стен антикварными книжными шкафами, она дошла до гостиной, из окон которой виднелась панорама московских крыш, а внизу разбегались в разные стороны узкие переулки, по которым в это время дня двигались толпы модно одетых людей, направлявшихся из своих офи-

сов в ближайшие ресторанчики на ланч.

Девочка с голубыми глазами раздвинула пыльные коричневые шторы, уселась на широкий подоконник и стала наблюдать за прохожими внизу. Это занятие ей никогда не надоедало. Она находила в толпе интересных, но одиноких молодых людей и начинала сочинять истории про них: кто они такие, куда торопятся и с кем собираются встретиться сегодня вечером.

В этот ясный весенний день девочке очень хотелось и самой поучаствовать в какой-нибудь зажигательной истории. Сидя на подоконнике, она на всякий случай проверила телефон и обнаружила, что за последние десять минут ей никто не написал и не поставил ни одного лайка. Но не успела девочка расстроиться, как раздалось позвякивание домофона.

С тех пор, как Девочка с голубыми глазами достигла совершеннолетия и органы опеки перестали ей досаждать, только два человека могли явиться к ней домой без предупреждения: сосед по лестничной площадке Пётр Иванович и её единственная подруга, Девочка в очочках. У Девочки с голубыми глазами всегда было достаточно ухажёров, а вот с подругами ей не везло, а может быть, и им с нею – слишком уж она была увлечена собой, а часто и вовсе так глубоко задумывалась, что переставала видеть и слышать тех, кто был рядом...

Девочка слезла с подоконника, аккуратно задёрнула шторы и не спеша пошла обратно по длинному коридору к вход-

ной двери. Вся огромная квартира уже полгода была в её полном распоряжении после смерти единственной дальней родственницы, которая воспитывала её с пелёнок. Однако Девочка с голубыми глазами никак не могла привыкнуть к тому, что теперь она здесь хозяйка, и старалась поддерживать заведённый порядок. Покойная тётушка любила полумрак, и шторы полагалось задергивать.

Девочка наконец дошла до двери и распахнула её, не взглянув в глазок.

На пороге, как она и ожидала, стояла её преданная подруга – Девочка в очочках – и с восхищением смотрела на неё. Девочка в очочках не была красивой – она была умной. Увидев Девочку с голубыми глазами, она, как всегда, не могла не восхититься её тёмно-русыми локонами, спадающими на плечи, большими голубыми глазами и очаровательной родинкой на щеке. Она понимала, что зависть – это дурное чувство, но ничего не могла с собой поделать, любовалась и завидовала. Обе девочки нуждались друг в друге, доверяли друг другу и с удовольствием влезали в разные истории. Это было главным, что их объединяло, – обе они были искательницами приключений. Девочка в очочках, войдя в квартиру, сразу направилась в библиотеку и уселась в своё любимое потёртое английское кресло с «ушами». Девочка с голубыми глазами расположилась на диване, под оленьей головой с устрашающими рогами, когда-то преподнесенной в подарок прежнему хозяину квартиры во время одной из его бесчис-

ленных командировок.

– Ну, и чем ты сегодня занимаешься? – спросила Девочка в очочках.

– Ой, тоска... Мне кажется, обо мне все забыли... Никто не пишет, никто не признаётся в любви, и даже в чатах сегодня тишина!

– Наверное, все готовятся к экзаменам, – предположила Девочка в очочках.

– Неужели теперь ждать выпускного, чтобы как следует оторваться? Так он когда еще будет... Ну ладно, а у тебя как дела? – спросила в свою очередь Девочка с голубыми глазами, хотя ответ её не очень интересовал. Она и так знала, что услышит. И действительно, Девочка в очочках, сделав смешную гримаску, охотно стала рассказывать, что с утра занималась всякой ерундой: сделала зарядку, помогла маме приготовить завтрак, а до этого успела выгулять собаку. Увидев откровенную скуку в глазах подруги, она ехидно предложила:

– А хочешь, я покажу тебе, как вышивать крестиком? Сказочно интересно! Тоска сразу улетучится! Будем вышивать вместе.

– Какую же пургу ты несёшь, – подумала Девочка с голубыми глазами, которая привыкла всерьез воспринимать всё, что слышала, но вслух сказала:

– Дорогая моя подруженция, ты прекрасно знаешь, что в жизни мне это не пригодится, и тратить своё драгоценное

время на это бестолковое занятие я не собираюсь. Лучше подправлю-ка маникюрчик. Посмотри, какой дизайн! – и она протянула подруге руку с ухоженными розовыми ноготками, покрытыми причудливыми узорами и стразами.

Девочка в очочках поняла, что шутка не удалась, и решила разрядить обстановку:

– У меня идея! Пойдем сегодня вечером на корпоратив? Меня пригласил мой знакомый программист Петя, помнишь его? – предложила она.

Девочка в очочках познакомилась с Петей совершенно случайно. Он приклеивал на стену рядом с её подъездом объявление о ремонте компьютеров, когда дверь неожиданно распахнулась, и из неё выскочила Девочка в очочках, которая просто не умела передвигаться медленно. Она налетела на Петю, и тот едва успел её поймать, чтобы она не загремела вниз по ступенькам. Девочка забормотала извинения. Она всегда очень переживала, когда ей случалось вот так налететь на незнакомого человека, а сообразительный Петя осведомился, не пора ли почистить её компьютер от вирусов. Конечно, девочка сразу согласилась, и с тех пор они иногда перезванивались и встречались.

Петя вскоре признался Девочке в очочках, что она – девушка его мечты, потому что она не капризная и терпеливо слушает, как он рассуждает о железе и софте, о материнских платах и компьютерных программах. Девочка в очочках без восторга приняла этот сомнительный комплимент. Ей сразу

пришло в голову, что еще ему, наверное, нравится, что можно не тратить много денег, приглашая её в кафе.

Ведь Петя успел рассказать новой знакомой, что почти всю зарплату, которую он получает в Лаборатории Касперского, ему приходится тратить на покупку биткоинов и финансовые операции на бирже, чтобы накопить денег на студию в новом доме и съехать наконец от родителей. В нынешней Петинной квартире в старом доме дореволюционной постройки его безумно раздражал сгнивший линолеум на полу в прихожей, ржавые потёки в древней раковине и обои в пятнах, а главное – постоянное присутствие родителей. Ради достижения заветной цели стоило пойти на жертвы, поэтому Петя свёл свои потребности к минимуму и жил только на те деньги, которые зарабатывал, ремонтируя после работы компьютеры в окрестных домах.

В «Макдональдсе» Петя и Девочка в очочках занимали отдельный столик и сидели, уткнувшись в свои телефоны. Обычно они переписывались в Инстаграме, и Петя принимался подробно разъяснять Девочке в очочках содержание тех ссылок, которые он ей недавно скинул.

На последнем их свидании Петя сообщил, что в конце месяца директор его фирмы решил устроить корпоратив для своих сотрудников, и он получил приглашение на двух человек. При этом Петя слегка усмехнулся и повёл своим длинным носом.

– Если бы я действительно был тем жлобом, за которого

себя выдаю, – подумал он, – я бы обрадовался, что можно не платить за еду и выпивку, а заодно показать этой милой девочке, какой я крутой, щедрый, как умею...э-э-э... отжигать, – так, кажется, сейчас говорят.

Приняв Петино приглашение, Девочка в очочках тоже радовалась:

– Наконец-то я попробую настоящую ресторанную еду и выпью винишка, и может быть, кто-нибудь наконец со мной познакомится, а то Петя такой нудный жмот... К тому же его нос мне не нравится, и еще эта дурацкая короткая чёлка...

Девочка с голубыми глазами капризно поджала губки и сказала:

– Ну ладно, так и быть, пойду с тобой на корпоратив, хотя у меня столько, столько дел!

Обе они знали, о каких делах идёт речь. Девочка в очочках считала, что её подруга весь день попусту тратит на сидение перед зеркалом и мечты о принце. Но Девочка с голубыми глазами думала, что, стоит ей как следует причесаться и накраситься, и счастье само придёт к ней в дом. Ведь только к красивым оно приходит!

И вот наступил вечер. Две девочки шли по Большой Дмитровке в сторону Кремля. Вокруг переливались огни иллюминации, сияли окна множества ресторанов, дорогих бутиков и салонов. Над головами подруг в струях тёплого весеннего воздуха приплясывали стайки разноцветных бабочек, подвешенных на растяжках. Кое-где уже выставили сто-

лики на летние веранды, и там сидели парочки за бокалом вина в окружении горшков с петуниями и геранью, которым еще предстояло пышно разрастись. Откуда-то доносились лёгкая музыка, создавая беспечное настроение... Девочкам казалось, что все прохожие, так же, как они сами, пришли сюда развлекаться и веселиться.

Девочка в очках не была уверена, что правильно запомнила адрес, и с сомнением разглядывала то один, то другой ресторанчик. Когда из дверей очередного заведения навстречу вывалилась толпа разгорячённых молодых людей и девушек, которые сразу стали доставать из карманов и сумочек сигареты, она почему-то решила, что корпоратив проходит именно здесь.

Девочка с голубыми глазами поддержала подругу:

– Здесь громко играет музыка и много весёлых молодых людей, так что не сомневайся: мы пришли туда. Мы же любим неожиданные приключения, ты не забыла?

Открыв дверь ресторана, они услышали музыку и рёв веселящейся публики. Все мужские взгляды устремились на двух таких разных, совсем непохожих друг на друга девушек. Дело в том, что Девочка с голубыми глазами была ярко накрашена и одета по последней моде – в короткое облегающее чёрное платье с глубоким вырезом и туфли на высоком каблуке. На её тонкой шейке красовалось дорогое, но лаконичное ожерелье, а в ушах блестели серьги. А Девочка в очках была в обыкновенных джинсах-стрейч и голубой джинсовой

рубашке. Вместо привычных кроссовок она надела красные лодочки, поддавшись на уговоры Девочки с голубыми глазами, но маленькие круглые очки в старомодной толстой оправе на её лице наводили на мысли о школьной зубриле. При этом девочки держались за руки и видно было, что они всё-таки подруги.

Девочка в очочках стала искать Петю, но он никак не находился.

– Наверное, я ошиблась адресом, надо поискать, где же всё-таки Петин корпоратив... Пошли в другой ресторан? – пыталась она перекричать громкую музыку.

– Зачем другой ресторан, мне и здесь нравится. Видишь, как на нас... ну то есть на меня, смотрят. Думаю, будет весело! Остаёмся!

Подруги еще не знали, что в тот день в ресторане праздновал свой день рождения Данила, сын несметно богатого алюминиевого магната.

Данила был человеком с твёрдым характером, не склонным к компромиссам. Его отец, несмотря на свои деньги и положение в обществе, никогда не баловал сына, наоборот, воспитывал его в строгости. Он боялся, что единственный сын вырастет бездельником-мажором, который только и умеет, что транжирить отцовские капиталы. Усилия отца не пропали даром: Данила еще в юности стал сам распоряжаться своей жизнью, ни у кого не спрашивая совета. Он захотел работать в той области, на которую не распространя-

лось влияние отца, и выбрал для себя профессию архитектора, далёкую как от бизнеса, так и от выплавки алюминия.

Теперь Данила строил загородные дома для нуворишей и надеялся в недалёком будущем получить масштабный заказ на проектирование нового здания Музея Востока. Его также любили приглашать на консультации по дизайну своих домов начинающие звёзды кино и театра, молодые актрисы, у которых он вызывал неподдельный интерес. Высокий рост и атлетическое телосложение сразу выделяли Данилу из толпы. Короткий ёжик выгоревших волос подчёркивал его решительный характер, большие серые глаза были широко расставлены и обрамлены густыми ресницами. Прямой нос был чуть скошен набок (последствия занятий боксом), за что в школе он получил прозвище Бельмондо.

Рядом с высоким светловолосым Данилой был его друг детства Константин, недавно вернувшийся из длительной командировки в Эфиопию. Его отец работал в посольстве, а сам он был врачом-инфекционистом, лечил местное население в очагах эпидемий. Лицо и руки Константина, и так смуглого от природы, вдобавок покрывал густой загар, а тело его было худым и жилистым, как будто он прокалился до костей на жарком африканском солнце. Жизнь и работа в полевых условиях добавили Константину уверенности в себе, которой ему раньше так не хватало. Он пользовался авторитетом среди врачей и волонтеров, не говоря уже о пациентах, но, встречаясь с Данилой, сразу отходил в тень своего друга.

Константин досадовал на эту привычку, сложившуюся ещё в детстве, но никак не мог от неё избавиться.

Как бы то ни было, друзья давно не виделись и сейчас радовались встрече, хотя оба пришли на день рождения в одиночку. Личная жизнь у обоих пока не складывалась.

Данила-Бельмондо слегка толкнул в бок Константина своим могучим локтем:

– Смотри-ка, какие девушки! Интересно, откуда они? Я их никогда не видел раньше... И только посмотри, какое интересное, выразительное лицо вон у той!

– Ты имеешь в виду красотку с голубыми глазами, на которую все смотрят? – поморщившись, спросил Константин, невольно потирая рёбра.

– Нет, конечно! Это же обычная красивая куколка, а вот её подруга меня просто заинтриговала, даже не знаю, как сказать иначе... Может, познакомимся с ними? Только чур, моя – девочка в смешных очочках, – то ли в шутку, то ли всерьёз предложил Данила.

Молодые люди пригласили девчонок к столу и стали угощать их изысканными закусками

– запечёнными мидиями и таралетками с крабом и авокадо, налили по бокалу шампанского. Подружки украдкой удивлённо переглядывались: они и не рассчитывали на такой радушный приём! Сидевшие неподалёку мужчины – гости именинника наперебой старались понравиться Девочке с голубыми глазами. К ней были обращены восторженные взгляды.

ды и улыбки, а комплименты в её адрес лились рекой. В конце концов её с восхищением обступили все, кроме Данилы. Он взял свой бокал и, отведя в сторону Девочку в очочках, стал расспрашивать её:

– Скажи, кто ты? Что любишь, где живёшь, есть ли у тебя мечта?

Он задавал не самые обычные вопросы, но, что удивительно, Девочка в очочках непринуждённо и даже с удовольствием на них отвечала. Её совсем не смущало общество этого взрослого серьёзного парня. Наверное, бокал шампанского вскружил ей голову, а может быть, Данила ей просто понравился... бывает так, что с незнакомым человеком чувствуешь себя легко.

Этот вечер оказался первым в жизни двух подруг, когда они обе были счастливы. Девочка с голубыми глазами порхала по танцполу и ловила обожающие, влюблённые взгляды. Она не могла остановиться. Не могла разобраться, кто ей больше нравится. Ей хотелось, чтобы этот вечер длился вечно, чтобы все молодые люди в зале продолжали за ней ухаживать, говорить ей, как она красива, угощали бы её шампанским и клялись в вечной любви. Она закрывала глаза в танце, и сердце её начинало сильно стучать от счастья быть такой желанной.

– Вот это настоящий фан! – поделилась с подругой раскрасневшаяся Девочка с голубыми глазами, когда они встретились в туалете перед зеркалом. – Хорошо, что мы остались

в этом ресторане, правда?

Девочка в очочках никогда не замечала, что нравится молодым людям. Петя не в счёт, с ним она только обсуждала компьютерные темы и ела вкусный, но вредный «Биг Мак». И вот впервые на неё обратил внимание такой интересный и совсем взрослый мужчина!

– Нет, всё-таки я серая мышка! Если бы я получила при рождении хоть чуть-чуть красоты своей подруги, – говорила себе Девочка в очочках, – то, может быть, со мной и продолжил бы знакомство этот парень с богатырским именем Данила...

Время пробежало быстро, музыка стихла, ресторан начал пустеть. Девочку с голубыми глазами обступили воздыхатели и наперебой предлагали отвезти домой. В конце концов решили, чтобы никому не было обидно, подружки поедут вместе на такси класса «люкс», а все остальные весёлой компанией будут сопровождать их и гудеть вслед. На прощание Девочка с голубыми глазами раздала всем молодым людям номер своего телефона, правда, при этом перепутала две последние цифры. С ней в состоянии эйфории так бывало. Данила же пообещал написать Девочке в очочках. Этот вечер стал настоящим событием для подруг и, засыпая, каждая из них с волнением и надеждой представляла, что ждет её впереди.

На следующее утро Данилу разбудил ранний телефонный звонок. Это был знакомый прокурор. Траурным голосом он

сообщил:

– Вашего отца сегодня ночью арестовали.

Советую вам немедленно вылететь в Иркутск.

Данила был ошарашен. Он сел на кровати, пытаясь сообщить, что происходит. Он знал, что его отец сейчас находится в Иркутске, где был расположен алюминиевый комбинат, разбирается с делами, готовит собрание акционеров. Даниле казалось, что это обычная рутина и беспокоиться не о чем. И вдруг арест!

Собравшись на скорую руку и выпив вместо завтрака только чашку кофе, Данила поспешил в аэропорт, чтобы успеть на ближайший рейс до Иркутска и побыстрее разобраться с этой неожиданной новостью.

Обе девочки проснулись поздно, сказала вчерашняя вечеринка.

Девочка в очках в последнее время ставила эксперимент над собой, пытаясь ограничить зависимость от гаджетов. Поэтому она быстро встала, умылась, включила кофеварку и открыла йогурт, и только тогда посмотрела на телефон. Вестей от Данилы не было.

Девочка с голубыми глазами зевнула, потянулась и немедленно схватила телефон, лежавший рядом на тумбочке. Эксперименты над собой она не ставила, ей бы это и в голову не пришло. С недоумением смотрела девочка на пустой экран. Никаких сообщений, ни звонков, ни даже смс. Абсолютная тишина.

– Ведь вчерашние знакомые должны, ну просто обязаны с раннего утра писать, звонить и признаваться мне в любви, или, к примеру, пригласить на бранч. Ну ладно, прислали бы хоть пару смайлов... Что же случилось? – лихорадочно соображала она.

В Иркутске Даниле пришлось познакомиться с изнанкой той обеспеченной благополучной жизни, которую он вёл до сих пор. Если бы его отец не успел предусмотрительно поделиться с сыном своими связями, обеспечив его телефонами нужных людей, вряд ли Даниле удалось бы в тот же день добиться приёма у следователя, который вёл дело алюминиевого магната.

Только к вечеру, сидя в коридоре Следственного управления по Иркутской области у кабинета следователя и пытаясь прийти в себя после обрушившихся на его голову известий, Данила вспомнил о вчерашнем знакомстве. Две хорошенькие девочки из московского ресторана сейчас показались ему персонажами из далёкого безмятежного прошлого. Он отогнал от себя эти неуместные воспоминания и вышел на улицу, чтобы позвонить Константину и рассказать о случившейся с отцом катастрофе. Как он успел выяснить, собрание акционеров прошло не так, как ожидалось. В результате рейдерского захвата контрольный пакет акций комбината оказался в руках неизвестной фирмы, почти все активы были выведены, а сам бывший магнат попал под следствие

по вымышленному обвинению. Мало того, что отец стал нищим, так рейдеры ещё не желали оставлять его на свободе.

Рассказывая всё это своему другу, Данила ощущал тягостное отчаяние. У него не было ни малейшего представления о том, как помочь отцу и вытащить его из тюрьмы. О возвращении комбината он даже не задумывался.

Весь день и даже вечер девочки просидели вместе, в недоумении уставившись на свои телефоны.

– Может быть, ты опять перепутала последние цифры своего номера? – наконец спросила Девочка в очочках.

– Скорее всего! Это всё головокружение от шампанского, – раздосадованно ответила Девочка с голубыми глазами. – А почему тебе не звонит Данила? – в свою очередь спросила она. – Ты-то у нас не ошибаешься с номерами!

– Не знаю, наверное, я ему всё-таки не понравилась, – честно ответила ей подруга, сняла очки и рукавом толстовки вытерла глаза.

Неожиданно зазвонил телефон Девочки в очочках.

– Ой, это мой Данила звонит! – воскликнула она и радостно бросилась к телефону...но это был Петя.

– Почему ты вчера не пришла? Ты меня обма нула! – начал причитать Петя. – Я для тебя до конца вечера салаты берег, шампанское прятал! Я всем рассказал, что у меня есть девушка, а ты меня кинула! Что ты о себе возомнила, ты же никакая! – От злости он даже стал заикаться.

– Да пошёл ты, – только и смогла сказать Девочка в очоч-

ках и бросила трубку.

– Как же нам, девочкам, тяжело живется! – с сочувствием в голосе сказала Девочка с голубыми глазами. – Сидеть и ждать, пока какой-нибудь урод... я хотела сказать, принц, не обратит на нас внимание...

А в это время в угловой квартире на пятом этаже старого дома человек с седой чёлкой и длинным носом, сидевший в продавленном кресле, ласково улыбнулся. Он положил телефон на стол и провёл ладонью по лицу, как будто снимая маску.

– Всё идёт по плану, – задумчиво сказал он сам себе. – Удалось вывести их в ресторан и познакомить с подходящими молодыми людьми. Ведь Девочка с голубыми глазами так хотела перемен в своей судьбе!

Он встал и отправился на кухню. Там в раковине с ржавыми потёками громоздилась гора немытой посуды. Человек с длинным носом внимательно посмотрел на кран. Вдруг из крана полилась тонкая струйка воды, которая становилась всё сильнее, а грязные чашки в раковине стали по очереди подпрыгивать и подставлять свои бока под струю; зашевелились тарелки, а стоящий рядом флакон с моющим средством наклонился, и ядовитого цвета жидкость выплеснулась на губку.

– Вот так-то лучше, – произнёс хозяин квартиры. – Как же мне надоело прикидываться этим Петей, сил нет! Вон даже хозяйство запустил из-за него!

– Нет, это всё-таки филигранная работа, и она отнимает много сил, – продолжал он, наблюдая, как чистые тарелки одна за другой выстраиваются в сушилке. – Если бы надо было просто устроить хорошую, спокойную жизнь для этих детей... С такой задачей я бы справился и в начале карьеры! Но ведь я когда-то дал себе слово выполнять все их желания, а хотят они только одного: яркой жизни, наполненной событиями, стремительных, увлекательных приключений, да еще обязательно подавай им возвышенную любовь, розы-миמוзы! Вот и попробуй обеспечить им всё это, а ведь приходится ещё постоянно следить за безопасностью этих неугомонных существ! Запарился я совсем!

Две подружки не успели как следует обсудить свою тяжёлую девичью жизнь, как снова зазвонил телефон Девочки в очочках.

Звонил Константин. Он рассказал о том, что Данила пытается вытащить своего отца из беды и теперь, наверное, надолго застрял в Иркутске... Девочка в очочках ужасно огорчилась. Мало того, что история, рассказанная Костей, показалась ей совершенно нереальной и пугающей, еще и рушились её надежды на роман с интересным и сильным парнем, который ей так понравился. Чтобы скрыть свои чувства от собеседника, она прикрыла микрофон рукой и мимикой попыталась передать новости подруге, закатывая глаза, поднимая брови и поводя плечами. Повисла пауза. Константин соображал, что сказать дальше. Ему очень хотелось продол-

жить знакомство с Девочкой в очочках, но совсем не потому, что он влюбился, нет. Просто он привык во всём подражать своему успешному другу, и ему нравились те девушки, на которых обращал внимание Бельмондо. Чтобы это не выглядело слишком уж очевидным, Костя наконец решился и пригласил обеих подруг в театр на премьеру модного режиссёра, в глубине души понимая, что поступает не очень-то правильно в отношении лучшего друга...

Разумеется, Девочка с голубыми глазами решила, что Константин хочет увидеть именно её, но стесняется сказать об этом прямо и поэтому приглашает в довесок её подругу. Жизнь снова поворачивалась к Девочке с голубыми глазами своей сияющей стороной!

Каждый выход в свет был для неё мучительно приятным и занимал все её мысли; ни одна деталь не должна была остаться незамеченной. Для начала надо выбрать образ или LOOK, как любила говорить Девочка в очочках, поддразнивая ее. Романтичная или гламурная, деловая или нежная?

В первую очередь, надо было подобрать платье. Широко распахнув дверцы старого платяного шкафа с резьбой, в котором с детства хранились её наряды, девочка вытаскивала оттуда вороха платьев на плечиках, прикладывала к себе, глядя в зеркало, и раздражённо отбрасывала на кровать. Наконец нужное платье было найдено, и наступила очередь туфель. Прохаживаясь в разных парах по комнате туда-сю-

да, девочка подхватывала с кровати одну из разложенных на ней сумочек и, нахмутив гладкий лобик, крутилась перед зеркалом, пытаясь оценить гармоничность образа. За сумочкой следовали колечки и серьги, цвет лака на ногтях, оттенок помады, ровно нарисованные стрелки... Потом нужно было решить, оставить платье свободно спадать красивыми складками или подчеркнуть талию широким поясом. Одним словом, вы понимаете, какая это трудная задача – неотразимо выглядеть. А вот для Девочки в очочках, наоборот, всё было просто: можно надеть джинсы или юбку, джемпер или рубашку. Без лишних раздумий об оттенках цвета или складочке шелкового шарфа...

– А, Данилы всё равно не будет, пойду в джинсах, – махнула рукой она.

На премьеру спектакля собрался весь бомонд. Театралы и тусовщики, не пропускающие ни одного заметного события в Москве, стремились увидеть новую постановку скандально известного режиссёра Богомазова. В антракте девочки с Константином вышли в буфет и встали в хвост длинной очереди. Вокруг раздавался монотонный гомон толпы, обсуждавшей первое действие спектакля. Константин и Девочка в очочках тоже сразу принялись обмениваться мнениями о только что увиденном зрелище. Константин выложил за три билета в партер половину своей месячной зарплаты и теперь старался обнаружить в постановке такие достоинства, которые оправдали бы эти безумные траты. Девочка в очоч-

ках, не обремененная меркантильными соображениями, была шокирована непристойными выкриками актёров со сцены и с жаром доказывала Константину, что без них спектакль мог только выиграть. Девочка с голубыми глазами немного послушала их обоих и, поняв, что эти рассуждения ей совершенно неинтересны, сказала:

– Возьмите мне кофе и бутерброд с красной икрой, а я пока пойду поищу свободный столик.

Не спеша дефилируя между столиками, Девочка с голубыми глазами занималась тем, ради чего, по её мнению, и стоило ходить в театр: она рассматривала наряды других девушек и ловила направленные на себя заинтересованные взгляды театральной публики.

– Да, не зря я вчера провела полдня в салоне, – размышляла девочка. – В человеке всё должно быть прекрасно, как говорил какой-то писатель! Вот не помню только, Пушкин или Горький...

Как ни странно, Девочка с голубыми глазами с упоением читала детективы, фантастику и, конечно, любовные романы, но читать писателей, которым посчастливилось попасть в школьную программу, – нет уж, эта скукотища не для неё!

– Ооо, не верю своим глазам!!! Какая неожиданная встреча! Какие прелестные кольца на этих прелестных пальчиках! – услышала она вдруг неприятный, гнусавый и смутно знакомый голос.

Обернувшись, девочка увидела перед собой отвратитель-

но ухмыляющегося господина с пышными усами. Он смотрел на неё сальными глазками, зло посмеиваясь, облизывая губы и потирая толстые пальцы.

– Ну что, цыпочка? Попалась! Долго же я тебя искал, – прогнусавил он, наклонясь к самому её уху и окатив горячим дыханием с запахом коньяка. – Ты не забыла, малышка, что так и не выбрала себе подарок? Придется вернуться! Теперь ты от меня точно не уйдешь. Я никогда не проигрываю, запомни! Ты так и не поняла, с кем связалась, курочка моя голубоглазая!

С этими словами он решительно схватил девочку за руку.

Ужасом наполнились её большие голубые глаза, сердце бешено забилося, ноги подкосились, и со вздохом:

– Ах! – она внезапно упала без чувств. Мужчина с усами схватил ее покрепче и поднял на руки. Начавшим собираться вокруг любопытным зрителям он стал напористо объяснять, что это его девушка, потерявшая сознание от духоты, и он должен срочно её отсюда вывести. При этом он постепенно прибавлял шаг, направляясь к выходу со своей добычей на руках.. Но тут, пробившись через толпу, к нему подскочила Девочка в очочках:

– Стой, я тебя вспомнила! Ты уже пытался украсть мою подругу, заманивал её своими побрякушками! Отпусти её, негодяй, я не дам её в обиду! – видя, что мужчина не останавливается, она отчаянно закричала:

– Помогите! – и преградила ему путь.

– Уйди с дороги! – угрожающе прошипел мужчина с усами.– Тебе же хуже будет!

– Ни за что! – не сдавалась Девочка в очочках.

Вокруг стало сжиматься кольцо насторожившихся людей. Поняв, что просто так уйти не получится, красный от бешенства мужчина с усами уставился на Девочку в очочках и взревел:

– Ах ты паршивка! Ничего, мы ещё встретимся, и все будет так, как я решил!

С этими словами он бросил Девочку с голубыми глазами на пол и быстрым шагом ретировался из буфета, смешавшись с толпой.

– Костя, ну что ты стоишь как столб! Приведи девушку в чувство, ты же доктор! – закричала Девочка в очочках и выхватила у него из рук картонную тарелку с бутербродами.

Константин, действительно остолбеневший от неожиданности, вместе с подвернувшимся энергичным парнем из толпы по имени Славик стал приводить в чувство Девочку с голубыми глазами. Для Славика, студента мединститута, это был первый реальный опыт оказания помощи пострадавшим. Вдвоём они отнесли Девочку с голубыми глазами в машину и повезли домой. К счастью, ехать было недалеко. Очнувшись в машине, Девочка с голубыми глазами увидела над собой мужскую физиономию.

– Неужели я в руках этого ужасного Мужчины с усами?! – испуганно подумала девочка, но на неё глядели весёлые го-

лубые глаза студента.

– Пожалуй, отведу-ка я тебя домой и побуду рядом, пока ты не придёшь в себя окончательно, – сказал Славик.

Когда они вышли из старомодного лифта с застеклёнными распашными дверями, открылась дверь одной из квартир на площадке, и оттуда выглянул худощавый пожилой мужчина в майке и спортивных штанах с лампасами. Он цепким взглядом окинул Славика и спросил:

– У вас всё в порядке? Помощь не требуется?

– Не волнуйтесь, Пётр Иванович, – слабым голосом ответила Девочка с голубыми глазами. – Это Славик, будущий доктор. Я упала в обморок в театре, и он немного посидит со мной.

Пётр Иванович потёр указательным пальцем свой длинный нос.

– Хорошо, дети мои, хорошо, – пробормотал он и скрылся за дверью.

Войдя в квартиру, Славик первым делом уложил девочку на диван в гостиной, накрыл её пледом и придвинул поближе журнальный столик, на который поставил чашку со свежесваренным чаем. Присев на краешек дивана и поняв, что девочка окончательно пришла в себя, он приступил к расспросам. Увиденная в театральном буфете невозможная, чудовищная сцена не давала ему покоя.

– Как ты себя чувствуешь, как тебя зовут, и что с тобой произошло? – начал сыпать вопросами Славик.

Прикрыв глаза, Девочка с голубыми глазами первым делом подумала:

– Как я выгляжу? Не слишком ли помялось платье? Что с моей прической, и не потекла ли тушь с ресниц?

Она попросила Славика принести зеркальце. Тщательно осмотрев себя и оставшись довольной увиденным, девочка облегчённо вздохнула, с любопытством взглянула на своего спасителя и начала отвечать:

– Меня зовут Девочка с голубыми глазами, чувствую я себя хорошо, но все ещё немного дрожу. И вот что произошло со мной... – девочке снова стало не по себе, и, возбуждённо блестя глазами, она начала рассказывать историю, которая с ней приключилась совсем недавно.

– Месяц назад мы с моей подругой Девочкой в очочках случайно оказались в громадном загородном особняке с колоннами... Мы с ней вечно попадаем в необыкновенные истории! Нас пригласил на вечеринку какой-то смешной вертлявый тип, с которым накануне мы познакомились в кафе на Чистых прудах. Вечеринка еще не началась, но за мной сразу начал ухаживать хозяин, солидный господин с усами. Он был такой внимательный, так красиво говорил...

– девочка закрыла глаза и стала вспоминать. – Он называл меня принцессой! Своим самым дорогим, бесценным бриллиантом. И он так расхваливал мои глаза, нос, брови, мои волшебной красоты локоны и, представляешь, даже мои уши! Когда он дошёл до моих узких щиколоток, я покрасне-

ла и остановила его, сказав, что он слишком много говорит, хотя ничем еще не под твердил свою любовь.

– О, я подарю тебе все свои драгоценности только ради того, чтобы любоваться тобой! – воскликнул Мужчина с усами. При этом его лицо подозрительно перекосилось, как будто он пытался сдержать смех. Хотя что в этом смешного?

– Жду подарков! – ответила я и встала вот так, – продолжала Девочка с голубыми глазами, и показала Славику, как она закинула назад голову, прикрыла глаза и протянула ладони, готовясь принять подарки.

– Мужчина с усами подозвал своего слугу- филиппинца, маленького смуглого человечка с узкими глазами и седыми волосами, и сказал ему что-то по-английски. Я не поняла – что именно, и, конечно, пожалела, что не слушалась свою подругу – Девочку в очочках и не учила языки, но здесь все были ко мне так добры, и я всем верила, – Девочка с голубыми глазами тяжело вздохнула...

– Как можно быть такой наивной?! Бедная девочка! – подумал про себя взволнованный Славик и приготовился слушать, что дальше произошло с двумя беспечными подругами.

Когда Мужчина с усами разговаривал со слугой по-английски, в сторонке стояла Девочка в очочках. К счастью, про неё все забыли сразу же, как только она появилась в особняке. Она-то отлично знала английский, и вот что она услышала:

– Ты должен отвести эту крашеную курицу в дальнюю комнату, показать ей бижутерию, пусть она покопается в подделках. Надо протянуть время и усыпить ее бдительность. А мы пока приготовимся к веселому празднику, чтобы наверняка угодить **ОСОБЕННЫМ** гостям, которые должны приехать с минуты на минуту!

Девочка в очочках поняла, что они влипли в какую-то неприятную историю. Стараясь быть незаметной, она на цыпочках пошла за слугой и ничего не подозревающей подругой. По дороге Девочка с голубыми глазами расспрашивала слугу о подарках, которые она получит. Но тот умел говорить только по-английски и на все вопросы отвечал:

– YES, CHICKEN.

Добравшись до самого дальнего зала особняка, слуга открыл дверь и пропустил Девочку с голубыми глазами вперёд. Она увидела посередине зала огромное зеркало, перед которым стояло кресло и старинный столик с позолоченными ножками. На столике красовался сундучок, покрытый медальонами с расписной эмалью. Слуга повернул маленький ключик в замке, откинул крышку сундучка и достал оттуда пригоршню колец и браслетов с крупными камнями.

В чём в чём, а в украшениях Девочка с голубыми глазами знала толк! Она с первого взгляда определила, что всё это дешёвые подделки! Девочка стояла перед зеркалом и растерянно молчала.

– Выбери любое, не жалко, – пробормотал слуга по-английски, посмотрев на часы.

И тут послышался звук чьих-то быстрых шагов по мраморному полу. Слуга обернулся на шум и увидел запыхавшуюся, раскрасневшуюся Девочку в очочках.

– Помогите, помогите! – крикнула девочка по-английски. – Хозяину плохо! HURRY UP! – добавила она и слегка подтолкнула слугу в сторону двери.

Маленький человечек моментально забыл про Девочку с голубыми глазами, державшую в руках «драгоценности», и припустил рысью по коридору в ту сторону, откуда появилась Девочка в очочках.

– Что ты ему сказала? – безмятежно поинтересовалась Девочка с голубыми глазами. – Из-за чего такая паника?

– Я ему сказала, что хозяину плохо, и надо бежать на помощь, – с лёгким раздражением ответила ей Девочка в очочках, которой до сих пор не удавалось объяснить подруге, зачем нужно изучать иностранные языки. – Надо было как-то выманить его отсюда!

– Что ты наделала! – воскликнула Девочка с голубыми глазами, – Он ещё не показал мне кольца с бриллиантами и браслеты с изумрудами! То, что он достал из сундучка, – это какая-то дешёвка, а мне обещали всё самое-самое лучшее и дорогое!

Девочка в очочках выпалила с горечью:

– Ты что, ничего не понимаешь?! Тебя обманули и зата-

щили в ловушку, и хотят, как СНІСКЕН, преподнести гостям! Скорее бежим отсюда, пока этот усатый толстяк не спохватился!

Девочка с голубыми глазами вдруг поняла, что происходит, ужаснулась и вместе с Девочкой в очочках побежала к окну, не забыв прихватить с собой горсть дешёвых колечек и браслетов. На их счастье, окна были открыты, а темнота ночи могла скрыть беглянок. Помогая друг другу, девочки спрыгнули на мягкий газон и во весь дух припустили к высоким чугунным воротам. Чудом им удалось проскочить мимо зазевавшегося привратника, и, замирая от страха, они побежали по подъездной дороге к автобусной остановке, скрываясь в тени деревьев от фар встречных автомобилей. Они догадывались, что это съезжаются ОСОБЕННЫЕ гости Мужчины с усами, которым он собирался преподнести несчастную жертву.

К счастью, вскоре подошёл рейсовый автобус с ярко освещенным салоном. Девочки вскочили в него и, едва переводя дыхание, сразу забились под заднее сиденье, чтобы никто снаружи не смог их заметить. Когда двери автобуса неторопливо закрылись и он тронулся с места, обе девочки почувствовали такое облегчение, что обнялись и заплакали, сидя на грязном полу.

Подруги всё же до конца не понимали, какое это везение – оставить с носом Мужчину с усами и его гостей и при этом самим остаться целыми и невредимыми. И вот сегодня они

вновь встретили этого «мерзкого, слюнявого, гнусного Мужчину с усами», как выразилась Девочка с голубыми глазами, и он нагло попытался похитить её прямо из театрального буфета!

Когда Славик выслушал эту историю, то предложил обратиться в полицию.

Но девочка не помнила адреса похитителя и не знала его имени. Славик понял, что при

таких исходных данных поиски Мужчины с усами обречены на неудачу... Тогда он предложил Девочке с голубыми глазами:

– Хочешь, я буду учить тебя английскому?

Он вдруг понял, что его долг – хоть чем-то помочь этой прекрасной, но не знакомой с жизнью девушке.

– Хочу, – просто сказала Девочка с голубыми глазами.

Славику было невдомёк, что уход от реальности до сих пор был главной опорой в жизни Девочки с голубыми глазами. Она всегда знала, что удочерившие её тётушка и дядя – не её настоящие мама и папа. Старики не скрывали правду от приёмной дочери, считая, что это было бы оскорблением памяти её погибших родителей. С раннего детства Девочка с голубыми глазами жила в двух мирах.

В одном была огромная запущенная квартира, заставленная старой мебелью, в которой никогда не открывались шторы на окнах, но на кухне всегда вкусно пахло и можно было таскать жареный лук со сковородки и пирожки из духов-

ки; там была тёмная бронзовая глубина любимого зеркала и длинный сквер с памятником-часовней, увенчанным крестом, куда её водила гулять няня. С двух сторон сквер обтекали сплошные потоки машин, а на памятнике скалился лохматый воин в шароварах с занесённым кривым кинжалом, выхватывающий ребёнка из рук матери. Няня объясняла, что это турок, который хочет зарезать христианского младенца, а всё вместе это называлось «Памятник героям Плевны».

Иногда по выходным тётушка водила девочку в Кремль, посмотреть на пушки и Царь-колокол и приобщиться к русской истории, а по дороге ворчала, что раньше вход был бесплатный, а теперь надо деньги платить и народу – не протолкнёшься. Девочка с голубыми глазами крутила головой, рассматривая прохожих, и старалась не слушать, как тётушка бубнит себе под нос:

– Раньше-то мы напрямую ходили по Варварке к Спаским воротам, там сбоку всегда была дверка открыта. А теперь, будьте любезны, тащитесь вокруг всего Кремля до Кутафьи, а там еще в кассы очередь...но что поделаешь, надо тебя развивать... Мы с тобой ведь в Оружейной палате ещё не были!

Это был мир хорошо знакомый, но маленький, тесный и довольно скучный.

Но был и другой мир, в который Девочка могла нырнуть в любой момент: радостный, свободный, распахнутый на-

встречу небу, звёздам и праздничному салюту. Там она жила вместе со своими молодыми родителями. Они обнимались, целовались, бегали по зелёным холмам и ныряли в море, там вечно светило солнце и летали тропические птицы, там играла нескончаемая нежная музыка, а мамыны длинные цветные платья развевались по ветру и тянулись за ней красивым шлейфом.

Вернувшись с прогулки в Кремль, Девочка с голубыми глазами сразу шла в библиотеку, в которую редко кто заходил, кроме неё. Дядя давным-давно прочитал все хранившиеся там книги, а тётушка складывала свою духовную литературу и детективы на подоконник в кухне, чтобы далеко не ходить. В библиотеке девочка сразу направлялась к окну, где в угловом шкафу с Большой советской энциклопедией её, как обычно, ждали... мама и папа. Увидев дочку, они выходили из шкафа, тихонько звеня стеклянными дверцами, обнимали её, а девочка с горящими глазами торопливо рассказывала им обо всём, что видела сегодня, стараясь ничего не пропустить: об Оружейной палате, о новой ярмарке на Манежке и о тюльпанах, распустившихся в Александровском саду...

Про эти воображаемые разговоры не знала ни одна живая душа, даже лучшая подруга, живущая неподалёку, которая тогда уже носила маленькие очочки в толстой оправе.

Девочка с голубыми глазами со временем перестала различать, где кончается один мир и начинается другой, и иногда расслаблялась и начинала доверять всем подряд, думая,

что она всегда может остановить полёт своего воображения, если оно заведёт её слишком далеко. Поэтому только в тот момент, когда она снова услышала в театре гнусавый голос Мужчины с усами, она наконец осознала, что всё это про исходит с ней наяву.

Пока Девочка с голубыми глазами отвечала на расспросы Славика, Девочка в очочках, сидя на скамейке у подъезда своей подруги, увлечённо рассказывала Константину ту же самую историю об опасных приключениях в особняке Мужчины с усами, которая случилась с ними месяц назад. Константину не верилось, что такое может произойти в наши дни, хотя очень понравилось, что Девочка в очочках спасла Девочку с голубыми глазами от какого-то обезумевшего хулигана с усами в театральном фойе, чему он сам был свидетелем.

Жаль, что он не поверил девочке, потому что в ее рассказе не было ни слова выдумки, и ему вскоре предстояло в этом убедиться...

– Ты только английский знаешь?– спросил Константин, чтобы поддержать разговор.

– Нет, я ещё итальянский учу, хочу посмотреть Рим, – смущаясь, ответила девочка и простодушно улыбнулась.

– О, какая ты интересная! – подумал Константин и покраснел.

Он вообще легко краснел, и это было заметно даже сквозь его густой загар, но Девочки в очочках он почти не стеснял-

ся. Они болтали целый вечер на разные темы; если начинал говорить Константин, Девочка в очочках тут же подхватывала разговор. Им было хорошо вдвоём, хотя иногда он вспоминал, что эту девушку выбрал его ближайший друг Бельмондо, и тогда ему приходилось глушить тревожные звоночки совести. Когда ночь опустилась на их скамейку, пришла пора расстаться, но Константин и Девочка в очочках договорились встретиться вновь...

Придя домой, Константин бросился к своей матери и начал взахлёб рассказывать ей о знакомстве с Девочкой в очочках:

– Мама, ты не представляешь, что это за девушка! Она знает языки, любит математику, разбирается в компьютере, умеет стоять на голове, а ещё она верная и смелая. А мечтает о таких смешных вещах! Она хочет быть хоть чуть-чуть похожей на свою подругу-вертихвостку – Девочку с голубыми глазами. Вот глупенькая!

Мама Константина вместо ответа только легонько погладила сына по голове. Ей были хорошо знакомы эти восторги, которые обычно быстро сходили на нет.

С утра пораньше Девочка в очочках вышла из дома в спортивном костюме и кроссовках и побежала к Девочке с голубыми глазами, чтобы расспросить подругу о её самочувствии и рассказать о своих успехах. Она летела вниз по переулку к Солянке, туда, где возвышался серой громадой солидного вида дом, который среди окрестных жителей назы-

вался «Домом с соляными подвалами». В этих подвалах до революции московские купцы держали запасы соли, а сейчас в них стояли автомобили жильцов. Подземный гараж был предметом гордости всех обитателей дома. Одно из мест в нём с недавних пор принадлежало Девочке с голубыми глазами: там стоял дядин кроссовер, и она пока не решила, что с ним делать. В деньгах она не нуждалась: большая дача в Малаховке и пара двушек в спальном районе приносили стабильный доход, а выплаты процентов по завещанным ей вкладам служили приятным бонусом. Дядя и тётушка успели обеспечить будущее приёмной дочери до того, как ушли из жизни один за другим.

Девочке в очочках пришлось дольше обычного ждать, когда Девочка с голубыми глазами откроет ей дверь. Когда она наконец оказалась в квартире, тут же заглянула в комнату подруги, чтобы узнать, чем та была так занята. На столе, вместо привычной россыпи содержимого косметички, она увидела планшет и раскрытый учебник английской грамматики.

– Что с тобой произошло? – удивилась Девочка в очочках.

– Славик дал мне задание на три дня, и я стараюсь всё сделать в срок, хотя мне очень, очень тяжело учиться, – скромно потупив взор, ответила Девочка с голубыми глазами. – Представляешь, я даже к зеркалу не успела сегодня подойти. Всё учу и учу, даже голова кругом идет. Зато наградой за мои труды будет поход в кафе, где я смогу снова увидеть Славика, смотреть в его большие голубые глаза, слушать его голос,

дотронуться до родинки на его щеке! Ты знаешь, у него родинка, как и у меня, на левой щеке. Он такой славный, мой Славик!

В свою очередь, Девочка в очочках с жаром начала рассказывать подруге о Константине:

– У меня совсем нет секретов от него, я готова разговаривать с ним на любые темы, и ему со мной интересно, хотя он намного старше. Он сказал, что я ему нравлюсь, и он хочет познакомить меня со своей мамой, – смутившись, закончила Девочка в очочках.

В это время в Иркутске Данила добивался свидания с заключённым. Когда он наконец увидел отца в комнате для свиданий в местном СИЗО, у него защемило сердце. Бывший алюминиевый магнат как будто стал ниже ростом и постоянно растирал рукой левую сторону груди. Даниле впервые в жизни захотелось обнять отца, но их разделяла стеклянная перегородка.

– Сын, поговори с моим адвокатом, – доле тели до него еле слышные слова отца через переговорное устройство. – Я ничего не могу тебе объяснить, потому что и сам ничего не понимаю. Скажу только, что обвинение против меня полностью сфабриковано, там нет ни слова правды!

Выйдя на улицу из здания старой Иркутской тюрьмы, где в своё время сидели ссыльные декабристы, Данила в растерянности остановился. Его встречало яркое солнце и свежие

весенние запахи, принесённые ветром с Ангары, но он ничего не замечал вокруг себя. Он уже говорил с адвокатом отца, солидным господином с проницательным взглядом, получающим немалый гонорар, но тот не мог сообщить ему ничего существенного. Стоя у входа в тюрьму под тополем, покрытым новенькими ярко-зелёны ми листочками, Данила разглядывал одинокий окурок на чисто выметенной земле у себя под ногами и пытался привести в порядок свои мысли. Пока он в сотый раз пытался найти выход из безвыходного положения, в которое попал отец, зазвонил его телефон.

– Есть новости, – донёлся до него голос адвоката. – Мне шепнули, что один человек может сделать так, чтобы вашего отца оставили в покое. Похоже, что именно он заварил всю эту кашу.

– Что вы знаете о нём? – спросил Данила, слегка приободрившись.

– Это довольно страшный человек, – помолчав, сухо произнёс адвокат. – Он имеет обширные связи в самых высоких кругах, а зовут его между своими... Мужчина с усами. Он сейчас в Москве.

Желая немедленно решить этот вопрос, Данила тут же позвонил Константину и рассказал о том, что услышал от адвоката.

– Костян, прошу тебя, попробуй хотя бы навести справки об этом Мужчине с усами, – взволнованно говорил Данила. – Я не хочу сейчас улетать из Иркутска, тут всё очень зыбко.

Не надо лезть на рожон, но если тебе удастся выйти на него, попытайся провести переговоры и узнать, чего он добивается теперь, когда комбинат уже в его руках. Для меня главное – жизнь моего отца, а в тюрьме он долго не протянет!

– Не волнуйся, Даня, я сделаю все, что смогу, ведь ты и твой отец для меня как родные, – пообещал Константин.

Мужчина с усами... это имя он уже где-то слышал. Неожиданно ему вспомнился тот усатый господин, который на его глазах пытался похитить Девочку с голубыми глазами из театрального буфета. И Девочка в очочках, рассказывая ему о своих приключениях, так и называла это го мерзавца – Мужчина с усами.

– Нет, наверное, это просто совпадение. На свете немало усатых негодяев, – подумал Константин.

Он поднял на ноги всех своих знакомых, что бы разыскать могущественного человека по прозвищу Мужчина с усами. Это было нелегко, но, тем не менее, усилия увенчались результатом. Оказалось, что Мужчина с усами был известен как богатый и влиятельный депутат, в прошлом – крупный бизнесмен. На следующий день Константин позвонил по телефону в депутатскую приёмную и изложил проблему с рейдерским захватом комбината. К его удивлению, ему была сразу назначена встреча в каком-то загородном особняке.

На своей верной Toyota Camry Константин въехал на территорию известного подмосковного посёлка на Рублёвке, и с

двух сторон его сразу окружили высоченные заборы, за которыми не было видно домов. Он почувствовал себя муравьем, ползущим по узкой извилистой дорожке, и тряхнул головой, чтобы отделаться от этого впечатления. Особняк Мужчины с усами располагался за одним из самых высоких заборов, и привратник, открывший Константину красивые кованые ворота, свысока оглядел его машину и указал место на парковке для гостей. К дому вела аллея, плотно обсаженная тёмно-зелёными туями, которые скрывали за собой обширный парк. Когда перед Константином наконец открылся вид на шикарный особняк с колоннами, он окончательно понял, что договориться с хозяином этого величественного здания будет непросто. Очевидно было, что владелец усадьбы имел немалые деньги и связи и в первую очередь следовал своим корыстным интересам.

– О, какая приятная неожиданность! – прогнусавил Мужчина с усами, когда Константин вошел в его гостиную в стиле барокко, обставленную с вызывающей роскошью.

Они сразу узнали друг друга. Константин побледнел – перед ним, заложив ногу за ногу, сидел тот самый наглый похититель из театра.

Он попытался взять себя в руки и спросил, надеясь, что его голос звучит достаточно твёрдо:

– Не могли бы вы войти в наше положение и облегчить участь известного вам алюминиевого магната?

– Вот и на моей улице праздник, – расхохотался хозяин

особняка, не предлагая гостю сесть. – Я тебя запомнил, ты был в театре с двумя хорошо знакомыми мне девчонками.

Он потянулся за сигаретами и не торопясь прикурил от большой золотой зажигалки. – Что

ж... Пожалуй, бывшему магнату можно дать послабление. Но на моих условиях... Под покровом ночи ты приведёшь сюда ту самую Девочку с голубыми глазами. Накинь ей на голову платок, или шаль, или надень на неё паранджу – мне без разницы, главное, чтобы никто не видел ее лица. А я сделаю так, что папашу твоего друга отпустят. Может быть... – И толстяк отвратительно захихикал.

– Что же делать, я согласен, – Константин произнёс эти слова и почувствовал, как внутри него все сжалось от сильнейшего спазма..

Он покидал особняк в полном смятении. Согласившись на требования Мужчины с усами, он пока не знал, как обмануть мерзавца и спасти Девочку с голубыми глазами от незавидной участи. Выход из положения еще предстояло придумать. Проходя мимо огромного куста самшита, подстриженного в форме лебедя, Константин неожиданно услышал женский голос:

– Стойте, стойте! Нам надо поговорить.

Он остановился как вкопанный. Из-за куста появилась грациозная фигура в струящемся лёгком платье. Из-под копны тёмных блестящих волос на него смотрели горящие глаза разъярённой женщины.

– Я всё слышала! – страстно воскликнула незнакомка. – Да, я подслушивала, ну и что? Оказывается, мой муж, которого все называют Мужчиной с усами, затевает очередное преступление! Скажу вам прямо: я давно его ненавижу! Для этого есть много причин, не буду о них рассказывать. Сейчас я мечтаю об одном: избавиться от него любой ценой! – и она сделала выразительный рубящий жест, говоривший о серьёзности её намерений.

– Разводиться со мной он не желает, – продолжала женщина, отводя волосы от лица,

– а при его связях бессмысленно подавать на развод; в самом лучшем случае он оставит меня без копейки денег, но может и отомстить, и жестоко отомстить!

Ошеломлённый Константин молча слушал этот монолог.

– Если вы поможете мне, я помогу вам, – решительно произнесла женщина и внезапно улыбнулась, и сразу стало видно, как она красива. – Но если операция, которую я задумала, сорвётся, Мужчина с усами не пощадит ни вас, ни меня.. Вы готовы рискнуть своей жизнью ради друга?

– Да, да, что делать! Других вариантов я не вижу, ситуация сложная, – срывающимся голосом ответил Константин.

– Тогда слушайте...

Глава 2

Девочка с голубыми глазами никогда в жизни не была так счастлива, как в последнее время со Славиком. Он дарил ей пустяковые подарки, вроде игрушечного мишки, или посылал по почте открытку с объяснением в любви, и ей было гораздо приятнее получать эти мелочи, чем кольца и браслеты, теперь без дела валявшиеся в шкатулке. Приходя домой, она танцевала от счастья, обнимая мишку и целуя открытку. Она была влюблена. И вот Славик пригласил Девочку с голубыми глазами в парк – погулять и поесть мороженого. Сидя на скамейке, они дурачились, веселились и поддразнивали друг друга. Девочка с голубыми глазами совсем забыла о необходимости всегда следить за тем, как она выглядит. Она так искренне смеялась и с таким аппетитом облизывала эскимо, что сердце Славика не выдержало и слова стали сами слетать с языка:

– Я люблю тебя, я всю жизнь ждал и искал тебя, я и дня не проживу без возможности видеть тебя, гладить твои руки, слышать твой голос, целовать тебя. Выходи за меня замуж! В горе и в радости я буду носить тебя на руках, буду заботиться о тебе, выполнять все твои желания, каждый день говорить, как я люблю тебя. Роднее тебя для меня никого нет. Выходи за меня!

– Я согласна, – ответила Девочка с голубыми глазами. – Правда, в эту субботу мы не успеем, а в следующую – да.

С самого начала их знакомства она ждала, что Славик сделает ей предложение, и вот наконец это произошло!

Слегка ошалевший от своего признания, а ещё больше – от быстрого согласия Девочки с голубыми глазами, Славик закивал, закатывая глаза:

– Да, да, конечно, надо спешить, я ведь сам этого хочу!

Его раздирали противоречивые чувства – невыносимое счастье, и в то же время страх перед внезапно начинавшейся взрослой жизнью, страх оказаться недостойным своей любимой.

Девочка в очочках, не дождавшись звонка Кости, набралась храбрости и позвонила ему сама.

– Я несколько дней не смогу с тобой встречаться, – взволнованно произнес Константин. – Пожалуйста, не обижайся, мы обязательно увидимся. Сейчас я должен помочь своему другу и не наделать ошибок. Постарайся меня понять и подождать.

– Будь осторожен и береги себя, пожалуйста,

– озабоченным голосом ответила ему Девочка в очочках, хотя мало что поняла из его слов.

Минуту спустя раздался звонок от Девочки с голубыми глазами.

– Прикинь, Славик сделал мне предложение, и в следующую субботу свадьба! Будешь моей свидетельницей! – радостно кричала она.

Девочка в очочках пришла в полный восторг. Она еще ни

разу в жизни не была на свадьбе, а сейчас ей предстоит стать свидетельницей, важным лицом! Подружки, перебивая друг друга, стали обсуждать приготовления к церемонии.

– Славик не хочет большой свадьбы со всеми этими конкурсами, выкупами и тамадой, говорит, это пошло и старомодно. Я тоже считаю, что это полный отстой! – веселилась Девочка с голубыми глазами. – У нас всё будет по-другому! Приедет его школьный друг Валера, он моряк, служит на подводной лодке, и еще с его стороны будут всего нескольких однокурсников. Свадьбу устроим скромную, но элегантную, надеюсь, ты мне поможешь!

Танцуя по комнате с телефоном, Девочка с голубыми глазами рассказала подруге еще и о том, что узнала о жизни Славика до встречи с ней. У парня была удивительная судьба. Он вырос в Карелии, в семье рыбака, который спас его во время шторма на озере.

– Он вытащил меня из сетей, как золотую рыбку, – смеялся Славик.

Оказалось, что он, как и Девочка с голубыми глазами, потерял родителей в раннем детстве. Славик хорошо помнил обстановку одноконнатной московской квартиры, в которой прошли первые три года его жизни. По вечерам в квартиру набивалось множество людей, они пели песни, танцевали и мечтали о дальних путешествиях. Обычно Славик спал в это время на балконе, но иногда слышал их разговоры о подводных пещерах Таиланда, поездках на слонах и восхожде-

ниях в Гималаях. В то лето ему исполнилось три года, и было решено взять ребёнка в поход, для начала недалеко, в Карелию. Как же радовался Славик! Он ходил с горшком и представлял, что это его волшебный корабль, на котором он обгонит своих родителей, или надевал горшок на голову и думал, что у него шапка-невидимка. В походе каждое утро начиналось со слов дежурного:

– А ну- ка быстренько, пятки глазками достали, – и родители выходили на утреннюю за рядку.

Они вставали с рассветом, ложились с закатом. Ловили рыбу, пели песни, и Славик чувствовал себя среди взрослых таким же, как они, только маленького роста. В то утро он капризничал, не хотел плыть дальше, но родители сказали, что надо двигаться, а то они не успеют вовремя возвратиться. Они шли двумя лодками: в одной гребли родители Славика, в другой сидели их друзья с пятилетним сыном. На середине озера поднялся шторм, лодки разбросало, и друзья потеряли друг друга из вида. Потом Славик увидел большую, как дом, волну, лодку перевернуло, и он очнулся уже на берегу, на мокром песке. Незнакомый человек с обветренным лицом под капюшоном тормозил его и звал:

– Сынок, сынок!

Это был местный рыбак, который вместе с женой вышел в море (так местные жители называют большие озёра) в начале шторма, чтобы вытащить сети, и обнаружил там маленького мальчика. Славик не смог объяснить своим спасителям,

как он оказался в сетях. Лепетал только, что в воде изо всех сил старался держаться за мешок с вещами, как учил его папа. Вероятно, наполненный воздухом мешок не дал ему утонуть. К сожалению, из этой группы больше никого не нашли...

Когда приёмные родители Славика состарились, он пообещал им, что выучится на доктора и будет их лечить. Мальчишка отлично учился в школе и сумел поступить в медицинский институт в Москве, но обещание, данное приёмным родителям, выполнить не успел – в прошлом году их обоих не стало...

Когда Девочка с голубыми глазами выслушала эту историю, её поразило, насколько схожи их со Славиком судьбы.

– И у тебя никого больше не осталось из родных? – спросила она.

– Наверное, нет. Правда, мне казалось, что с нами кто-то ещё жил в Москве. Я слышал плач ребенка в нашей квартире, но сейчас я думаю

– это был соседский ребёнок, или мне послышалось, ведь было мне всего три года. Я не могу в подробностях вспомнить раннее детство, что толку в этом копаться!

– А ты знаешь, мои родители тоже пропали, когда отправились в поход с моим старшим братом, – осторожно сказала Девочка с голубыми глазами.

– В Карелию?! – вдруг быстро спросил Славик изменившимся голосом. Он почувствовал, как сердце забилося у него

прямо в горле.

– Нет, – с сожалением, и одновременно с радостью ответила девочка, – они поехали в Петропавловск, я точно это помню, тётушка мне рассказывала. Петропавловск ведь на Камчатке, правда? Я специально смотрела по карте.

– Да, на Камчатке. Это в другой стороне от Москвы, – приходя в себя, ответил Славик. Совсем недавно он многое отдал бы за то, чтобы найти ребёнка, который плакал в однокомнатной московской квартире семнадцать лет тому назад, но сейчас сбывшаяся надежда могла обернуться катастрофой.

Пересказав всё услышанное от Славика подруге, Девочка с голубыми глазами ощутила смутную тревогу, и голос её слегка дрогнул.

– Нам пора готовиться к твоей свадьбе, – решительно произнесла Девочка в очочках, отвлекая подругу от беспокойных мыслей. – Я сейчас к тебе прибегу!

Вихрем неслась Девочка в очочках по скользкой после дождя брусчатке вниз, к угрюмому серому дому, и подпрыгивала от радости.

– Свадьба, свадьба, свадьба! – пела она про себя.

Девчонки уселись рядом с телефонами в руках и начали выбирать подвенечное платье, белые туфельки, фату, букет невесты, перчатки и прочие, такие же важные вещи. Тревога ушла, и начались приятные предсвадебные хлопоты.

А в это время в особняке Мужчины с усами шла подго-

товка к приёму гостей. Хозяин вызвал к себе слугу.

– Запомни, в этот раз девчонка не должна улизнуть! Достаточно позора! Да и нельзя упускать такие деньги! Поэтому запри все входные двери на ключ и опусти на всех окнах рольставни. Её крики никто не должен слышать, поэтому проверь, чтобы к вечеру в особняке не было ни одной горничной или поварёнка. Только одна парадная дверь должна быть открыта для гостей, желающих поторговаться за эту прелестную ШИСКЕН с голубыми глазами!

Маленький филиппинец почтительно кивал головой, слушая хозяина.

– Накрой стол белой скатертью с ручной вышивкой, которую мне привезли из Франции, не забудь старинное столовое серебро, достань лучшее вино и коньяк хорошей выдержки – они веселят кровь и туманят разум, и обязательно поставь мой кубок для торжественных случаев,

– продолжал Мужчина с усами. – Надеюсь, ты помнишь, что передо мной также должен стоять поднос с маленьким серебряным молоточком – все-таки аукцион... Рядом с моим креслом во главе стола поставь еще одно для нашей цыпочки – лота номер один. Когда я подниму её вуаль, все сразу поймут, сколько может стоять такая красота. Вначале повеселимся, а потом я наверняка сорву большой куш! – Мужчина хищно потер руки.

В ожидании визита в особняк Константин постоянно тревожился и никак не мог взять себя в руки. Он начал при-

нимать транквилизаторы, но они плохо помогали. Доза постоянно росла, и пришлось добавить ещё и снотворное: Константину надо было хотя бы высыпаться, чтобы на следующий день в клинике не слышать от пациентов:

– Доктор, вы плохо себя чувствуете? Что-то у вас глаза красные.

Он понимал, что подсел на лекарства, но ничего не мог с этим поделать. Константин постоянно прокручивал в голове возможное развитие событий, переживал, что не справится, боялся подвести Данилу и поставить под удар Девочку с голубыми глазами, и даже в глубине души жалел, что ввязался в эту историю, но отказать другу в помощи он тоже не мог.

– У меня есть один шанс из тысячи, и я должен им воспользоваться, – постоянно твердил себе Константин, но все равно был совсем не уверен в своих силах...

Для венчания была выбрана маленькая белая церковь, стоявшая на вершине одного из семи московских холмов и окружённая старым садом с розарием. Девочка с голубыми глазами каждый день проходила мимо ограды этой церкви по дороге в школу. Служивший там священник был духовником её тётушки, которая на старости лет обратилась к религии. Девочка с голубыми глазами, давая согласие Славику, справедливо рассчитывала, что батюшка обвенчает их без очереди и закроет глаза на то, что она только что достигла совершеннолетия. Батюшка долго ворчал, что в её возрасте надо думать об учёбе, а не о вступлении в брак, но в конце

концов согласился выполнить просьбу девочки в память о покойной...

Собрались немногочисленные друзья жениха и невесты. Среди них выделялся друг Славика, морской офицер Валера, в парадном военном кителе с блестящим кортиком на боку. Ему было очень лестно выступать свидетелем на свадьбе друга и ловить на себе взгляды красивых девушек.

Когда церемония началась, отсутствовала только Девочка в очочках. Девочка с голубыми глазами волновалась за подругу, стоя посреди церкви рядом со Славиком в красивом белом платье – лучшем среди тех, которые ей удалось найти в интернет-магазинах за две недели, отведённые на подготовку к свадьбе.

– С ней точно что-то случилось, – думала девочка. – Она ведь никогда не опаздывает!

В это время заговорил священник.

– Если кто-то из находящихся здесь может указать причину, по которой брак невозможен, прошу огласить ее, – произнес он.

Ответом была тишина. Священник немного помедлил и продолжал:

– Поскольку не была оглашена причина, которая могла бы воспрепятствовать этому брачному союзу, я спрашиваю тебя, Славик: согласен ли ты взять в жёны Девочку с голубыми глазами? Будешь ли ты любить, уважать её и нежно заботиться о ней, и обещаешь ли ты хранить брачные узы в свя-

тости и нерушимости, пока смерть не разлучит вас? Если это так, подтверди это перед Богом и свидетелями словами:

«Да, обещаю».

Бледный Славик торжественно произнёс:

– Да, обещаю.

Затем священник обратился с теми же словами к Девочке с голубыми глазами.

– Да, обещаю, – волнуясь, едва слышно ответила девочка.

В этот момент двери церкви распахнулись, и со словами:

– Стойте, стойте, подождите! – в церковь вбежала Девочка

в очочках...

Ровно в полночь Константин должен был появиться в особняке Мужчины с усами, ведя за собой Девочку с голубыми глазами, укутанную так, чтобы не было видно её лица. В назначенный час перед ним и его спутницей распахнулись высокие чугунные ворота, и слуга провёл их в открытые двери особняка. Они поднялись по широкой лестнице, богато украшенной резными балясинами и позолоченными завитками на перилах, и Константин ввёл девушку в зал, где находились только мужчины разных возрастов и национальностей. Всех их объединяло одно: они хотели увидеть обещанную удивительную красавицу, Девочку с голубыми глазами. Гости так волновались, что не могли стоять на месте. У них сверкали глаза, от нетерпения они постоянно потирали руки и посматривали на часы. И вот двери зала распахнулись, и перед ними появился Константин, медленно ведя за руку

девушку, накрытую голубой вуалью. Её посадили на огромное бархатное кресло. Жадные взоры всех присутствующих были устремлены на неподвижную фигуру незнакомки.

– Уважаемые господа! Прошу простить меня за предыдущий конфуз, но вы же знаете, с кем имеете дело, – Мужчина с усами гордо поднял палец вверх. – Я слов на ветер не бросаю, вот вам обещанный сюрприз. Лот номер один!..

– Стойте! – в очередной раз крикнула Девочка в очочках. – Они не могут быть мужем и женой!

В церкви сразу стало тихо.

– Назовите причину, – попросил изумлённый священник.

– Только не перебивайте меня, я сейчас всё- всё расскажу! – воскликнула заплаканная Девочка в очочках. – Я случайно встретила на улице соседа Девочки с голубыми глазами, Петра Ивановича, и рассказала ему о свадьбе, – начала она. – Этот человек дружил с покойной тётушкой моей подруги и её мужем, известным авиаконструктором. Когда-то они вместе получили квартиры в этом доме. И вот, – девочка не редела дыхание, – когда Петр Иванович услышал, что Девочка с голубыми глазами и Славик собираются обвенчаться, он изменился в лице.

– Нет! Их надо остановить! Как я мог этого не предусмотреть! Непростительно! Непростительно! – воскликнул он. Я удивилась и спросила, что он имеет в виду. Ведь свадьба — это такое радостное событие!

Девочка с голубыми глазами слушала подругу, впившись глазами в её лицо, и согласно кивала головой.

И Пётр Иванович рассказал мне о семейной тайне своих соседей, – продолжала Девочка в очочках. – Все вы знаете, что Девочка с голубыми глазами осиротела в раннем детстве. Её родители и брат когда-то отправились в поход и там погибли. После того, как они сели в поезд «Москва – Петрозаводск», никаких вестей от них не было. Никто о них не слышал и не видел их.

Девочку прервал выкрик Славика:

– Всё-таки Петрозаводск, а не Петропавловск! – и он схватился за голову.

Девочка с голубыми глазами вцепилась в руку жениха и зашептала:

– Подожди, подожди, давай дослушаем!

Славика била дрожь, но он замолчал, хотя все уже понял.

– Малыш, ты перепутала названия городов... Девочка в очочках шмыгнула носом и продолжала более уверенно:

– И вот однажды, уже после смерти мужа, тётушка получила письмо от семьи рыбаков. Они писали, что воспитывают мальчика-сироту по имени Славик, которого они спасли во время шторма на озере в Карелии, неподалеку от Петрозаводска. С помощью администрации своего посёлка они много лет разыскивали его родственников, и вот наконец вышли на неё. Старушка-тётушка, уже тогда страдавшая провалами в памяти, сначала очень обрадовалась и собиралась ответить

рыбакам, но потеряла конверт с обратным адресом, а потом и вовсе забыла о том, что получила какое-то письмо...

В церкви опять раздался отчаянный крик.

– Что я наделал! Я полюбил родную сестру! – Славик окончательно потерял самообладание, на глазах его показались слёзы. – Как мне быть, как с этим жить?! Я не смогу без любимой!

В отчаянии он заметался, и его взгляд неожиданно упал на кортик, который висел на поясе моряка Валеры. Славик схватил его и со стоном «Прощай, моя любовь!» вонзил клинок себе в сердце.

Девочка с голубыми глазами ахнула, побледнела и упала без чувств...

Сидя в своём уютном продавленном кресле, Пётр Иванович переставил ферзя на шахматной доске.

– Мат! – удовлетворённо сказал он, потянулся и откинулся на спинку кресла. Некоторое время он молча сидел, разглядывая пятно на обоях в форме трёхглавого дракона, а потом узкая глубокая морщина прорезала его лоб.

– На этот раз я немного перестарался, – сказал он дракону. – Но мне так хотелось, чтобы эти дети наконец встретились! Хотя можно было сразу догадаться, что общая кровь сделает своё дело, и они полюбят друг друга. Стар я стал, забываю, что происходит в молодых сердцах...

А в это время в зале величественного особняка Мужчина

с усами произнёс: «Вуаля!», – и со рвал покрывало с головы незнакомки.

Гробовая тишина была ему ответом. Лица гостей вытянулись, и они растерянно захлопали глазами, по залу прокатился недовольный гул. Не понимая, что происходит, Мужчина с усами повернулся и посмотрел на пленницу. На кресле сидела, гневно сверкая глазами, его собственная жена, с которой большинство гостей было знакомо. Она вскочила и закричала:

– Ах ты, старый мерзкий развратник, придумал себе веселье! Снова хотел привести в дом девчонку! Нет уж, тебе придётся иметь дело со мной! – отчаянная женщина тряхнула своей тёмной гривой и с визгом вцепилась в остатки его волос.

Константину в этот момент вдруг стало плохо, перед глазами закрутились разноцветные круги: сказалось напряжение последних дней. Его охватил страх, что он потеряет сознание и не сможет исполнить главную часть замысла – тайно вызвать полицию, чтобы Мужчину с усами и его гостей взяли с поличным. Решив подстраховаться, он нащупал в кармане блистер с таблетками и поискал глазами бутылку с водой. Её на столе не оказалось. Хозяин дома считал, что пить воду, когда есть хорошее красное вино – это просто модная глупость. Константин почувствовал, как его охватывает паника, и вдруг его взгляд упал на серебряный кубок Мужчины с усами.

– Там, наверное, вино... ну да всё равно, надо срочно за-
пить таблетку, – Константину некогда было раздумывать.

Но стоило ему поднести кубок к губам, как из-за дверей
выскочила маленькая служанка в белом фартуке, подбежала
к нему и взволнованно зашептала:

– Не пей, это яд для Мужчины с усами! Я не могла боль-
ше видеть, что он творит с молоденькими девочками, и вот
решила положить этому конец!

Но было поздно. Константин успел опустошить бокал.
Некоторое время он продолжал сидеть на своём месте, удив-
ленно глядя на служанку, но вдруг вскочил на ноги и заме-
тался по залу с криками:

– Мама, мама!

Потом, немного покрутившись на одном месте и изда-
вая жалобные стоны, молодой человек зашатался и замертво
рухнул на мраморные плиты пола.

Служанка попыталась проверить его пульс, но волнение
мешало ей это сделать. Тогда она достала телефон из карма-
на своего белого фартука и начала шёпотом вызывать «Ско-
рую помощь». К счастью, никто на нее не смотрел, взгляды
всех присутствующих были устремлены на Мужчину с усами
и его жену, которая дёргала его за редкие волосы и истошно
ругалась, а он смешно отбрыкивался и выкрикивал:

– Ты всё неправильно поняла!

Прошло три месяца. Девочка с голубыми глазами сидела

в своей большой прохладной квартире перед зеркалом. Девочка в очочках стояла за её спиной, держа в руке щётку для волос. Толстые кирпичные стены дома хорошо защищали от жары, которая навалилась на город и заставляла плавиться асфальт. Кондиционеров в квартире не было, покойная тётушка с опаской относилась к современной технике.

– Может быть, мне отстричь свои длинные волосы? – спросила Девочка с голубыми глазами.

– Думаю, не стоит. Одна моя знакомая девочка отстригла, а потом пожалела, – ответила Девочка в очочках, продолжая расчёсывать тёмно-русые волосы с белокурыми прядями, появившимися после неудавшейся свадьбы. На самом деле пряди были седыми, и Девочка с голубыми глазами, слегка оправившись после трагических событий, посвятила много времени поиску подходящего для них цвета. Были опробованы розовый, фиолетовый и даже зелёный, но в конце концов выбор девочки пал на натуральный цвет спелой пшеницы, оттенявший голубизну её глаз.

Посидев несколько минут молча, Девочка с голубыми глазами спросила:

– Что слышно о Константине?

– Последнее письмо пришло две недели назад, – ответила Девочка в очочках. – Написал, что его вместе со Славиком отправили по линии Красного Креста на границу с Сомали, бороться с очередной эпидемией и оказывать медицинскую помощь нуждающимся.

– Я постоянно думаю о том, что произошло в тот роковой день, – задумчиво сказала Девочка с голубыми глазами. – Всё так странно... Почему каким-то чудом выжили те, кто должен был умереть?

– Чудеса тут не при чём, – авторитетно заявила Девочка в очках. Я уже рассказывала тебе про это сто раз... ну да ладно, расскажу в сто первый, как всё было на самом деле, слушай! Как только Славик пронзил себя кортиком, ты упала без чувств. В церкви поднялись шум и неразбериха, все кричали и звали на помощь. Славик лежал без сознания с закрытыми глазами, на одежде проступила кровь. Кортик выпал из его руки. Моряк Валера, склонившись над ним, кричал ему в ухо:

– Ты будешь жить, ты не мог себя убить! Кортик тупой – им не заколешься, всё будет хорошо!

Потом выяснилось, что кортик попал в паспорт с твёрдой обложкой, который находился во внутреннем кармане пиджака. Он смягчил удар, и рана в результате получилась неглубокой.

– Да, ведь мы после венчания собирались ехать в ЗАГС подавать документы, – встала Девочка с голубыми глазами. – Вот Славик и положил паспорт в карман!

Девочка в очках продолжала:

– Через десять минут приехала Скорая помощь, и вас обоих увезли в больницу. Ты пролежала там несколько дней, не приходя в сознание. А Славик уже через два дня сбежал из

больницы. Ты все еще лежала, восстанавливалась, а они с Константином уже улетели в Эфиопию.

– Ну хорошо, – вмешалась Девочка с голубыми глазами. – Пусть паспорт случайно оказался в нужном кармане. Да и кортик действительно мог быть тупым, Валере виднее! Но как избежал смерти Константин? Я до сих пор этого не понимаю.

– Да это очень просто! – воскликнула Девочка в очочках. – Да, он выпил яд из кубка Мужчины с усами, но благодаря тому, что он уже долгое время принимал транквилизаторы, яд на него почти не подействовал. Ведь служанка в качестве отравы использовала истолчённый в порошок фенозепам из двух упаковок, которые она стащила у своей хозяйки, а у Кости к тому времени уже выработалось привыкание к этому препарату, он его долго принимал в больших дозах! Он сам мне потом это всё объяснял, как врач!

Девочка с голубыми глазами недоверчиво покачала головой:

– Я раньше была очень наивной, но теперь, после этих ужасных событий, я стараюсь всё подвергать сомнению. Мне это когда-то посоветовал сосед Пётр Иванович. Мне кажется, что Константин слишком легко отделался! Даже я знаю, что за две-три недели трудно так привыкнуть к фенозепаму, чтобы выпить залпом лошадиную дозу и через три дня уже лететь в Африку! Это какое-то волшебство! Да, и очень кстати пришло это письмо от его отца. Что там было написано?

– Сынок, возвращайся немедленно в Эфиопию, – процитировала Девочка в очочках. – Освободилось место по линии Красного Креста, и ты должен его занять. Если у тебя есть знакомый надёжный медик, который захочет поехать в Африку в качестве волонтера, возьми его с собой. А в конце письма было что-то про то, что отец Константина болен и ждёт его как сына и как доктора, – и Девочка в очочках перевела дух..

– Это письмо подсказало выход для Славика,
– задумчиво произнесла Девочка с голубыми глазами. – Он ведь уже не пытался покончить с собой после побега из больницы, правда?

– Да, – кивнула Девочка в очочках, – он мечтал уехать на край света, чтобы больше не видеть тебя. Он сам мне об этом говорил.

– Вот видишь! – подвела черту Девочка с голубыми глазами. – Предложение Константина отправиться в Эфиопию стало для него спасением, да и для меня тоже! Я просто не представляю, что бы мы с ним делали, останься он здесь, в Москве! Неужели ты веришь, что вся эта цепь удачных событий сложилась совершенно случайно?

Девочке в очочках не хотелось признавать правоту своей подруги. Она была материалисткой и старалась найти всему рациональное объяснение. Поэтому она предъявила последний довод:

– Но ведь Мужчина с усами сбежал, и это ни как нельзя

назвать удачным событием! Так что не было тут никакого чудесного вмешательства высших сил, даже не надейся!

Девочка с голубыми глазами не стала продолжать спор. В глубине души она была уверена, что мама и папа постоянно следят за её жизнью и вмешиваются каждый раз, когда ей или её близким угрожает серьёзная опасность, но они же не могут избавить её вообще от всех неприятностей! Девочка знала, что Мужчина с усами действительно сбежал из-под стражи, дав кому-то взятку, и очень тревожилась по этому поводу.

Тогда об этой истории много писали в Интернете. Когда в особняке поднялся шум и послышались крики о помощи, соседи решили положить конец выкрутасам депутата, который давно им досаждал, и вызвали полицию. Так в этом деле всё решилось без участия Константина.

Полиция приехала одновременно со Скорой помощью, вызванной служанкой, которая увезла Костю в больницу. Выслушав показания жены Мужчины с усами и служанки, полицейские арестовали всех находившихся в особняке мужчин. Во время допросов выяснилось, что хозяин особняка похищал юных красавиц для проведения подпольных аукционов с участием проверенных торговцев живым товаром. Впоследствии девушки обычно переправлялись на Ближний Восток и часто навсегда исчезали в гаремах местных шейхов. Обычно они считались пропавшими без вести, и никто из них ни разу не вернулся обратно. Помимо грязной торговли

людьми, депутат присваивал бюджетные деньги, используя мошеннические сложные схемы. Выяснилось, что и рейдерский захват алюминиевого комбината в Иркутске организовал и финансировал именно он. Сейчас Мужчина с усами был объявлен в международный розыск по линии Интерпола, а алюминиевый комбинат перешел к прежнему хозяину, отцу Данилы, что не особенно утешало Девочку с голубыми глазами. Даже теперь, спустя три месяца, она с ужасом просыпалась по ночам, освобождаясь от страшного сна, и радовалась тому, что благодаря своим друзьям ей не пришлось отправиться в гарем.

– Кстати, забыла тебе сказать – представля ешь, Данила вернулся! – спохватилась Девочка в очочках.– Он сегодня позвонил и пригласил нас с тобой вечером в какой-то пафосный ресторан! Так что давай решать, идем или нет.

Обе девочки посмотрели в зеркало, встретились глазами и, засмеявшись, стали строить планы на вечер.

Глава 3

Ресторан, в который пригласил подружек Данила, находился на Садовом кольце и принадлежал его приятелю Олегу, успешному предпринимателю, любителю всего нового и необычного. Ресторан-клуб у Красных ворот под названием «Старая сова» был создан им для своих друзей и знакомых, давно мечавших о таком месте в Москве, где люди их круга могли бы свободно встречаться, говорить о своих делах и вместе развлекаться. Два-три раза в неделю по вечерам в «Старой сове» собирались бизнесмены, политики и люди творческих профессий. Хозяин ресторана придумал интересную традицию: он встречал гостей сам и предлагал тему для вечернего обсуждения.

Данила был вхож в этот круг и близок по духу Олегу, и почти сразу стал завсегдатаем нового заведения.

Олег стоял на пороге «Старой совы», под искусственным деревом с розовыми ветвями, на которых примостились три натурального вида совушки; приглашённый им дизайнер оказался приверженцем парадоксов, но Олег не стал вмешиваться в творческий процесс – а вдруг именно этот китч привлечёт посетителей в его ресторан?

Сейчас он внимательно рассматривал двух девушек, идущих вдоль Садового кольца рядом с Данилой. Взгляд его невольно задержался на удивительно красивой девочке с голубыми глазами и светлыми прядями в тёмных волосах. Её

просто невозможно было не заметить. Олег подумал, машинально приглаживая копну кудрявых волос:

– Интересно, это лишь заманчивая оболочка для пустоты или ее душа так же прекрасна, как внешность?

Олег провел Данилу с девушками в общий зал и с воодушевлением стал представлять гостей друг другу. Когда все расселись, он на правах хозяина традиционно предложил тему вечерней беседы:

– Господа, сегодня мы разыгрываем фант на откровенный рассказ о себе, о неизвестных ши рокой публике событиях, благодаря которым мы стали теми людьми, которыми сегодня являемся. И сейчас я предлагаю новым гостям сыграть с нами в эту игру. Мы будем тянуть фант на необычную историю из своего детства.

Публика одобрительно зашумела.

После лёгкого ужина все перешли в приватный зал, куда не допускались обычные посетители ресторана. Хозяин предложил господам и немногочисленным дамам усаживаться за низкий овальный стол, покрытый бархатной скатертью. Электрическое освещение выключили, зажгли свечи в подсвечниках, стоявших на столе. Присутствующие опустились в удобные кресла, одни – со стаканом виски, другие – с чашечкой кофе и коньяком. Перед ними стояли блюда с фруктами и вазы с восточными сладостями. Для каждого из гостей здесь создавался уголок комфорта и безмятежности, в котором можно было наслаждаться слегка таинственной ат-

мосферой происходящего.

Игра в фанты была простой. Олег раздавал колоду карт, где фантом служила дама пик. По том все гости вскрывали свои карты и тот, у кого оказывался фант, начинал рассказывать свою историю.

Дама пик неожиданно досталась Девочке с голубыми глазами. Перевернув карту, девочка почувствовала, как бешено забилося её сердце. Это был шанс! В детстве с ней произошла одна удивительная история, в которой принимала участие и её закадычная подруга – Девочка в очочках, и об этом происшествии они никогда никому не рассказывали, боясь, что их поднимут на смех. И вот наконец-то появилась возможность поделиться с другими своей тайной, рассказать о чудесных событиях во всех подробностях, надеясь, что никто из этих взрослых вежливых людей не рассмеется и не заявит:

– Да ладно! Такого просто не может быть! Обе девочки сидели в самом конце овального стола, где дрожащий огонь свечей едва освещал их лица. Девочка с голубыми глазами прошептала подруге:

– Если я расскажу про свои приключения в замке Шефа, кто-нибудь мне поверит?

– Давай! – ответила Девочка в очочках, с аппетитом откусывая кусочек от персика, который она держала в руке, – обстановка неожиданно придала ей смелости. – В крайнем случае, если нас отсюда выставят с позором, то я уже успела

подкрепиться.

– Я готова! – отважно объявила Девочка с голубыми глазами.

Все гости затаили дыхание и приготовились слушать.

– Когда мне было семь лет, я была избалованной и ленивой и считала, что красоты, которой меня наградил Бог, достаточно, чтобы меня все любили и исполняли мои капризы, – так начала свой рассказ Девочка с голубыми глазами. Услышав эти слова, Девочка в очочках широко раскрыла глаза, и от изумления брови её поползли вверх и встали домиком.

– Вот это да! – тихо пошептала Девочка в очочках себе под нос. – Какая самокритичность! Неужели несчастная любовь так на неё повлияла?!

Девочка с голубыми глазами между тем продолжала:

– Однажды я пришла в гости к своей единственной подруге, Девочке в очочках. Мы играли с куклами Барби, о чём-то болтали, и тут она предложила мне поехать с её родителями на их новую дачу.

Она стояла посреди леса, на месте бывшей воинской части. Это был лес из детской книжки – вековые ели с длинными густыми лапами, сосны, уходящие в небо, и огромные березы с корявыми стволами. Там нередко можно было встретить лису или зайца, а по ночам прилетали совы с круглыми жёлтыми глазами и садились на забор.

– Ты помнишь ту историю? – обратилась Девочка с голу-

быми глазами к Девочке в очочках.

– О, да, я запомнила её на всю жизнь, ведь мы тогда чудом выкарабкались, – уже оправив шись от неожиданного признания подруги, ответила та.

– Тётушка, которая воспитывала меня по сле смерти моих родителей, была очень рада, что я провожу лето на природе, дышу свежим воздухом, и когда родители Девочки в очочках предложили мне побыть на даче подольше, с удовольствием согласилась. А я... я скучала по городу, по знакомым дворам и переулкам, и особенно по своей комнате с большим зеркалом.

В лес нас с подругой одних не пускали, да мы и сами боялись туда ходить. С другими детьми мы еще не успели познакомиться, поэтому нам оставалось только сидеть на участке или гулять по безлюдным улицам нового посёлка. Помню, как мы мечтали, чтобы в нашей однообразной жизни произошло хоть что-нибудь веселое и интересное!

Девочка в очочках кивнула головой, подтверждая слова подруги.

– Почти все дачи были похожи друг на друга

– небольшие деревянные домики с верандами и балконами. Но однажды, гуляя вдвоём с подругой по посёлку, мы увидели странный, выложенный из серого камня и вытянутый ввысь замок с маленькими окошками наверху, который был ограждён частоколом из заостренных брёвен. Они напоминали гигантские карандаши, только что вышедшие из

точилки. Вид этого замка наводил ужас! Круглые фонари на верхушках «карандашей» по обеим сторонам от калитки скалились, как черепа... Страх боролся с любопытством: кто же может жить в таком месте?

Когда мы подошли к частоколу поближе, то слышали невнятные крики, доносившиеся изнутри. Прислушиваясь к ним, мы не заметили, как кто-то подошёл сзади и подтолкнул нас в неожиданно открывшуюся калитку. Девочка в очках вырвалась и убежала, а я растерялась и осталась в руках охранника, который втолкнул меня на территорию замка. В отчаянии я огляделась по сторонам, ища помощи, и увидела перед собой довольно противного лысого мужчину небольшого роста, в роскошном фиолетовом халате и с сигарой в зубах. Рядом с ним сидел крупный пёс с лоснящейся шерстью, чёрный с рыжими подпалинами, и нервно поводил острыми ушами. Самодовольное выражение на лице мужчины говорило о том, что он – хозяин замка и не потерпит любопытных непрошенных гостей.

– А-а, что это мы делаем рядом с чужим забором?! Подслушиваем, подсматриваем... нехорошо! – с этими словами он схватил меня и потащил в замок.

Пёс побежал за нами. Я и пикнуть не успела, как оказалась в просторном зале со стенами, сплошь увешанными охотничьими натюрмортами и пейзажами в тяжёлых позолоченных рамах. В гигантском камине, сложенном из того же камня, что и стены замка, чернели угли, по которым перебега-

ли красные искры. По обе стороны от него стояли фигуры средневековых рыцарей, вооружённых мечами. Я засмотрелась на рыцарей и не сразу заметила неподалёку худощавого юношу лет восемнадцати со смешной растрёпанной чёлкой, который был привязан к кольцу, вмурованному в каменную стену. Взглянув на меня, он невесело усмехнулся и сказал:

– Когда меня привязывали, я звал на помощь... но как я вижу, в итоге ты сама попала в беду.

– Замолчи! – гневно прикрикнул самодовольный господин в роскошном халате. В этот момент в зале раздались резкие звуки мелодии

«Полёт Валькирий»; хозяин замка достал из кармана телефон, взглянул на него и быстрыми шагами устремился за дверь. Пёс побежал следом. Мы остались вдвоём с прикопанным юношей.

– Как ты здесь оказалась? – шёпотом спросил он меня.

– Да сама не понимаю! Меня просто насильно затащили сюда, – с ужасом прошептала я в ответ. – А вы кто и как здесь оказались? Почему вы привязаны к кольцу?

Юноша почесал длинный нос и сказал:

– Мои друзья зовут меня Пьер. Вообще-то я студент, а сюда устроился на лето подработать. Здешний хозяин ничего не смыслит в компьютере, и я должен был помогать ему в составлении документов. Он вроде бы большая шишка в Комитете по наркоконтролю, и все называют его Шеф... На самом деле, это просто наглая тварь! Ох, извини, что я при

тебе так... – спохватился Пьер.

В этот момент мне показалось, что я где-то его уже видела, и даже слышала этот мягкий голос. Но Пьер продолжал:

– Этот тип без зазрения совести использует меня как слугу, а за любое упущение заставляет охранника привязывать меня к кольцу, как дрессированного медведя. Собственно, кольцо и было вмуровано в стену именно для медведя, которого приводили сюда, чтобы он развлекал гостей хозяина... Но медведь сдох, и теперь вместо него здесь стою я и в уме решаю математические задачи, чтобы не завывать от скуки. Здешний хозяин – настоящий живодёр! Вырваться из этого гадюшника я никак не могу. Но теперь нам надо что-то придумать и побыстрее, а не то быть беде, – добавил Пьер и грустно посмотрел на маленькую девочку с голубыми глазами...

Я не успела спросить, о какой беде он говорит: хозяин замка вернулся в зал и уставился на нас своими чёрными глазами навывкате:

– Воркуете, голубки, о побеге небось думаете, но ничего у вас не выйдет! Попробуете выйти за стены замка – мои доберманы мигом разорвут вас на мелкие кусочки! – ехидно прокаркал он. Затем он отвязал Пьера и приказал ему готовиться к званому ужину: начистить доспехи рыцарей, вымести золу и угли из камина и накрыть стол на шесть персон. Меня же он заста вил помогать Пьеру и при этом пропел, слегка

пританцовывая:

– Потрудись немного, голубка! В этом доме все работают в поте лица!

Мне это совсем не понравилось, ведь я считала себя принцессой, которой не к лицу мыть полы и протирать тарелки. Нехотя помогая Пьеру в подготовке к приёму, я всё еще не подозревала, что оказалась в серьёзной ловушке. За нашими приготовлениями молча наблюдал огромный охранник, который поймал меня у калитки. Когда мы с Пьером расставляли на столе приборы, я почувствовала, как мне в ладошку легла записка. Сославшись на то, что мне надо в туалет, я со вздохом облегчения закрыла задвижку на двери, развернула записку и уставилась на большие печатные буквы. Буквы складывались в слова, но я почти не умела читать! Я чуть не заплакала от досады!

– Почему я не слушалась свою подругу и не училась читать, почему я такая дура – всё время проводила перед зеркалом, вместо того, чтобы попробовать прочесть хотя бы самую маленькую книжку! – шепотом причитала я, пытаюсь разобрать написанное.

Очень медленно, с трудом читая по слогам, я всё же кое-как сложила их в слова, а слова в предложения, и смогла понять, что там было написано: «ИДИ В КЛАДОВУЮ, ТАМ ЕСТЬ ПОТАЙНАЯ ДВЕРЬ. ЧЕРЕЗ НЕЁ ТЫ ПОПАДЕШЬ В ПОДЗЕМНЫЙ ХОД. УДАЧИ!»

Возвращаясь обратно через зал, я едва заметно кивнула

Пьеру, и он понял, что я прочитала записку и готова к побе-
гу...

Девочка в очочках прерывисто вздохнула. Она знала, что именно после этого случая Девочка с голубыми глазами, на-
учившаяся читать в таких экстремальных условиях, стала залпом проглатывать книжки про принцесс в замках, благо-
родных рыцарей и всемогущих волшебников. Её приёмные родители не могли нарадоваться такой внезапно проснув-
шейся тяге к чтению!

Девочка с голубыми глазами тем временем продолжала:

– Я подошла к охраннику и попросила разрешения спу-
ститься в кладовую за чистыми полотенцами для уборки. Охранник что-то заподозрил и, насвистывая, поплелся за мной. Но он и не догадывался, что за ним шёл мой новый друг. Когда я оказалась в кладовой, то услышала позади себя звук падающего тела. Это Пьер оглушил беднягу ударом ко-
черги по голове. Запыхавшись, он подбежал ко мне и быстро заго ворил:

– Торопись! Ты должна спастись сама и привести мне на помощь людей. Слушай внимательно! За дверью кладовки в подземном туннеле живёт кошка по имени Бузина. Когда встретишь её, не удивляйся – она умеет разговаривать. Она славная кошка, я полюбил её всем сердцем и вдруг начал понимать ее язык! Теперь мы с ней лучшие друзья. Надеюсь, что и ты с ней подружишься, и тогда ты сможешь разговари-
вать не только с ней, но и с другими животными. Запомни,

животные говорят только с теми людьми, которые относятся к ним с любовью!

По залу ресторана пронёсся общий глубокий вздох. Девочка с голубыми глазами на секунду запнулась и встретила глазами с Данилой, который ободряюще ей подмигнул. Она тут же взяла себя в руки и продолжила:

– Я была так испугана, что сразу поверила Пьеру. Если кошка в самом деле умеет разговаривать по-человечески – это моя надежда на спасение!

– Расскажи ей всё, что произошло с тобой в замке, и она тебе поможет выбраться, – продолжал Пьер. – Прощай и помни обо мне!

Вне себя от страха, я открыла потайную дверь, на ощупь нашла выключатель, и туннель осветился скудным мертвенным светом. Я пошла вперёд, пригибаясь, – потолок туннеля был слишком низким даже для меня, и стала звать:

– Кис-кис-кис, – но никто не появлялся.

Я уже подумала, что не выберусь одна из туннеля, и еще больше запаниковала, когда вдруг услышала чей-то голос с хрипотцой:

– Ну, мать, ты даёшь! В таком красивом новом платье лезть в эту дыру! Что тебя заставило оказаться у нас в гостях – в этом подземелье?

Сказать, что я удивилась – не сказать ничего! Передо мной стояла шикарная рыжая дама-кошка с папиросой в зубах и ухмылялась. На ее голове красовалась стильная стриж-

ка под мальчика, спинка была покрашена в цвет хаки, а пушистый хвост изящно закручивался вокруг задних лапок. Два больших жёлтых уголька под густыми бровями смотрели с прищуром. Маленький носик и вульгарный большой рот, должно быть, притягивали взоры всех котов, а белые зубки оставались крепкими и ровными, несмотря на бесконечные драки и любовные истории. Стройные красивые лапки Бузины были обуты в ярко-малиновые туфельки на высоком каблучке. И вот эта красавица-кошка смотрела на меня и постукивала хвостом. Бузина была первой кошкой среди местной кошачьей элиты. Ни одно событие, будь то бал или большая драка, не могло обойтись без неё. В свои уже немолодые годы она по-прежнему оставалась красоткой.

– Говори, что надо, и я сделаю, что смогу, – промяукала Бузина по-человечески...

Данила внимательно слушал Девочку с голубыми глазами. Хотя ему трудно было поверить в существование говорящих животных, но отец научил его прислушиваться к самым неправдоподобным рассказам, которые часто содержат в себе зерно истины. В голове его постепенно зрела уверенность, что недавно он видел своими глазами именно тот зловещий подмосковный замок, о котором говорила девочка...

Девочка с голубыми глазами сделала паузу, и в тишине ресторана вдруг раздался голос Олега:

– Дамы и господа, я попрошу вас сегодня на этом остановиться. Мне очень жаль прерывать увлекательный рассказ

Девочки с голубыми глазами, который принимает уже совершенно фантастический оборот, но мне только что сообщили, что у меня в новой квартире протекли трубы и вода затопила нижние этажи. Простите ещё раз мою бестактность, но давайте прервёмся и встретимся вновь завтра, чтобы продолжать слушать нашу очаровательную гостью. На самом же деле дома у Олега не было никакого наводнения. Просто он только что полу чил сообщение от своей жены Эллы, в котором та слёзно умоляла прервать рассказ девочки под любым предлогом, чтобы самой приехать в ресторан со своими подругами и послушать необычную историю.

Новости о событиях, происходивших с Девочкой с голубыми глазами, уже разнеслись по всей Москве, потому что кое-кто из гостей тайком записывал на диктофон отрывки её рассказа и посылал своим близким. Конечно, это противоречило правилам клуба, но как трудно было удержаться и не поделиться со всеми родными и друзьями сказочной историей, которая произошла в наши дни! Один из отрывков истории дошёл и до Эллы, и она загорелась желанием приехать в ресторан мужа, хотя обычно по клубным дням бывала там неохотно. Олег не мог отказать жене, и при этом рассудил, что чем больше придет народу, тем больше будет доход ресторана, да и интерес к нему возрастет. О прибытии Олег не забывал никогда!

Данила поехал к отцу в офис, чтобы поговорить с ним.

Оставшись одни, девочки решили прогуляться и дойти до

дома пешком. Долгое время они шли молча, как будто чёрная кошка пробежала между ними.

– Тебе пишет Константин? – прервала молчание Девочка с голубыми глазами.

– Последнее письмо я получила пять дней назад. Пишет, что много работы, отец совсем плох, и ему пришлось продлить контракт. Скучный он всё-таки! Мне кажется, у нас отношений с ним толком и не было, да и в будущем не будет. Ещё он написал, что Славик возвращается. Ты знаешь что-нибудь об этом?

Девочка с голубыми глазами пожала плечами. Ей было не просто говорить о брате. До сих пор полученная ею душевная рана не зажила. Одно воспоминание о событиях дней минувших вызывало у неё смену настроения, и она становилась замкнутой. Она не знала и не понимала, как ей относиться к Славику и что с этим родством теперь делать. Возможность жить далеко друг от друга её пока вполне устраивала. И вот теперь Славик возвращается! В голове у Девочки с голубыми глазами зазвучала мелодия песни, которую она впервые услышала в исполнении Петра Ивановича, когда ей было лет тринадцать- четырнадцать. Песня была старой, можно сказать, доисторической, времён молодости её старушки-тётушки, но мотив и слова тронули её до глубины души.

Пётр Иванович тогда зашёл к ним в гости. Тётушка на кухне вынимала из духовки свой фирменный пирог, а Петр Ива-

нович сидел на венском стуле вполоборота к ней и, перебирая струны гитары, тихонечко пел. Девочку с голубыми глазами поразило выражение его лица; он как будто с кем-то разговаривал, к кому-то обращался словами песни. Весь его вид говорил о глубоких переживаниях, даже о страдании.

Уже позже девочка выучила слова этой песни и даже научилась подыгрывать себе на гита ре. Часто, сидя вдвоём в опустевшей большой квартире, они с Девочкой в очочках пели её на два голоса, эту грустную старую песню. И вот мелодия сорвалась с её губ, и вместо ответа она запела вслух:

Кто ошибётся, кто угадает, Разное счастье нам выпадает,
Часто простое кажется вздорным, Чёрное белым, белое чёрным.

Девочка в очочках подхватила знакомый мотив, и они запели вдвоём:

Мы выбираем, нас выбирают, Как это часто не совпадает,
Я за тобою следую тенью,
Я привыкаю к несовпаденью.

В молчании продолжая путь домой, каждая из девочек думала над словами песни, примеряя их к своей судьбе.

На следующий день гостей в ресторане собралось столько, что удобных мест всем желающим не хватило. Олегу при-

шлось одалживать стулья в соседней кафешке, настолько популярным местом стала «Старая сова». Одна только статная красавица Элла привела с собой восемь подруг. И вот наконец гости расселись.

– Я остановилась на том, что в туннеле замка встретила говорящую кошку по имени Бузина, и она предложила мне свою помощь, – начала Девочка с голубыми глазами, оглядев собравшихся. Слушатели заворожённо молчали. Если бы Олег допустил появление мух в своём ресторане, можно было бы услышать, как муха пролетает.

– Я ответила кошке Бузине, помня слова Пьера о животных:

– Дорогая, милая кошечка! Мне нужно выбраться отсюда как можно скорее. Здесь живёт один очень злой человек. Он издевается над Пьером, который послал меня к тебе, привязывает его к медвежьему кольцу, он хотел и со мной сделать что-то плохое. Куда мне бежать, я не знаю и полагаюсь только на тебя, дорогая кошка Бузина!

– Да, попала ты в переплёт, моя девочка. Но ничего, мы тебе поможем! – промяукала кошка и свистнула при помощи указательных и средних когтей обеих передних лап. И тут же, откуда не возьмись, появились коты разных размеров, разных пород и мастей. Одно объединяло их всех – они были готовы служить своей госпоже, кошке Бузине. Коты выстроились полукругом перед своей предводительницей, готовые выполнить любой её приказ.

– Рваное Ухо, мухой лети к дому соседа Васякина за нашим приятелем – псом Твиксом. Твикс хоть и не кот, но вполне нормальный мужик, всё понимает, он нам поможет, – отдала распоряжение Бузина.

– Косой Глаз, ты выберешься наружу и разведает об обстановку вокруг собачьей будки, где находится выход из туннеля. А вы, мои верные подданные – коты, точите свои когти, сегодня будет хорошая драка!

И, подбадривая своих вассалов, Бузина прокричала хриплым голосом:

– Покажем кузькину мать хозяину замка! Надерём задницы его прихлебателям добер манам! Расцарапаем в кровь их продажные морды! Троекратное «Ура-а!!!» было ответом разношерстной кошачьей банды.

– А теперь слушай мой план действий, – обратилась Бузина ко мне. – Выход из туннеля упирается в собачью будку, где посменно спят самые преданные слуги хозяина замка – здоровенные чёрные доберманы. Три эти милые собачки следят за периметром участка, а две другие охраняют хозяина внутри замка. Тебе придется перебраться через забор как раз в районе собачьей будки. Там со стороны улицы можно поставить лестницу и перекинуть верёвку, чтобы ты могла ухватиться за неё, забравшись на крышу будки. Соседи тебя вытащат, не сомневайся, ты ведь лёгкая, как кошка! – засмеялась Бузина, увидев моё озадаченное лицо.

– Камеры видеонаблюдения, установленные по перимет-

ру забора, отключит мой кот-электрик Кривая Лапа, а сосед Васякин – очень представительный мужчина, – в этом месте Бузина томно закатила глаза, – принесет лестницу и верёвку. Ему Твикс всё объяснит. Но до этого Твиксу придётся обежать тех соседей, которые хорошо себя зарекомендовали, подкармливая моих котов. Надеюсь, они не откажутся от сотрудничества. Когда у нас всё будет готово, соседи соберутся у ворот и вступят в перепалку с хозяином замка. Думаю, доберманы разделятся, и как минимум два пса останутся рядом с хозяином. В этот момент мы, кошачье войско, используя своё численное преимущество, возьмём в кольцо трех остальных псов и переправим тебя на другую сторону забора, – так обрисовала свой план Бузина и перевела дух...

О дальнейших событиях я узнала уже впоследствии от их участников, в том числе от пса Твикса, с которым сразу подружилась. Твикс был коккер-спаниелем голубых кровей, добрейшей души собакой. Благодаря воспитанию Васякина, Твикс был уверен, что чужая еда всегда вкуснее своей. Когда у кого-то из жителей посёлка собирались гости или просто жарились шашлыки, он обязательно наносил им визит вежливости. Особенно ему нравились хлебосольные дома Палкина, Стахова, Нахимова, Саши Питерского и Дуденко. Обычно по выходным дням Твикс обедал у вышеупомянутых достойных людей. Кот Рваное Ухо застал Твикса как раз вовремя; пёс уже собирался совершить променад по любимым местам обитания, когда услышал голос запыхавшего-

ся кота:

– Брат, срочно нужна твоя помощь!

Рваное Ухо недаром служил гонцом у Бузины: внятно мяукая и временами переходя на собачий, он в двух словах изложил Твиксу просьбу своей повелительницы.

Девочка с голубыми глазами говорила и говорила, ощущая себя в центре всеобщего внимания. Благодаря своей красоте она привыкла к таким ситуациям, но сейчас происходило кое-что совершенно новое, необычное! Её слова сами выстраивались в длинные красивые фразы, как будто кто-то нашёптывал их ей на ухо, а все эти серьёзные взрослые люди сидели вокруг и слушали её, затаив дыхание, чтобы не пропустить ни слова. В глубине души Девочка с голубыми глазами всё ещё сомневалась, что она рассказывает что-то на самом деле фантастическое, как выразился Олег. Для неё с детства было обычным делом разговаривать с Твиксом, кошкой Бузиной и её котами, и она долго не понимала, почему другие люди этого не делают. Девочка часто размышляла об этом и пришла к выводу, что даже большие любители животных просто не могут до конца поверить, что они действительно понимают своего кота или собаку, а те на самом деле понимают речь людей. Поэтому животные не особенно охотно обсуждают с людьми сложные темы: что толку говорить в пустоту.

– Как же мне повезло, что Пьер мне сразу всё объяснил! – думала Девочка с голубыми глазами.

Сидевшая рядом с ней Девочка в очочках та яла от удовольствия. После программиста Пети с его «Макдональдсом» находиться в модном ресторане среди светской публики – это было блаженство! А какие здесь подавали экзотические фрукты, пирожные и орешки! (Девочка в очочках любила покушать). Девочка с голубыми глазами покосилась на свою подругу и подумала, что пора передавать слово ей, потому что в последующих событиях она принимала непосредственное участие. С некоторым сожалением Девочка с голубыми глазами объявила:

– А дальше будет рассказывать моя подруга, Девочка в очочках, которая тогда впервые помогла мне уцелеть.

Девочка в очочках быстро дожевала бразильский орех и охотно подхватила нить повествования:

– Когда мне удалось вырваться из рук охранника, я побежала на свою дачу, звать на помощь родителей. Дома их не оказалось. Я стала кричать:

– Ау! Папа, мама! – но ответом была тишина. Наконец я заметила открытую калитку в конце нашего участка, откуда тропинка вела в гущу леса. Далекo в лесу слышался шум бензопилы и треск падающих деревьев. Побежав на эти звуки, я увидела, что мои родители вместе с семьёй наших соседей справа – Гвоздиковых, заняты очисткой леса от погибших деревьев. На поляне уже полыхал костёр из распиленных стволов, куда женщины подбрасывали сухие сучья. Когда я рассказала им, что Девочка с голубыми глазами по-

пала в плен, они очень возмутились и решили немедленно штурмовать замок. По дороге мы заглянули к нашим соседям слева – Шпагинам, и они охотно согласились помочь. Мы все отправились к замку. Мой папа шёл впереди, держа в руках бензопилу. За ним плечом к плечу шагали Гвозди-ков, вооружённый охотничьим карабином (правда, незаря-женным), и Шпагин, который захватил из сарая бензиновый триммер для стрижки травы. Замыкала процессию большая толпа женщин и детей. Сами того не замечая, мы построились в знаменитую «свинью» римских легионеров. На поворо-те к замку наш боевой строй пополнился другими спеша-щими на помощь дачниками.

Васякин, обладавший качествами руководителя, поручил доставку лестницы Саше Пи-терскому и Дуденко, которые жили ближе всех к замку. Твиксу он велел отправиться на поиски Стахова, Палкина и Нахимова. Двоих пёс нашёл от-дыхающими на своих участках, а вот Палкина он не обнару-жил. Наверняка тот отправился в очередное путешествие к берегам Австралии или на Курильские острова.

И вот я увидела, как к замку похитителя с двух сторон стя-гивается вооружённый народ. Объединившись, наше войско выглядело устрашающе. Соседи прибежали в том, в чём за-стало их известие о возмутительном преступлении. Мои ро-дители были одеты в прожжённые штормовки, лица их по-крывала сажа. Гвоздиковы, в составе двух взрослых, четве-рых детей и ротвейлера Гуччи, выглядели такими же пого-

рельцами. Стахов, в выходном костюме с галстуком, нёс бутылку «Prosecco», чтобы отметить нашу неизбежную победу. Нахимов пришёл – или, скорее, доковылял, держась за больную спину, в домашнем халате. В качестве оружия он держал в руках шуруповёрт. Васякин, не успевший снять костюм теннисиста, вместо ракетки сжимал в руках изогнутую саблю с инкрустированной рукояткой, которую мои родители привез ли ему из Непала в подарок на юбилей.

И вот раздался сигнал о начале наступления – залихватский свист предводительницы.

Все начали кричать, стучать и ломиться в главные ворота замка. В это время Саша Питерский и Дуденко, пользуясь разведанными Косого Глаза, поставили лестницу к забору и перебросили верёвки на территорию неприятеля. Что тут началось!

Хозяин замка бросил все силы на защиту главных ворот. Его слуги тащили антикварную мебель из дома, а брёвна, кирпичи и другой строительный материал – из разных углов участка, чтобы забаррикадировать ворота. Два добермана, охранявшие своего хозяина, заливались лаем и бросались на баррикады, пытаясь добраться до наступающих. И вот в районе собачьей будки Бузина во главе свиты котов внезапно вылетела пулей из туннеля и пошла в наступление!

Завязался ожесточённый бой. Коты самоотверженно бросались на доберманов, охранявших периметр, целясь когтями в глаза. Доберманы яростно клацали зубами и ударами

натренированных лап сбивали котов в прыжке. Над сражающимися летали облака разноцветной шерсти. Бузина не могла остаться в стороне и металась между собаками, полосуя их бока своими длинными когтями, покрытыми ярким лаком.

– Прощай, маникюр! – думала кошка, взвываясь в прыжке над дерущимися и выбирая мишень. Наконец по верёвкам на помощь Бузине спустились Твикс и Рваное Ухо. Соседи продолжали раскачивать ворота и требовать капитуляции негодя. Перевес в битве был очевиден.

Один из доберманов, которого кошачья свора загнала в узкий проход между будкой и забором, упал на спину, задрал лапы вверх и закричал:

– Сдаюсь, братцы, не бейте меня, не дайте умереть молодым! Я вам секрет хозяина расскажу! Только не убивайте!

Подбежавшая к доберману Бузина сгоряча дала ему затрещину и мяукнула:

– Что еще за секрет? Говори немедленно, а то шкуру спущу!

Еле ворочая расцарапанным языком, доберман стал рассказывать:

– Я, как доверенный пёс хозяина, всюду сопровождаю его и слышу всё, что он говорит. Когда хозяин притащил новенькую девчонку в каминный зал, у него в кармане зазвонил телефон, и он пошёл в свой кабинет, чтобы спокойно поговорить. Я, как всегда, следовал за ним. Похоже, это был звонок от какого-то важного лица, и хозяин заискивающим голосом

рассказывал ему, что можно срубить бабок на киднеппинге. Говорил, что у этой маленькой красотки наверняка родители с деньгами, и если они не захотят сразу заплатить выкуп, можно будет прислать им бандероль с пальчиком их любимой доченьки. Потом хозяин предлагал собеседнику купить какой-то порошок. Клялся, что он очень хорошего качества, изъят у самого цыганского барона.

Слова доberman'a долетели до Девочки с голубыми глазами, которая пряталась у выхода из туннеля в ожидании подходящего момента для бегства. И вот, по её мнению, этот момент настал.

– Так вот о какой беде предупреждал меня Пьер! – закричала она сквозь слёзы и, уже не владея собой, выскочила из туннеля. – Этот ужасный, гадкий человек хотел отрезать мне пальчик и навсегда загубить мою красоту! Ведь мои родители давно умерли, а старенькая тетушка не смогла бы заплатить выкуп, потому что не умеет пользоваться интернетом и боится любых телефонных звонков...

В это время ворота замка распахнулись под напором толпы, и освободители прорвались на вражескую территорию. Собаки, жалобно скуля и поднимая вверх лапы, стали сдаваться одна за другой. Хозяин вместе с охранником, который слишком поздно очнулся и выполз из кладовой, сбежал на чердак своего замка и забаррикадировал дверь. В щель под дверью он просунул конверт с зарплатой Пьера за три месяца, чтобы откупиться от возможных претензий. Мы не стали

ломать дверь, потому что решили, что хозяин замка уже достаточно наказан, пусть он дрожит от страха на своем чердаке. Прихватив с собой разгневанную Девочку с голубыми глазами и освобождённого Пьера, мы начали покидать поле сражения. Кто-то из присутствующих нашёл трофейную гармонию, и под звуки победного марша «Прощание славянки» мы закрыли за собой ворота плохого человека, живущего в нашем дружном посёлке.

На прощание Пьер отвёл нас с подружкой в сторону и тихо сказал:

– Девочки, запомните: если еще когда-нибудь встретитесь с трудной задачей – обращайтесь к Бузине, она не подведёт!

Девочка в очках замолчала и посмотрела на свою подружку.

– Прошло около десяти лет, а вся эта история как будто случилась с нами вчера, – сказала Девочка с голубыми глазами.

В зале ресторана ещё какое-то время стояла гробовая тишина. Гости продолжали сидеть неподвижно, находясь под впечатлением от услышанного. Слушателям нужно было время, чтобы прийти в себя и вернуться в реальность сегодняшнего дня. И вдруг в дальнем конце зала раздались одинокие хлопки, и весь зал, очнувшись, встал и начал аплодировать двум таким не похожим друг на друга, но смелым и находчивым девочкам.

Глава 4

Славик готовился к отъезду в Москву. Испытательный срок подходил к концу. Надо было решать: либо продлевать контракт и оставаться работать здесь, в Эфиопии, либо продолжить образование на Родине. Как ни тяжело было ему возвращаться, но возникшая в последнее время аллергия на солнце – фотодерматит, не оставляла для него выбора. Главный вопрос: как жить и что делать, когда любовная рана ещё не зажила и несбывшиеся надежды продолжают терзать сердце, Славик решил оставить на потом.

Между тем в Москве вокруг Девочки с голубыми глазами и её подруги разворачивались события, о которых Славик даже не догадывался.

Данила, уехавший из «Старой совы», чтобы срочно поговорить с отцом, застал его в офисе. После возвращения алюминиевого комбината отец Данилы всё время проводил на работе, за восстановлением документов, составлением необходимых справок, приказов и проведением онлайн-переговоров. Постепенно здоровье его улучшалось, руки перестали трястись, сон налажился, а речь приобрела прежние повелительные интонации.

– Что случилось, Данила? Почему у тебя такой растерянный вид? Не влюбился ли ты? – спросил алюминиевый магнат, слегка прищурясь.

– Отец, со мной всё в порядке, вот только на душе неспо-

койно, потому что я услышал удивительные вещи, которые меня насторожили,— серьёзно ответил Данила. — Я тебе всё расскажу, за этим и пришёл. Дело в том, что накануне твоего ареста, на своём дне рождения я познакомился с девушкой. Её зовут Девочка в очочках. Она случайно оказалась в ресторане, где мы с друзьями отмечали «днюху». Девочка в очочках была не одна, а с подругой — Девочкой с голубыми глазами, которая кокетничала со всеми мужчинами в зале; она была очень красива

— это факт, но мне она показалось совершенно безмозглой пустышкой. А вот у Девочки в очочках на лице было написано, что она хорошо соображает, и скучать с ней точно не придётся. Она не красотка, просто симпатичная девчонка, но зато с ней и правда было о чём поговорить.

Если бы не мой срочный отъезд к тебе в Иркутск, я бы познакомился с ней поближе.

— Но теперь-то ты можешь с ней общаться, сколько тебе угодно, к чему столько разговоров, — небрежно произнёс магнат и махнул рукой.

Данила слегка замаялся и проговорил сквозь зубы:

— Я тогда попросил Константина, который тоже там был, поговорить с ней и объяснить ситуацию. Но в результате он сам стал ухаживать за Девочкой в очочках, потому что всег да стремится во всём мне подражать, но в этот раз зашёл слишком далеко. Только его срочный отъезд в Эфиопию к больному отцу прервал их бурно развивавшиеся отноше-

ния...

Магнат молча покачал головой. Он знал характер своего сына и понимал, что тот способен разрушить отношения с лучшим другом из-за одного его неосторожного поступка.

– Когда я вернулся, то решил проверить свои впечатления, – продолжал между тем Данила,

– о Девочке в очочках, и позвал ее в ресторан с подругой, чтобы ей было комфортно, ведь она еще совсем молодая девочка. Я считал, что хорошо разбираюсь в психологии, а тем более в том, что происходит в головах молоденьких девушек, но, похоже, я ошибался... Когда мы пришли в ресторан, там по традиции разыгрывался фант на интересную историю. В тот раз это был случай из детства. Фант достался той самой Девочке с голубыми глазами.

Честно скажу, я не ожидал от неё чего-то особенного. Однако, по мере того, как я слушал ее рассказ, моё мнение о ней все больше менялось. Оказалось, что она способна в присутствии незнакомой публики честно говорить о своих недостатках, что никак не вязалось со сложившимся у меня образом легкомысленной стрекозы. И потом, у неё хорошая литературная речь, её приятно слушать.

В этом месте Данилиной исповеди его отец засмеялся:

– Так я и знал, что тут замешана какая-то смазливая девица! И ради того, чтобы поделиться романтическими чувствами, ты оторвал меня от работы? На тебя это совсем не похоже, Данька! Чего-то не договариваешь...

– Ты прав, отец, – улыбнулся Данила и тут же снова стал серьезным. – Эта девушка – еще совсем ребёнок, фактически малолетка, несмотря на возраст... Я и не думаю о том, чтобы крутить с ней любовь.. Это не романтическое увлечение, а, скорее, наблюдение, как обманчива бывает внешность... – Данила почувствовал, что его слова звучат не слишком убедительно, и в них действительно была какая-то фальшь. Он торопливо добавил:

– И вообще, я приехал не по этому поводу, это, так, вступление... Я хотел тебя кое о чём попросить.

Дело в том, что в истории Девочки с голубыми глазами фигурировал один заинтересовавший меня тип. Она подробно описала хозяина подмосковного замка, который похитил ее, какого-то крупного перца из Комитета по наркоконтролю. Слуги в замке так и обращались к нему – Шеф.

А я помню, ты рассказывал, что в Следственной комиссии Иркутска тебя убеждали быть сговорчивей и не упрячиться. Следователи угрожали, что иначе найдут белый порошок не только у тебя в офисе, но и в нашем доме в Барвихе, и даже в твоём охотничьем домике. Подбросить кому-то наркоту – дело нехитрое, для этого не нужны высокие связи в Комитете, но я тогда еще удивился, откуда они так быстро узнали об этом домике. Это главная зацепка – про него знали только мы с тобой да старый егерь, который его сторожил.

– Ну почему только мы... Когда-то в этом домике собирались большие компании охотников, моих друзей и и партне-

ров по бизнесу в девяностые годы, но это были все свои, тесный круг,

– задумчиво проговорил магнат. – Похоже на то, что один из них меня сдал, но кому это могло понадобиться? Я потерял связь с этими людьми. Некоторые из них получили срок, а большинство распрощалось с жизнью. Те, кто выжил и остался на свободе, поменяли имена и стали добропорядочными гражданами, и только единицы сохранили бизнес и пошли во власть... Но при чём здесь этот шеф – киднеппер, он-то наверняка не бывал у меня в гостях? – с интересом спросил он.

– Сейчас объясню. Недалеко от этого домика, буквально в нескольких километрах, в том же самом густом лесу находится небольшой дачный посёлок. Там недавно построил себе дачу Олег, владелец ресторана, в котором я слушал историю Девочки с голубыми глазами, – задумчиво продолжил Данила. – Я был там у него на новоселье. Когда мы подвыпившей компанией пошли вечером прогуляться по посёлку, Олег обратил наше внимание на странный замок из серого камня, который нелепо смотрелся среди соседних домов, и сказал мимоходом, что здесь живёт какой-то подозрительный тип. Ходят слухи, что он замешан в нескольких преступлениях, в том числе связанных со сбытом наркотиков.

В ресторане мы с Олегом сразу переглянулись, когда услышали от Девочки с голубыми глазами описание замка Шефа. Ты не поверишь, но это описание точно совпало с обликом

того замка, который стоит в его посёлке. Возможно, это случайное совпадение, да и после тех событий прошло десять лет, но что-то многовато стало в нашей жизни совпадений... А что, если Шеф действительно живёт именно там, и до него через соседей дошла информация о том, кому принадлежит охотничий домик? Ведь егерь не сидел там безвылазно, он выезжал в магазин, на почту...

– Да, – заметил магнат, – я не давал ему инструкцию держать язык за зубами. Он мог проболтаться кому-то из местных, и даже наверняка сделал это. А что знает один человек в посёлке, знают все...

– Я хочу попросить тебя навести справки об этом сомнительном Шефе из Комитета, – попросил Данила, в душе довольный тем, что отец поддержал его гипотезу. – Рейдерский захват комбината провалился, но Мужчина с усами до сих пор в бегах, а о его сообщниках мы вообще ничего не знаем. Не исключено, что один из них живёт в зловещем замке рядом с твоими охотничьими владениями. Лишняя информация в этом деле не повредит, – закончил он.

Тем временем Славик готовился к отъезду. Он взглянул на свою брезентовую палатку, стоявшую в центре лагеря Красного Креста на выжженном солнцем пустынном плато, и подумал, что, наверное, будет скучать по ней. Одинокая акация бросала на палатку кружевную тень, неспасавшую от солнечных лучей, которые остав ляли зудящие красные пятна на коже Славика.

Его личные вещи легко поместились в небольшой рюкзак. В качестве сувенира он собирался взять с собой статуэтку бамбара – массивный женский силуэт, вырезанный из чёрного дерева, который он купил на шумном, пёстром и грязном рынке в Аддис-Абебе, столице Эфиопии. Увидев синие и фиолетовые камешки танзанита на прилавке рыночного торговца, он представил себе, как они подойдут к цвету глаз его бывшей возлюбленной, а ныне сестры, и у него снова защемило сердце. Но украшения он все-таки купил. Зачем? Точно ответить себе на этот вопрос он не смог...

В последний вечер перед отъездом Славик отправился в палатку к Косте – попрощаться и узнать, не надо ли чего-нибудь передать на Родину.

Константин как раз вернулся из той же Аддис-Абебы, где навещал отца, остававшегося в посольстве в надежде на скорое выздоровление. Глядя на его исхудавшее лицо и слушая слегка дребезжащий голос, он невольно вспомнил своё детство, когда отец был здоров и полон сил. Родители Константина разошлись, когда ему исполнилось шестнадцать, но оба продолжали любить сына и заботиться о нём, каждый по-своему. Приезжая в Москву, он по-прежнему жил вместе с матерью, рассказывал ей о своей жизни, ходил с ней в театр и в консерваторию. Ладили они прекрасно, но до сих пор он не понимал, какое событие в личной жизни родителей заставило их расстаться, и почему-то боялся задавать вопросы.

Родители были коренными москвичами из старых интел-

лигентных семей. Отец – врач-кардиолог, дед которого происходил из знаменитой династии раввинов. Мать – учительница ан глийского языка, в жилах которой текла кровь шведских моряков и остзейских дворян. Коммунальная квартира, где родился Константин, находилась в центре Москвы, в Плотниковом переулке. Если высунуться из окна их комнаты, можно было увидеть памятник Окуджаве и кусочек Арбата. В доме напротив, в пятикомнатной квартире с эркером, жил закадычный друг Данила, тогда еще Даня.

Детство, проведённое на Арбате, Константин считал лучшим временем своей жизни. Закрывая глаза, он вспоминал особый «медицинский» запах вернувшегося из больницы отца, тепло тонких рук и заботливый голос матери. Он рос в ласке и любви, и ему казалось, что все его сверстники живут так же, как он – в самом сердце дружелюбной Вселенной. Все его друзья были из таких же, как у него, любящих и теплых семей. Его иллюзии рухнули, когда случилась беда у Данилы.

Отец Данилы, который уже тогда был крупным бизнесменом, сделавшим свой капитал на продаже компьютеров, был полной противоположностью отцу Кости. В строгости, по военному он воспитывал единственного сына. С раннего детства отдал его в секцию бокса, чтобы тот научился драться и бить первым. В школе мальчишки из класса относились к Дане с уважением, а некоторые со страхом и завистью. Мало того, что парень отлично учился, он никого не боялся и обладал исключительными физическими данными. На физ-

культуре он подтягивался больше всех, на одних руках поднимался до потолка по канату, быстрее всех бегал и дальше всех прыгал. Разбитый кривой нос придавал ему сходство с известным французским актёром, за что его прозвали Бельмондо. Девчонки произносили его прозвище с придыханием.

Костя очень хотел быть таким же. По примеру друга записался в секцию бокса, но это ему не помогло. Оказалось, что Костя не может первым поднять руку на человека. Он был сыном врача, и привитый с детства гуманизм сыграл с ним злую шутку

Однажды Даня и Костик, как обычно, вышли из школы. Данила шел и всю дорогу молчал. Наконец, Костя не выдержал:

– Слушай, что случилось? Не молчи уже!

Он повернул голову, посмотрел на друга и обомлел. Рядом шел, уставившись под ноги, не тот сильный и уверенный Бельмондо, которого он привык видеть в классе, а растерянный, ошеломлённый мальчик, в глазах которого дрожали слезы.

Данила с трудом заговорил:

– Пришёл я вчера с бокса пораньше, Костян. Открываю дверь и слышу, впервые за всю жизнь, как родители скандалят. Посуду бьют! Мать плачет!

Повисла пауза, Данила еще ниже опустил голову.

– Чего плачет-то? – осторожно спросил Костя.

– Говорит, что отец ей изменил!

Костик поёжился. Взрослые проблемы были от него далековаты, и вникать в них не хотелось. Но он вздрогнул, когда Даня добавил:

– И знаешь, мать начала выкрикивать что-то в адрес твоей мамы!

– Чего-чего? – глаза Костика округлились.

– Да не знаю чего! До конца не понял, я в своей комнате закрылся, не могу слушать всё это. Потом она стала кричать, что немедленно подаст на развод, и жить они теперь будут раздельно, без вариантов, – чуть не плача, закончил свой рассказ Данила. – Ты ничего не знаешь от своих? – с надеждой спросил он.

– Да нет, – задумчиво протянул Костик, но сердце его заныло, терзаемое каким-то холодным и жестоким предчувствием...

Приход Славика не смог оторвать Константина от этих печальных воспоминаний. Славик был добрым малым и сразу заметил, что его друг чем-то угнетён.

– Ты чего это раскис? – с улыбкой спросил он.

– Да вот, нахлынули воспоминания детства. Может, встреча с отцом навеяла... Вспомнил, как развелись мои родители и родители Даньки, и закончилось наше счастливое детство, – сказал Константин. – До сих пор не даёт мне это покоя! Впрочем, как говорят, это мои проблемы...

– Да ладно тебе, расскажи. Глядишь, и полегче станет... Давай на прощание по глоточку? Друзья достали спирт и

незамысловатые закуски, закрыли вход в палатку москитной сеткой и приготовились пить отвальную.

– Когда Данила сказал мне, что его родители разводятся, и упомянул мою маму, я не знал, что происходило между нашими родителями, и ничем не мог ему помочь. Да я и сейчас этого не знаю! – сглотнув комок в горле, начал Константин. – И, представь, прошел всего месяц, и мои родители тоже развелись. Чертовщина какая-то! У моих это произошло так буднично, без скандалов и криков, как будто не по-настоящему. Отец позвонил мне и попросил вечером не задерживаться, прийти домой пораньше. Открываю дверь квартиры и вижу – стоит наш чемодан в прихожей. Мать и отец сидят за круглым столом и о чём-то спокойно разговаривают... Мама прикрыла ладонями глаза, объяснялся со мной отец:

– Сынок, ты вырос и скоро станешь мужчиной. Когда-нибудь у тебя появится собственная семья, и придётся принимать ответственные решения. Вот и мне сейчас пришлось принять решение, предварительно сто раз взвесив все «за» и «против». К моему большому сожалению, у нас с твоей мамой обнаружились разногласия, и мы разводимся. Завтра я улетаю работать врачом в Эфиопию, в наше посольство, а ты остаёшься дома с мамой. Ты мой сын, я тебя по-прежнему люблю и буду тебе писать и помогать. Надеюсь, время нас рассудит, и я не теряю надежды, что не всё ещё в нашей жизни потеряно...

Славик воспринял эту историю по-своему:

– Ну и пусть его отец с матерью развелись, – думал он. – Но ведь они оба живы и здоровы, к ним можно прикасаться, обнимать их, слушать их голоса, видеть их лица – это ли не счастье!

Всё это Славик довольно сумбурно попытался донести до своего друга, и Константин впервые задумался о том, что, наверное, не стоит гневить судьбу и постоянно вспоминать о разводе родителей как о собственной трагедии.

Внезапно раздался чей-то истошный вопль, невдалеке послышалась автоматная очередь, и от соседних палаток донеслись крики и звуки борьбы. Константин, уже принимавший раньше участие в стычках на границе, схватил полевую медицинскую сумку и бросился к выходу. Славiku он приказал спрятать спирт и ждать его возвращения.

Неожиданно за москитной сеткой замаячила наглая чёрная физиономия с белыми зубами. Трое сомалийских бандитов ворвались в палатку и повалили Славика на пол. Они сноровисто привязали его, как барана, к деревянному шесту, взвалили на плечи и в быстро сгущавшейся темноте бегом понесли через кусты, за которыми проходила обозначенная столбами с колючей проволокой граница с Сомали... Из лагеря продолжали доноситься крики и выстрелы; казалось, похищения молодого волонтера никто не заметил. Раскачиваясь на шесте, Славик пытался сохранить присутствие духа и способность рассуждать здраво.

– Если меня сразу не убили, а вместо этого куда-то тащат

– думал он, – значит, я им зачем-то нужен. О людоедстве в этой части Африки давно не было слышно, значит, меня постараются продать обратно Красному Кресту... ну, если не захотят использовать в каких-нибудь магических ритуалах в качестве жертвенного животного...

На этом месте Славик решил остановиться и больше не давать волю воображению.

Вскоре группа бандитов, несущих беспомощного пленника, остановилась на вытоптанной площадке, окружённой сплетёнными из травы конусовидными хижинами. Славика бесцеремонно бросили на землю рядом с ярко горящим костром. Один из похитителей, одежда которого состояла из армейских штанов и пёстрого ожерелья на шее, подошёл к пленнику, наклонился и привычным движением перерезал верёвки на его запястьях и лодыжках. Славик с трудом поднялся на ноги и начал растирать затёкшие руки, украдкой оглядываясь, чтобы оценить обстановку. Стоявшие вокруг него бандиты, одетые не менее живописно, чем их предводитель, с интересом рассматривали свой трофей, не выказывая никаких признаков агрессии. Славик решил, что тянуть нечего: сейчас надо как можно быстрее наладить контакт с похитителями. Обрывки прочитанных в детстве книг Майн Рида и Фенимора Купера лихорадочно крутились в его голове, смешиваясь с инструкцией по выживанию в саванне среди диких племён, прослушанной перед отъездом в Эфиопию. Но внезапно из какого-то потаённого уголка его памя-

ти всплыли две звонкие фразы, и Славик воскликнул:

– NO PASARAN! СТАЛИН И МАО – БРАТЬЯ НАВЕК!

Сомалийцы переглянулись. Похоже, Славику удалось их озадачить. И тут предводитель бандитов произнес на ломаном английском фразу, от которой повеяло чем-то знакомым и привычным:

– WHERE ARE YOU FROM?

И Славик, слышавший эту фразу за время ра боты в миссии Красного Креста несчётное количество раз, коротко и бодро ответил:

– RUSSIA!

После разговора с отцом Данила ехал домой в своей BMW по ночной Москве. Если бы его сейчас спросили, как он себя чувствует, то ответил бы:

– Как выжатый лимон.

Из головы по-прежнему не выходил рассказ Девочки с голубыми глазами. Когда он наконец добрался до кровати, то долго не мог уснуть, а под утро провалившись в сон, увидел кошмар. Даниле снилось, что его поймали слуги Шефа и что-то вкололи ему под лопатку, после чего тело окостенело и он потерял способность двигаться. Затем его раздели, посадили на большое блюдо и стали поливать оливковым маслом. Данила сидел голый на блюде и мог только наблюдать за происходящим. Потом появился Мужчина с усами в наряде повара с колпаком на голове и стал тыкать в него длинной

вилкой, приговаривая:

– Отдай мне Девочку с голубыми глазами!

Отдай, иначе мы тебя запечём и съедим!

Звонок мобильного телефона прервал ужасный сон. Звонил отец, и его стальной голос сразу вернул Данилу в действительность.

– Сын, я выяснил, что один бывший высокий чин из Комитета по наркоконтролю действительно живёт в том же посёлке, что и твой Олег. Слухи о хозяине замка перестают быть только слухами. Если десять лет назад он промышлял киднеппингом и сбытом наркоты, значит, он до сегодняшнего дня занимается криминалом, так же, как и Мужчина с усами. Эти люди не меняются, поверь мне! Это даёт нам нить, которая может привести к организаторам рейдерского захвата моего комбината. Очень тоненькую нить, но это лучше, чем ничего. Когда ты туда поедешь, держи меня в курсе!

Самолёт приземлился в аэропорту Домодедово. Славик ещё раз мысленно поблагодарил Константина, который помог ему обменять билет после неудавшегося похищения. Спускаясь по трапу, Славик всей грудью вдыхал родной подмосковный воздух с запахом гари, исходящим от ближайшей свалки-полигона.

– Так может пахнуть только моя Родина, – иронично усмехнулся он.

Оказавшись наконец у себя дома, после долгих раздумий Славик набрался смелости и позвонил Девочке с голубыми

глазами. Он ещё не мог окончательно разобраться в своих чувствах, но твёрдо понял одно: если судьба послала ему встречу с единственным оставшимся в живых родным человеком, от такого подарка отказываться нельзя.

Девочка не слишком удивилась, когда услышала в трубке голос брата. Девочка в очочках успела предупредить её о приезде Славика, и у неё было время подготовиться к встрече. Тем не менее, как она ни старалась держать себя в руках, теперь её бил озноб.

– Как мне вести себя с ним? Приветливо, по-дружески, или холодно и отстранённо? Можно ли нам хотя бы обняться или мне лучше держать дистанцию? – спрашивала она себя.

Когда наконец раздался звонок в дверь, она почти перестала дышать и дрожащими руками повернула задвижку. Загоревший Славик стоял на пороге её квартиры, держа в одной руке букет цветов, в другой пакет с подарками, и широко улыбался.

– Ну, здравствуй, сестрёнка! – сказал бывший жених, а ныне брат, и распахнул объятия. Слова Славика прозвучали так легко, что вся напряжённость этого мгновения тут же пропала. Девочка с голубыми глазами никогда не узнала, чего ему стоила эта лёгкость. Брат с сестрой радостно обнялись, но тут же на всякий случай разомкнули объятия и стали наперебой рассказывать друг другу, как они боялись этой встречи, а потом начали делиться последними новостями.

Славик рассказал о том, как он чудом уцелел, когда на

их лагерь напала банда сомалийцев. Бандиты выкрали его с целью выкупа, но когда узнали, что он из России, отпустили. Оказалось, что у предводителя этой шайки отец был коммунистом и приезжал в Советский Союз в те времена, когда в Сомали еще не началась бесконечная гражданская война, разорвавшая страну на несколько частей. Советский Союз тогда казался нерушимым, хотя ему тоже оставалось только несколько лет до распада. Сомалийского коммуниста в Москве встретили радушно, вкусно кормили и развлекали. Вернувшись домой, он восторженно рассказывал сыну об увиденном: о мавзолее на Красной площади, о холодном белом снеге, о концерте балалаечников и Московском цирке.

Его сынок-хулиган, ставший со временем членом одного из местных бандформирований, в глубине души был сентиментален. Он сохранил в памяти рассказы отца о прекрасной сказочной стране, занесённой снегом, и решил в память о нём совершить благородный поступок, отпустив Славика.

Когда на следующий день Славик через дыру в колючей проволоке вернулся в лагерь, схватка уже давно была окончена, и ему оставалось только принять участие в восстановлении порядка и уборке территории.

Пока Славик с воодушевлением рассказывал о своём избавлении из плена, его с интересом слушала не только Девочка с голубыми глазами. В соседней квартире седой мужчина с длинным носом сидел возле стены, в которой под обоями была скрыта старая деревянная дверь, когда-то соеди-

нявшая две квартиры. Слышимость в этом месте была отменная, а Пётр Иванович ещё и приложил к стене рупор, сделанный из куска картона. Он считал, что в тех случаях, когда можно обойтись без волшебства, его моральный долг – пользоваться теми возможностями, которые были доступны обычным людям, среди которых он жил так давно.

– Молодец, парень! – радовался сосед, слушая веселый голос Славика, усиленный рупором. – В этот раз я не вмешивался, он всё сделал сам! Да, было у меня искушение затеяться в толпу сомалийских бандитов и проконтролировать ситуацию, но ведь удалось воздержаться... отчасти, конечно, потому, что изменение формы носа – моё слабое место. Пришлось бы остаться со своим! А где вы видели длинноносых чёрных сомалийцев?

Девочка с голубыми глазами, в свою очередь, рассказала брату об игре в фанты в ресторане «Старая сова» и о том, какой ажиотаж среди гостей Олега вызвал её рассказ о приключениях в подмосковном замке. Славик выслушал её, снисходительно промолчав. В его картине мира не было места говорящим животным, но он не стал сообщать об этом своей фантазёрке-сестре.

– Кстати, – спросил Славик с ласковой насмешкой, – ты перепутала Петрозаводск и Петропавловск из-за того, что не любила учиться? Между прочим, в Петропавловск на поезде не доедешь, последнюю часть пути придётся проделать на самолёте или идти морем, как Витус Беринг!

– Вот тут ты ошибка-а-аешься... – томно протянула девочка. – Я сама в шоке! Это тётушкин косяк, у неё были проблемы с географией. Однажды я с классом ездила на каникулах на Соловки, так она положила мне в рюкзак три купальника, шорты и сарафан. Она перепутала Соловки и Сочи и думала, что мы будем плавать в море и жариться на солнце. Спасибо Девочке в очочках, она тогда поделилась со мной своими свитерами!

– Ох, подожди, – спохватился Славик. – О самом главном я тебя и не спросил! Ведь уже середина августа. Ты куда в итоге поступила? Помню, ты что-то говорила про дизайн одежды или ювелирку...

Девочка с голубыми глазами выдержала паузу и с достоинством уронила:

– Никуда.

– Что значит никуда?! – Славик вскочил на ноги и грозно навис над девочкой. – Систер, ты о чём вообще думаешь?

Девочка тоже вскочила с места и отбежала в дальний угол комнаты.

– Вот только не надо меня воспитывать! – выкрикнула она. – Сядь и помолчи, если хочешь узнать, о чём я думаю!

Изысканная красавица мгновенно превратилась в колючего подростка. Она стояла в углу, прижавшись к стене, и исподлобья смотрела на брата, локоны растрепались, а глаза метали голубые молнии. Славик неожиданно рассмеялся с невыразимым облегчением. Тяжесть, до сих пор давившая

на сердце, наконец исчезла, и он окончательно уверился в том, что перед ним стоит его младшая сестрёнка, а не утраченная возлюбленная.

– Ну ладно, мир, – сказал Славик и опустился в кресло. — Так что ты думаешь о своём будущем? Расскажи.

Девочка с голубыми глазами сразу оттаяла. Она забралась с ногами на диван, приняла красивую позу, облокотившись о подушки, и объявила:

– Ты не поверишь! Я решила стать писателем.

Бедный Славик понял, что испытания еще не закончились.

– А что ты уже написала? – спросил он осторожно.

Пётр Иванович придвинулся поближе к стене со своим рупором. Такого поворота он тоже не ожидал.

– Ну, для начала я попробовала записать ту историю, которую я рассказывала в «Старой сове». Она имела успех, а ведь это важно, правда? В школе русичка говорила, что у меня врождённая грамотность и чувство стиля, и поэтому у меня общий балл по ЕГЭ не такой уж позорный, кстати.

Славик слушал, не перебивая.

– Когда мы с тобой познакомились, я поняла, продолжала Девочка с голубыми глазами, - как прекрасно заниматься тем, что ты любишь! Вот ты учишься в медицинском, потому что тебе в кайф всех лечить, всем помогать, ну и всякое такое.

В этот момент Пётр Иванович, сидевший за стенкой, по-

думал, что насчёт стиля русичка погорячилась.

– А для меня, – неслась вперёд девочка, – самый прикол – это сочинять разные истории, участвовать в них в роли главной героини, а если потом обо всём этом кому-нибудь рассказать, – это вообще нереально круто!

Вначале я, конечно, хотела стать блогером, как все остальные, но потом поняла – это не моё. Я хочу писать настоящие длиннющие лонгриды, как Джоан Роулинг, потому что у меня очень много разных идей!

– Так. – сказал Славик. – Я понял. Я тебя услышал. Тьфу, ненавижу это выражение! Короче, если хочешь стать писателем – вперёд, я тебя поддержу! Но тебе ведь придётся собирать материал для своих произведений, узнавать жизнь и людей, путешествовать. У тебя деньги на это есть, прости за нескромный вопрос?

– ASK, BABY! – гордо ответила Девочка с голубыми глазами. – Заметь, английский я уже подучила!

Пётр Иванович опустил свой рупор. Новое желание Девочки с голубыми глазами не требовало его участия. Оставалось только разобраться в себе: радует его это или огорчает? Попробуй пойми!

Между тем Девочка с голубыми глазами начала рассказывать Славике о своих приёмных родителях, которые вырастили её и оставили деньги на безбедную жизнь: ведь во время своего короткого жениховства он не успел рас спросить девочку, как она жила до тех пор, пока не осталась одна-одиё-

шенька в огромной квартире на Солянке. У тётушки не было своих детей, и, взяв на воспитание годовалую внучатую племянницу, она отдала ей весь нерастроченный запас своей нежности. Муж пытался объяснить доброй женщине, что не стоит потакать всем капризам маленькой девочки и осыпать её подарками, но у него ничего не вышло.

– Но тебе-то, наверное, нравилось получать подарки и бездельничать? – строго спросил Славик, сведя брови, и подмигнул сестричке.

– Конечно! – рассмеялась Девочка с голубыми глазами. – Тогда ведь я не понимала, что привычка к красивой жизни делает меня лёгкой добычей для Мужчины с усами! Но слушай дальше. Я всё-таки не такой беспомощный ШИСКЕН, как ему показалось!

После смерти тётушки Девочке с голубыми глазами оставалось ещё полгода до совершеннолетия, но она отнюдь не собиралась попасть в детский дом. Когда представители органов опеки приходили к ней домой, девочка просто не открывала дверь, и таким образом ей удалось дотянуть до того момента, когда она смогла на законных основаниях жить самостоятельно. Перед смертью тётушка успела научить свою воспитанницу платить за квартиру, пользоваться стиральной машиной и посудомойкой, а вот ходить за продуктами в магазин и тем более готовить Девочка с голубыми глазами решительно отказалась. Доставка готовой еды из «Вкусвилла» позволяла освободить так много времени для себя!

Девочка с голубыми глазами как раз начала рассказывать Славику, как её сосед из угловой квартиры, Пётр Иванович, помогал ей избегать встречи с работниками органов опеки, когда раздался звонок телефона. Это была Девочка в очочках.

– Я заболела, – сообщила она хриплым голосом, – у меня кашель и температура поднимается. Завтра я не смогу с тобой встретиться. Передай привет Славику! Всё, больше не могу говорить, кхе-кхе, горло болит, – и она дала от бой.

Девочка с голубыми глазами обернулась к Славику:

– Звонила Девочка в очочках. Она заболела и передаёт тебе привет.

– О! Надеюсь, ничего серьезного? Я могу зайти к ней. Ей всё равно придётся вызывать врача, а я – почти врач. Она ведь живёт где-то рядом?

– улыбнулся Славик.

Он позвонил Девочке в очочках и договорился о визите. После ухода брата Девочка с голубыми глазами, которую охватила ностальгия из-за разговоров о детстве, достала запылывшийся семейный альбом и стала рассматривать фотографии. Вдруг раздался звонок домофона.

– Наверное, Славик что-то забыл, – решила Девочка с голубыми глазами и открыла дверь.

На пороге стоял Данила с чайной розой в руке.

– Привет! Можно войти? Я по делу. Мне нуж на твоя помощь, – глядя в голубые глаза девочки, обратился к ней

нежданный гость. — У меня из головы не выходит история из твоего детства, рассказанная в ресторане... Кажется, я догадываюсь, где находится то место, в котором происходили эти приключения.

— Конечно, — пожалала плечами Девочка с голубыми глазами, — я ведь говорила, что мы были на даче у Девочки в очочках.

Данила почувствовал, что ему трудно будет объяснить, что он имеет в виду. — Я однажды видел точно такой же замок, как тот, о котором ты рассказывала, — сделал он еще одну попытку.

— Он стоит в посёлке недалеко от Москвы, где живет наш общий знакомый Олег. Надеюсь, ты понимаешь, о ком речь. Возможно, это просто похожее здание, но у меня возникло подозрение, что хозяин замка может иметь отношение к преступлениям Мужчины с усами.

— Но причем здесь я? — недоуменно спросила девочка.

— Наверное, странно звучит, но я хочу попросить тебя съездить со мной в этот посёлок. Это нужно нам обоим. Пока Мужчина с усами гуляет на свободе, твоя безопасность под вопросом. Мой отец тоже не может спать спокойно, поэтому нам стоит вместе разобраться в этой истории до конца. Мы сможем остановиться у Олега, он дал мне ключи от дачи, а потом пройдемся до замка, чтобы ты его опознала.

— Почему одна я? Девочка в очочках тоже сможет помочь в опознании, или как это правильно называется. Можно, она

тоже с нами поедет?

Внезапно Данила замялся:

– Ты прости меня, но я не хочу брать Девочку в очочках в эту поездку. Мы с тобой едем на разведку, а в разведку не ходят большой толпой.

Он понимал, что это слабый аргумент, но не мог признать-ся даже самому себе, что хочет побыть наедине с Девочкой с голубыми глазами.

А та стояла в прихожей, слушала голос Бельмондо, который смущал и волновал ее одновременно, и, закрыв предательский румянец на щеках подаренной розой, вдыхала её аромат. Сама не понимая, что с нею происходит, она прошептала:

– Да, я согласна ехать с тобой хоть сейчас.

После отъезда Славика Константин ещё не сколько дней залечивал раны на руках. В ту ночь, когда банда грабителей из Сомали похитила Славика, Константин, ориентируясь на крики, побежал в темноту, на окраину лагеря, и нашёл там раненого эфиопа-охранника. Когда он перевязывал стонущего охранника, на них наткнулись разбойники. Они схватили врача, обмотали его руки колючей проволокой, привязали к к пограничному столбу и потребовали денег. Наличных у Константина не было, и он предложил им взамен медицинский спирт. В мусульманской стране употребление алкоголя запрещено, но перед ним стояли банди-

ты, живущие по своим законам, и сделка состоялась.

К счастью, во время набега сомалийцев никто из находившихся в лагере серьёзно не пострадал, и все врачи скоро вернулись к своим непосредственным обязанностям. Только Константин с перевязанными руками бесцельно слонялся среди палаток, проклиная злую судьбу. Когда ему наконец сняли бинты, он занялся составлением заявки в Красный Крест с просьбой прислать нового волонтера на освобожденную с отъездом Славика вакансию. Константин успел привязаться к этому добродушному парню и теперь сумрачно гадал, кого пришлют на его место и сможет ли он так же хорошо сработаться с новичком.

Прошло немало времени, прежде чем Константин снова навестил своего отца в Аддис-Абебе. Увидев отца, он не поверил глазам своим. Перед ним стоял не усталый, измученный болезнью пожилой человек, каким запомнился ему отец на последнем свидании, а бодрый и ложавый мужчина с горящими глазами.

– Сынок, радость-то какая! – закричал он окрепшим голосом, не успев поздороваться с сыном. – Твоя мама едет ко мне! Вот, подожди... вот письмо! Я уверен, что могу тебе это прочитать, ведь ты наш сын!

Константин, в свою очередь, был уверен, что нехорошо читать чужие письма, тем более письма родителей друг другу, и напрягся.

Но отец уже схватил телефон, открыл электронную почту

и начал читать:

«Я очень скучала все эти годы. Это странное увлечение, из-за которого мы расстались, было наваждением, ошибкой, чертовщиной какой-то. Я давно это поняла, но боялась сказать об этом тебе, потому что думала, что ты не сможешь меня простить...»

– Какие глупости – «не сможешь простить»!

– отец беспечно улыбнулся. – Я давно всё про стил, и не хочу к этому возвращаться... Ты не представляешь, как я счастлив, что мы снова вместе! Мы ещё поживём!

Костя обнял отца, и сердце его словно оттаяло. Он понял, что перед ним – настоящая лю бовь, одна на всю жизнь, и его семья снова вместе. Это и есть счастье...

После этих радостных новостей Константин получил и ответное письмо от Красного Креста. В нём говорилось, что кандидатура на замещение вакансии волонтера найдена. В ближайшие дни к нему из Санкт-Петербурга прилетает врач-интерн по имени Таня.

Глава 5

Машина Данилы летела по шоссе за город, на дачу Олега. В тот день не было пробок, и из центра они добрались за полтора часа; по московским меркам это была большая удача. Девочка с голубыми глазами сидела рядом с водителем, так похожим на Бельмондо, и украдкой рассматривала его твёрдое лицо, сломанный нос, сильные пальцы, уверенно державшие руль BMW. Закрыв глаза, она вдыхала запах кориандра из ароматизатора, к которому примешивался едва уловимый аромат дорогого табака, исходивший от сидящего рядом мужчины. Из динамиков звучал монотонный рэп. Разговор как-то не клеился, слишком разными были собеседники, каждый думал о своём и не решался заговорить. Первым прервал молчание Данила. Он попросил Девочку с голубыми глазами рассказать ему всё, что она знает о Мужчине с усами. Девочка начала было говорить, но тут их машина неожиданно затормозила. Данила съехал на обочину и протянул документы подошедшему инспектору ДПС. Из разговора с ним Данила узнал, что у одной местной шишки, как выразился инспектор, сегодня ночью угнали автомобиль – новенький синий BMW, похожий на его авто. Теперь службе ДПС приходилось останавливать все проезжающие BMW, подходящие под описание. После проверки документов настроение у Данилы и Девочки с голубыми глазами почему-то улучшилось, напряжение спало, и девочка в подробностях

рассказала о своём знакомстве с Мужчиной с усами.

Данила был потрясен.

– Как эта наивная девчонка ухитряется всё время попадать в опасный переплёт и каждый раз выходить сухой из воды? Уму непостижимо!

– думал он.

Когда их автомобиль свернул с шоссе на узкую дорогу, окружённую с двух сторон могучими лесными деревьями, Девочка с голубыми глазами воскликнула:

– Мы же едем на дачу Девочки в очочках! Я узнала эти берёзы, нависающие над дорогой, а там, впереди, шлагбаум и будка охраны!

Данила весело хмыкнул:

– Как видишь, Девочка в очочках и Олег оказались соседями по даче! – он щелкнул пальцами, как фокусник, и искося взглянул на свою спутницу. Изумлённая Девочка с голубыми глазами была чудо как хороша! Припарковав машину возле дачи Олега, Данила помог выйти своей спутнице. Он галантно открыл пассажирскую дверь и подал ей руку. Как только они оказались на улице, в их лёгкие ворвался свежий лесной воздух, который они с наслаждением вдохнули после московского смога. Повозившись с ключами, чтобы открыть входную дверь, Данила пропустил Девочку с голубыми глазами вперёд.

Дача была двухэтажной, с изящными эркерами на кухне и в хозяйской спальне на втором этаже. Большие светлые ком-

наты были меблированы в стиле ар-деко. Данила еще в прошлый свой приезд к Олегу сразу оценил качество внутренней отделки и вкус дизайнера. Чувствовалось, что строительством дома руководил опытный архитектор.

Данила предложил Девочке с голубыми глазами позавтракать, а потом уже обсудить их дальнейшие действия. Кофемашина, занимавшая почётное место на кухне, сварила ароматный кофе. В морозилке нашлись блинчики с творогом. Сидя на удобном высоком табурете за изогнутой металлической столешницей барной стойки, Данила глубоко задумался, машинально разглядывая свои длинные пальцы, обхватившие чашку. Ему нужно было чем-то занять Девочку с голубыми глазами, пока он сам будет осуществлять разведку. Наконец он сказал:

– У меня есть план. Ты пойдёшь гулять по посёлку и, может быть, встретишь кого-нибудь из своих знакомых, узнаешь от них новости. Я покручусь вокруг замка, вдруг замечу что-нибудь интересное.

– Если случится что-то непредвиденное, сразу звони мне, – добавил он. – Через два часа встречаемся здесь, в доме Олега.

Девочка с голубыми глазами уже несколько лет не появлялась в посёлке, с тех самых пор, как её стала больше интересовать весёлая московская жизнь. Она шла по знакомым улицам и не узнавала окрестности. Вокруг вместо деревянных домиков высились новые трёхэтажные особняки за вы-

сокими заборами, построенные как будто напоказ.

Первым делом девочка решила пойти на заброшку, в то место, где когда-то собирались кошачьи свадьбы. Это были руины станции техобслуживания воинской части, ранее базировавшейся на этой территории посреди леса. В нескольких метрах от поворота на заброшку она услышала характерное покашливание, и прокуренный голос произнёс:

– Вот это сюрприз! Кто к нам пожаловал! Неужели я вижу нашу красавицу – Девочку с голубыми глазами?!

На кирпичном заборе, растянувшись во весь свой кошачий рост и покуривая папироску, лежал кот-старичок и рассматривал девочку.

– Это же Рваное Ухо! – воскликнула Девочка с голубыми глазами. – Неужели это ты, верный друг красавицы Бузины?! Как поживаешь? Жива ли Бузина? И что стало с остальными нашими?

– начала расспрашивать она кота, поглаживая его седые бока. Кот зажмурился и с хрипотцой замурлыкал, давненько его не гладила нежная женская рука. Докурив попироску, слегка прищурясь и закатив глаза к небу, Рваное Ухо стал делиться новостями:

– Много воды утекло с тех пор, когда в нашем посёлке случилась та большая, славная драка. Когда мы, верные вассалы нашей дамы Бузины, надрали задницы доберманам, а вы, две девчонки, показали кузькину мать этому барыге из замка. Увы, теперь из наших ребят остался только я...

Наш народный умелец кот-электрик Кривая Лапа погиб от удара током, когда на заброшке шли приготовления к свадьбе. Племянница Бузины кошка Кнопка выходила замуж за молодого кота по имени Вертлявый Хвост, который приходится троюродным братом знакомому тебе Косому Глазу. Кота-электрика попросили подключить праздничные гирлянды к фонарному столбу. Так этот грамотей Кривая Лапа, вместо того, чтобы использовать кошки для лазанья по столбам, полез на своих когтях. При подключении проводов его тряхнуло током, и он не удержался на столбе своими тупыми когтями. Бедолага свалился прямо на провода и погиб, – Рваное Ухо шмыгнул носом.

– С Косым Глазом тоже произошёл несчастный случай. Он поспорил в компании котов-алкоголиков на пузырьёк валерьянки, что сможет выпить рюмку спирта, не поморщась. Рюмку он выпил, да только спирт оказался метиловым, и Косой Глаз окончательно ослеп. Пошёл он доживать свой срок в богадельню у карьера, но не дошёл. Поговаривают, что его бродячие собаки добились. Не знаю, так ли это, но больше его никто не видел...

Уважаемый среди нас, котов, коккер-спаниель Твикс умер прямо на участке своего хозяина Васякина. Тот начал разводить в своём пруду рыбу и заодно пригласил на проживание семью уток. Однажды наш любимый пёсик решил с этими утками поиграть. Прыгнул в пруд, зафы ркал и лихо погрёб за утёнком. И тут сердце его остановилось, и он камнем по-

шёл на дно. Знать, было ему суждено умереть быстрой смертью...

– Рваное Ухо потёр лапой глаза.

– Что случилось с Бузиной? – спросила девочка. – С красавицей Бузиной произошла любовная история. К нам в посёлок приехал со своими хозяевами молодой чёрный кот по имени Чингисхан. Он был настоящий мачо. Чёрные глаза, широкая грудь, накачанные мощные лапы. Все наши дуры – кошки ловили его цыганский взгляд и готовы были идти за ним на край света, и даже старушка Бузина поддалась его чарам. Прогнала всех соперниц и повисла на его мускулистой шее. Мы все, её поклонники, старые надёжные коты, как только её не увещевали. Рассказывали, что этот кошара продолжает гулять налево, не пропускает ни одной молоденькой кошечки. А она нам в ответ мяучит:

– Мужики, это моя последняя лебединая песня, позвольте умереть от любви!

Вот так красиво и умерла. Сердце не выдержало любовных нагрузок. Хоронили мы нашу Бузину всей честной компанией, только Чингисхана не было. Говорят, что после смерти нашей дамы он подался в бега. Наверное, испугался мести, ну и правильно сделал: мы бы разорвали его на части. Ведь Бузина была для нас не только идеалом красавицы-кошки, она была вождём и вдохновителем, учителем и нянькой для всей нашей большой кошачьей семьи. Земля ей пухом, – завершил свой рассказ Рваное ухо, и скупая слеза

скаталась из его старческих глаз на кирпичный забор.

Девочка с голубыми глазами продолжала гладить кота, приговаривая:

– Бедный ты мой, несчастный котик, мне очень жаль, что всё так вышло, что ты остался совсем один из всей вашей дружной кошачьей компании!

– Скажи, пожалуйста, – спросил Рваное Ухо, еще несколько раз шмыгнув носом, – ведь ты неспроста вновь появилась в нашем посёлке? Что привело тебя в наши края, ведь прошло столько лет после нашей последней встречи? Как любила повторять наша госпожа Бузина:

«Говори, что надо, и я сделаю, что смогу».

Девочка потрепала кота за загривок:

– Конечно, ты прав, Рваное Ухо. Я приехала сюда, чтобы получить информацию о хозяине замка за забором-частоколом. Дело в том, что недавно меня еще раз пытались похитить. Воз- можно, второй похититель – Мужчина с усами – знаком с владельцем замка, таким же негодяем, как он сам, и они вместе проворачивают свои преступные дела. Тогда я по-прежнему нахожусь в опасности. Я приехала сюда не одна, а с моим новым другом Данилой. У него отец пострадал от рук Мужчины с усами, и он подозревает, что и владелец замка – бывший босс из наркоконтроля – был к этому причастен.

Почесав артритной левой лапой своё рваное ухо, кот пошевелил усами:

– Ты правильно сделала, детка, что нашла меня. Я пока ещё нахожусь в авторитете среди котов – молокососов. Дам им задание разнюхать, что творится в замке. Да и с Твиксом поговорю... совсем забыл тебе сказать!

После смерти нашего друга Твикса Васякин взял себе на воспитание молодого щенка коккер-спаниеля и назвал его тоже Твиксом. Он сказал, что эти псы похожи друг на друга, как две палочки Твикс, так что другое имя не подойдёт. Твикс-два ещё молодой пёс, совсем зелёный, но получает достойное обучение у своего хозяина, а мы, коты, учим его в нашей уличной школе жизни. Мне кажется, из него выйдет толк. Думаю дать и ему задание, ведь он – собака и сможет найти общий язык с собачьей охраной замка. Приходи на заброшку к вечеру, надеюсь, мы успеем собрать информацию, – и старый кот ответным жестом потёрся щекой о руку девочки.

Данила, проводив Девочку с голубыми глазами до первого поворота, пошёл в обратную сторону. Он решил обойти замок со всех сторон, хорошенько рассмотреть ворота, калитки и сфотографировать камеры видеонаблюдения, чтобы оценить возможность проникновения на территорию врага. По дороге к цели он рассуждал про себя:

– Хорошо бы познакомиться с прислугой из замка, или с работниками, которые убирают участок. Наверняка они знают о хозяине много интересного.

Погружённый в свои мысли, Данила внезапно очнулся, на

подходе к замку неожиданно на летев на какого-то человека.

– Извини, хозяин, я не хотел тебя толкать, просто я работать шёл, а в телефоне письмо от брата читал, – с сильным акцентом стал объяснять свою оплошность молодой узбек.

Данила при виде узбека приободрился и стал расспрашивать его:

– Ты у кого работаешь? Много ли здесь твоих земляков? Хозяин твой не обижает тебя, платит хорошо?

Узбек, редко слышавший приветливую русскую речь, да и вообще не избалованный вниманием к своей персоне, широко улыбнулся, показав ряд желтоватых зубов, и заговорил:

– Моё имя – Фархад, значит Непобедимый, но можно звать меня Федей. Я приехал сюда к Маджиду, это мой дядя. Он живёт здесь давно, и у него десять участков, за которыми он следит. Иногда он зарабатывает шестьдесят тысяч рублей в месяц, он богатый. Мы, узбеки, все здесь родственники, приехали из Ферганской долины. Сам я имею только четыре участка и еще один большой участок. Только где большой участок, там хозяин жадный, плохой, много работы, денег платит мало.

– Что же это за большой участок, где ты много работаешь, а денег получаешь мало? – нетерпеливо спросил Данила.

Фархад с достоинством посмотрел на странного русского и махнул рукой:

– Да вон этот участок, за высоким забором из карандаша. Там и живёт мой жадный хозяин. Он большой человек, что-

то вроде депутата... я слово забыл.

Услышав слова узбека, Данила решил, что те перь так просто его не отпустит.

– Послушай, Фархад, расскажи мне о своём хозяине всё, что знаешь. Я же в долгу не останусь, попрошу своего друга взять тебя на работу. Платить будет больше, чем другие, обещаю! – перед Данилой пронеслось лицо Олега, узнавшего, что ему предстоит платить больше, чем платит кто-то другой, и он едва успел сдержать смешок.

Фархад посмотрел на Данилу с прищуром:

– Ты так хорошо одет и хорошо пахнешь. За чем тебе всё знать о моём хозяине? Хочешь под ружиться с ним?

– Да нет, ты же сам говоришь, он нехороший человек. Я знаю, что десять лет назад он силой затащил в свой дом семилетнюю девочку...

– Вах! – покачал головой Фахрад.

Данила продолжил:

– А потом мой отец сильно пострадал от его поделенька. Я хочу справедливости, хочу собрать информацию о его преступлениях и передать её в суд. **ВОР ДОЛЖЕН СИДЕТЬ В ТЮРЬМЕ! ЗЕМЛЮ КРЕСТЬЯНАМ, ФАБРИКИ РАБОЧИМ!** – для большей убедительности прибавил он.

Последние слова особенно впечатлили Фархада, и он заговорил:

– Я хозяина мало знаю. Он только кричит на меня матом, да работать заставляет. Работаю я в саду и в огороде, дорож-

ки чищу, с газона листья убираю. В свой дом он меня ни разу не пускал, туда заходят только его слуги. Правда, один раз он заставил меня убираться в рабочей пристройке – это рядом с собачьей будкой. Внутри пристройки была еще одна дверь, я заглянул за неё, а там дыра в землю уходит и кошками пахнет, я туда идти побоялся... К хозяину каждую пятницу по вечерам гости приезжают, машины все с мигалками и с охраной. Его гости с жиру бесятся, – с гордостью употребил Фархад редкое выражение, – и берут с собой слуг-филиппинцев, а те по-русски совсем не говорят. Я русский выучил, а им это ни к чему! Сегодня пятница, снова гости понаедут, шуметь-безобразничать будут...

После всего услышанного Данила решил, что в замок надо попытаться проникнуть именно сегодня, когда там поднимется суматоха по случаю приезда гостей. Как это сделать, он пока не придумал и уже начинал надеяться, что Девочка с голубыми глазами принесёт ему полезные сведения. Ведь чем чёрт не шутит, а вдруг она встретит на улице кого-нибудь из знакомых и в разговоре промелькнёт нужный намёк?

Данила вручил Фархаду пятьсот рублей, сердечно распрощался с ним и быстрым шагом направился обратно, к дому Олега.

После удачной встречи с узбеком прошло уже два часа, но Девочки с голубыми глазами не было.

– Если через пятнадцать минут она не появится, – решил Данила, – буду ей звонить.

Каждые пять минут он смотрел на часы, и тре вога его росла.

Прошло пятнадцать минут, и Данила набрал заветный номер. Когда вместо нежного девичьего голоса он услышал в трубке прокуренный бас, его беспокойство достигло предела.

– Я звоню Девочке с голубыми глазами, позови её сейчас же! – закричал Данила.

– Это мой телефон, – услышал он в ответ. – А девочку свою ищи в другом месте, похоже, кинула она тебя с номером. Ты не первый такой мне звонишь. Раньше меня эти звонки бесили, а теперь мне даже жалко становится вас, дураков... – и в телефоне раздались короткие гудки. Данила окончательно перестал соображать, сердце его бешено застучало, а в голове закрутилось сразу множество версий происходящего. В этот момент он услышал стук калитки, и на дорожке, ведущей к террасе, появилась безмятежно улыбающаяся Девочка с голубыми глазами. Данила кинулся к ней.

– Где ты была? – закричал он, схватив девочку за плечи. – И где твой телефон? Почему вместо тебя мне отвечает какой-то гнусный тип с хриплым голосом?

Девочка с голубыми глазами испугалась. В первую минуту ей показалось, что она опять влипла в очередную неприятную историю, но потом её внезапно осенило, и она воскликнула:

– Ну конечно! Я опять перепутала две последние цифры!

Ей не сразу удалось объяснить разъярённому Бельмондо, что у неё есть такая нелепая привычка – в состоянии душевного подъёма путать две последние цифры своего телефона.

– Наверное, я волновалась, когда диктовала тебе свой номер, – смущаясь, пробормотала девочка, и тут же впервые поняла, как бывали поражены и разочарованы молодые люди, когда, полные надежд, звонили ей по неправильному номеру.

Девочка с голубыми глазами опоздала, потому что задержалась на заброшке. В тот момент, когда она прощалась с котом Рваное Ухо, к нему подбежал кот-малолетка по имени Малёк и стал возбуждённо мяукать:

– Старик, тут такие дела творятся! Тут рядом, в бывшем военном ангаре, – докладывал Малёк, – какие-то хмыри разбирают на запчасти новую BMW!

Девочка с голубыми глазами сразу остановилась и стала слушать. Она уловила слово «BMW» в невнятном мяуканье молодого кота, и это её насторожило. Рваное Ухо оглянулся на девочку. Он вспомнил, что она плохо понимает незнакомых котов, особенно, когда те говорят слишком быстро. Старый кот сделал приглашающий знак лапой и мяукнул:

– Присаживайся, я буду переводить.

Синхронный перевод был коньком Рваного

Уха в те годы, когда он служил покойной Бузине.

Девочка с голубыми глазами опустила на траву и усе-

лась, скрестив ноги и поудобнее прислонившись к забору.

Рваное Ухо переводил речь Малька, по ходу дела корректируя стиль и лексику:

– Рядом с этой машиной стояла красотка с длинными светлыми волосами! – сообщил Малёк, закатив глаза и пошевелив усами. – Я стал прислушиваться к их разговорам, и вот что выяснил: оказывается, эта девица инсценировала угон своей машины. Она, – тут кот перешел на шёпот, – любовница того самого хмыря из зам ка... Красотка злилась и громко рассказывала своим подельникам, как этот плешивый жмот купил ей по акции BMW X5 омерзительного синего цвета! И это после того, как она просила его купить красную BMW X7, под свою любимую сумочку от Louis Vuitton! Потом она подняла к небу свои маленькие кулачки и стала грозить ими; она топала белыми кроссовками за пятьсот баксов – у нас все кошки о таких мечтают и кричала, что, если он не купит то, что нужно, то она его бросит и уйдет к какому-то Мужчине с усами. Как я понял из её воплей, в цокольном этаже замка живёт одинокий усатый мужчина. Вот к нему она и собирается! Каждый раз, когда девушка возвращается к себе из спальни своего наркоши, этот Мужчина с усами караулит её в коридоре и начинает ей подмигивать и вешать лапшу на уши, что такой красоте он мог бы подарить хоть сто сумок от Louis Vuitton, кольца и серьги с бриллиантами в тыщу каратов, а к ним машину в цвет сумочек, и даже не одну.

Девочка с голубыми глазами подробно пересказывала Да-

нили полученные сведения, а тот слушал её и мечтательно улыбался. Кто бы мог подумать, что она – девушка-куколка, действительно может разговаривать с кошками и собаками, что само по себе – фантастика, а её четвероногие друзья по первому зову готовы прийти ей на помощь! Данила поймал себя на неожиданной мысли: больше всего на свете он хотел бы вот так и сидеть напротив этой девочки, слушать её взволнованный голос, видеть ее сияющие прекрасные глаза и никогда, ни к кому её не отпускать.

Лишь постепенно до него начал доходить смысл рассказанного Девочкой с голубыми глазами, и всё сложилось в единую картину. Данила вскочил на ноги, как будто собирался куда-то бежать, и энергично воскликнул:

– Он здесь! Это наш Мужчина с усами, я уверен! Значит, хозяин замка прячет его в цокольном этаже, и мы сможем заняться двумя этими мерзавцами одновременно!

Когда солнце стало опускаться за горизонт и начали сгущаться сумерки, в дверь дома с красивыми эркерами кто-то поскрёбся. Разгорячённый кот Рваное Ухо стоял на пороге и нервно постукивал облезлым хвостом.

– Подруга, у меня есть для тебя три новости, одна плохая и две хорошие. Не знаю, с какой начать, – слабым старческим голосом промяукал кот. Девочка с голубыми глазами не торопилась узнать новости. Она взяла кота на руки, прижала к груди и погладила по седой голове, и толь ко потом сказала:
– Для начала, котик, познакомься. Это – мой друг Данила.

Мы вместе собираем информацию о Шефе из наркоконтроля. Всё, что ты скажешь, Данила должен будет услышать. А потом мы все вместе подумаем, что делать дальше.

Во время этого разговора Данила во все глаза смотрел на Рваное Ухо, потеряв дар речи. Одно дело – слышать чей-то рассказ о необыкновенных событиях, и совсем другое – столкнуться лицом к лицу с котом, который разговаривает, хотя и с сильным кошачьим акцентом. По-прежнему не в силах произнести ни звука, Данила вежливо поклонился коту. Тот важно кивнул в ответ головой и дёрнул единственным ухом. Девочка с голубыми глазами решила, что знакомство состоялось.

– А теперь можешь сообщить нам плохую новость, – продолжая поглаживать кота, сказала она.

– В замок нам, котам, путь заказан, – откашлявшись, начал докладывать Рваное Ухо. – В последние дни там собирается много машин, везде доbermanы и охрана. Доберманы все новые, со старыми у нас был налажен контакт после исторической драки, а эти морды от нас воротят. Единственное, что нам удалось узнать: раньше прислуга и гости называли хозяина «Шеф», а теперь обращаются к нему «наш Сенатор»... Вторая новость – хорошая. Молодой Твикс купил расположение одного из доbermanов за мозговую косточку. Тот ему и рассказал, что у хозяина теперь другое имя, и вдобавок по-обещал, что сводит его на экскурсию по замку. Надеюсь, вы придумаете, как использовать это знакомство. И

последнее: у моей старой знакомой крысы Раисы, живущей в подвале замка, есть передо мной должок. Подумайте, что ей поручить, она не посмеет отказать.

За круглым столом в доме Олега сидели трое. Слово держал Данила, и в его голосе слышались повелительные интонации, унаследованные им от отца:

– Рваное Ухо, приведи сюда Твикса, и мы сде лаем из него шпиона. В его ухо мы вставим передатчик и найдем на лохматой голове место для видеокамеры. Крысу Раису будем использовать как передаточное звено. Наверняка у неё в замке есть связи с мышами. Мыши пролезут туда, куда не пройдут крысы. Им надо будет выяснить, где Сенатор, будем теперь называть его так, хранит белый порошок. Надеюсь, Рваное Ухо, Раиса тебе немало задолжала и выполнит наш приказ. Кот утвердительно мяукнул, боясь перебить Данилу.

– Сегодня пятница, к Сенатору приедут гости разных должностей и званий, – понёсся дальше охваченный вдохновением архитектор, почувствовавший себя стратегом. – Наверняка у них будет сходка, принимать участие в ней будет и хорошо известный нам Мужчина с усами. Надо будет отслеживать местонахождение нашего разведчика Твикса и сохранять все записи с видеокамеры. От крысы должен быть крысёнок-вестовой. Через него мы будем отдавать приказы мышам. Здесь, в столовой Олега, устроим центральный пункт видеонаблюдения. Думаю, что у тебя, доблестный кот Рваное Ухо, найдется парочка молодых котов для мелких пору-

чений. А теперь за дело!

Глава 6

Славик напрасно рассчитывал, что Девочка в очочках будет рада его приходу. Девочка и так-то не блистала красотой, а больная, с распухшим красным носом и слезящимися глазами, она просто боялась посмотреть на себя в зеркало. Ей не хватило духу объяснить будущему доктору, что его визит совершенно не нужен, и теперь она с тоской ждала его появления, прикидывая, как ей замотаться шарфом так, чтобы лица совсем не было видно.

Когда радостный Славик появился на пороге, Девочка в очочках неожиданно решила, что терять ей уже нечего, и вообще честность – лучшая политика, и скомандовала, прикрываясь шарфом:

–Я ужасно выгляжу и не хочу, чтобы ты меня видел! Проходи в комнату, подойди к окну и смотри на улицу, а я встану у тебя за спиной.

Славик был несколько обескуражен. Ему и в голову не приходило, что Девочка в очочках может стесняться его, почти врача! Впрочем, спорить он не стал, а послушно подошёл к окну и уставился на улицу. Славик не знал, что совсем недавно из окна бывшей коммуналки, где жила Девочка в очочках с родителями и бабушкой, открывался вид на полуразрушенные маленькие домики, окружавшие грандиозную помойку, которая уступами уходила вверх по склону холма.

Теперь же, после недавней реконструкции, перед взглядом студента предстали террасы, покрытые изумрудным газоном и украшенные можжевельниками и розовыми кустами, а домики сияли свежей краской и новыми крышами. Вдалеке, ближе к вершине холма, виднелась небольшая берёзовая роща.

– Наверное, благодаря этому виду цена на квартиру взлетела вдвое, – подумал Славик и сам удивился своему прагматизму. Глядя в окно на уступы Ивановской горки, он на какое-то время оторвался от действительности и ушёл в воспоминания о давно прочитанных им книжках, где описывался этот исторический район старой Москвы. В карельском посёлке Эссойла, где вырос Славик, была хорошая библиотека, и любознательный мальчик проглатывал все книги, которые попадали ему в руки. Но, как бы ни был прекрасен вид из окна, надо было возвращаться к обязанностям доктора. Славик повернулся спиной к окну и, глядя на смутившуюся Девочку в очочках, назидательно, но с улыбкой на лице заговорил с ней:

– Ну-с, милая моя, что с нами не так? Где бо лит? Какая у нас температура? Говори мне толь ко правду – я доктор!

Славик задавал девочке вопросы, а у самого чёртики прыгали в глазах, так его забавляли их новые отношения доктора и пациентки. Как ни странно, но и Девочка в очочках подхватила игривое настроение доктора и, почти не смущаясь, стала отвечать на его вопросы, при этом смешно надувая ще-

ки. Горло у девочки как-то само по себе перестало болеть, а смех, который непроизвольно рвался наружу, окончательно вернул её к нормальной здоровой жизни.

Славик начал рассказывать Девочке в очочках о своих приключениях в Эфиопии, и, видя, что девочка слушает его с неподдельным интересом, стал постепенно сгущать краски. В результате у него получился рассказ о героическом юном медике, который в одиночку противостоял целой банде оголтелых разбойников и людоедов, и смог ускользнуть от них только благодаря своему уму, хитрости и стойкости духа.

Девочка в очочках слушала героя, раскрыв рот, и только один раз засмушалась и спрятала лицо в ладони, когда Славик упомянул своего друга Константина.

– Как у него дела? Как чувствует себя его папа? Он ничего для меня не передавал? – не глядя Славику в глаза, стала спрашивать Девочка в очочках и тут же, не дожидаясь его ответа, внезапно ударилась в откровения.

– Мы с ним перестали переписываться месяц назад. Ты не думай, у нас с ним ничего не было, да и быть не могло. Он очень хороший, заботливый, рассудительный, правильный, я бы даже сказала, слишком правильный. А мне хотелось бы видеть рядом с собой парня, способного на безрассудные поступки, авантюриста, искателя приключений! А если взять последнюю историю с участием Мужчины с усами... ты ведь его видел – это отвратительное жирное ничтожество, которое хотело затащить мою подругу в свой особняк и продать

её на аукционе, как овцу или корову!

Славик содрогнулся. Девочка в очочках формулировала свои мысли чересчур живописно!

– Нет, Константин, конечно, молодец, он пришёл на помощь своему другу Бельмондо, за это я его уважаю, – признала девочка. – Но! Эти его таблетки, какое-то нелепое развитие событий, дурацкое отравление! Ну как можно пить неизвестно что?! В итоге он и полицию не вызвал, и если бы не соседи, вся операция накрылась бы медным тазом! Вообще не понятно, какой был бы исход. Знаешь, после всего этого я посмотрела на него иначе, ... как ... как на лузера, вот!

Девочка в очочках так разволновалась, говоря о сокровенном, что забыла о внимательно слушавшем её Славике.

– Как она Костяна-то приложила, – подумал Славик, – лузер, скажите пожалуйста! Я сам видел, как он в лагере бросился под выстрелы, людей спасать! Надо будет ей об этом рассказать...

Девочка выдохнула, подошла к окну и, глядя вдаль, повернула разговор в другое русло:

– Моя подруга, а твоя сестра, Девочка с голубыми глазами, так сильно изменилась за это лето. Какой-то умопомрачительный апгрейд! Теперь она совсем не похожа на прежнюю самовлюблённую куколку. Я увидела в ней совершенно мне незнакомую, взрослую, смелую, уверенную в себе и даже временами нахальную девицу. И вот она снова влезает в авантюру, представь себе! – рассмеялась Девочка в очоч-

ках. – Только что, перед твоим приходом, она позвонила и сказала, что вдвоём с Данилой поехала в одно интересное местечко раздобыть информацию о Шефе из наркоконтроля!

Славику казалось, что он только пару часов назад успел окончательно принять новую роль родного брата Девочки с голубыми глазами, но известие о том, что она поехала куда-то вдвоём с Данилой, отозвалось в его душе болезненным уколом.

– Не успел я выйти за порог, как она тут же поскакала куда-то с этим типом! Да, взрослое поведение, ничего не скажешь! – с обидой подумал Славик. – Костик мне про него рассказывал. Бельмондо хренов!

Чтобы отвлечься, Славик быстро отругал себя за ненужные эмоции и вновь сосредоточился на раскрасневшейся от волнения Девочке в очочках.

Он решил пропустить мимо ушей её обвинения в адрес друга – эти девчонки вечно чем-то недовольны; но тон, каким говорила девочка, возбужденное её состояние, румянец на щеках,

– всё это Славику очень нравилось. Он стал внимательно рассматривать живое и выразительное лицо девочки: теперь он как будто впервые видел её большие карие глаза, тонкие чёрные брови и смешной, но милый, покрасневший от насморка носик. Настроение Славика поднималось по мере того, как он рассматривал эту симпатичную девушку, на кото-

рую раньше почти не обращал внимания.

– Ты выздоровела, я смотрю? – улыбнулся Славик.

– Вполне! – ответила в тон девочка. – А хочешь, пойдем со мной в кафе и там продолжим беседу. Выпьем кофе, и ты выберешь самый вкусный десерт, – непринуждённо предложил Славик.

Девочка в очочках сразу согласилась, потому что уж очень долго она ждала внимания к себе. Ей хотелось, чтобы хоть кто-нибудь заботился о ней, ухаживал, куда-то приглашал. Она уже перестала надеяться, что Данила к ней вернётся. Для Девочки в очочках было очевидно, что он увлёкся её подругой, и ей было очень обидно снова оказаться никому не нужной серой мышкой.

Константин действительно перестал писать Девочке в очочках примерно месяц назад, и чувство вины грызло его в те редкие моменты, когда про неё вспоминал. Все мысли Константина в последнее время были заняты интернетом Таней, которую он опекал в лагере Красного Креста. Точнее сказать, Константин постоянно был занят тем, что оттаскивал волонтера-медика подальше от диких животных, которыми славится Эфиопия.

Таня была бледной, немного анемичной петербурженкой, которую, тем не менее, влекло всё опасное и экзотическое. Именно поэтому она и согласилась поехать на стажировку в Африку, рассчитывая поближе познакомиться с крокодилами, бегемотами и львами. К её огорчению, лагерь Красного

Креста был расположен в высокой области эфиопского нагорья, и поблизости не было обитателей влажных низин – крокодилов и бегемотов, но вокруг всё время кружили стаи бабуинов, привлечённые возможностью украсть что-нибудь съедобное у людей. Близкое знакомство с этими агрессивными обезьянами могло закончиться плачевно для человека. Зато каждый вечер к лагерю приходило стадо безобидных антилоп, которые, видимо, считали общество людей гарантией от нападения хищников. Константин и Таня, сидя в проёме палатки, следили, как в лучах раннего экваториального заката появляется вожак стада – антилопа-самец с пышными рогами, за ним цепочкой идут остальные самцы, а потом – самки и детеныши. Подойдя к лагерю, животные начинали укладываться на ночлег: первым грациозно опускался на землю вожак, а за ним, строго соблюдая очерёдность, остальные антилопы. Их процессия, слаженно складывающая свои длинные ноги, как стайка маленьких лебедей на сцене Мариинки, умиротворяюще воздействовала на всё население лагеря; и даже беспокойная Таня затихала и позволяла Константину обнять себя за плечи...

В подмосковном посёлке тоже рано сгущались сумерки. Кроны высоких сосен закрывали закатное солнце, а в это время у парадного крыльца дома Олега, где обосновались Девочка с голубыми глазами и Данила, происходили странные, подозрительные перемещения. Фонари, освещавшие дорожку от калитки к дому и включавшиеся от датчика дви-

жения, загорались с периодичностью сигналов азбуки Морзе. По дорожке в обоих направлениях пробегали разных размеров грызуны, коты и собаки. Их озабоченный вид указывал на важность происходящего внутри дома. Данила закрепил видеокамеру, которую предусмотрительно захватил с собой из Москвы, на загривок пса Твикса, а в его левое ухо вставил наушник с микрофоном. Твиксу была дана инструкция время от времени встряхиваться – для контроля видимости изображения с камеры. Молодые коты, получившие распоряжения от своего уважаемого коллеги Рваное Ухо, готовились к отслеживанию внешнего периметра замка Сенатора. Связной крысёнок Антоша прибежал не один, а вместе с дюжиной храбрых мышат, живущих в замке. Крыса Раиса была неглупой пожилой крысой и рассудила, что надо будет заранее познакомить крысёнка с отрядом разведчиков-мышей, ведь им предстояло вместе участвовать в операции по ликвидации белого порошка, разработанной штабом заговорщиков.

И вот в замке Сенатора начали появляться гости. В этот вечер к нему приехало пять машин с мигалками, о чём сразу же сообщил в штаб запыхавшийся кот с передовой линии.

Первым в логово неприятеля отправился пёс Твикс, держа в зубах презент для своего знакомого добермана. Мозговая кость была заботливо завернута в пищевую фольгу руками Девочки с голубыми глазами, и от её запаха у Твикса всю дорогу текли слюнки. Пока пёс трусил к замку, он даже

подумывал, а не съесть ли самому такой деликатес, но сам же себя останавливал:

– Дело, Твикс, есть дело.

На территории замка его сразу окружили доберманы. За мозговую кость каждый из этих охранников готов был Родину продать. Но честь продать Родину, а точнее, своего хозяина, принадлежала приятелю Твикса, старшему по званию охраннику – доберману по кличке Алдан. Остальные доберманы, приученные к субординации, с ворчанием отступили, образовали круг и жадно наблюдали, как Алдан, блаженно порыкивая, вгрызается в деликатес.

В это же время внутри замка происходило невидимое для глаз людей и собак движение. Сотни мышей прогрызались в самые затаённые уголки замка в поисках белого порошка. Уже было ими съедено небывалое для маленьких желудков количество соли, сахара, муки, зубно го порошка

и извёстки, но особого белого порошка, дарящего эйфорию, они так и не нашли. Крысёнок Антошка, нетерпеливо перебирая лапками, сидел у выхода из туннеля, но докладывать в штаб было нечего. Казалось, что усилия мышей пропадают даром.

Тем временем, приехавшие гости собирались в парадном зале рядом с внушительным камином, в котором весело горели березовые дрова. Все они были люди в чинах, хорошо знавшие друг друга, и в своём кругу они, не стесняясь, болтали на разные темы, смеялись над анекдотами и делились

последними новостями о государственных делах. Напитки и лёгкие закуски разносил старый слуга-филиппинец, знавший по-русски лишь несколько слов: быстро-быстро, старый дурак, порошок... Взяв по стакану с виски или коньяком, гости прогуливались по залу, любуясь средневековым холодным оружием, развешанным на стенах, фигурами двух рыцарей в доспехах семнадцатого века, охранявшими камин, и картинами в дорогих рамах. Но постепенно все присутствующие сосредоточились у двух новых картин, появившихся на стене напротив камина.

Тут послышался чей-то удивлённый голос:

– Ба, да это Пикассо, «Голубь с зелёным горошком»! А тут Фернан Леже, «Натюрморт с подсвечником»! – это говорил покрасневшийся высокий генерал. – Ну и даёт наш Сенатор, вот это сила! Кажется, я догадываюсь об истории появления здесь этих картин... Между нами, лет десять назад мне, как генерал-лейтенанту таможенной службы, пришла шифровка из Интерпола. В ней говорилось о том, что в Парижском музее современного искусства произошла кража картин, одна из самых крупных в истории. Представьте себе, человек в маске срезал замок на воротах музея, взломал боковое окно, аккуратно так вырезал картины из рам и вышел, никем не замеченный. Примерная стоимость украденных картин составляла тридцать пять миллионов фунтов стерлингов по оценке аукциона Sothby's...

Среди гостей пронёсся восхищенный шепот.

– Среди них были и эти два шедевра, – продолжал генерал, – я внимательно изучал их фотографии. Интерпол тогда интересовался следом у нас в России. Это же подлинники, насколько я понимаю?

– А как иначе, – вальяжно откликнулся Сенатор, – обижаете, батенька!

Гости восторженно засмеялись и захохали, восторгаясь личностью Сенатора. Сам Сенатор польщённо хмыкал и поглаживал свою плешь, о которой недавно с таким неуважением отзывалась белокурая красотка на руинах авторемонтной мастерской неподалёку от замка. Никто из них не обращал внимания на небольшого белого с чёрными пятнами лохматого пёсика, который с независимым видом прохаживался по залу, не удаляясь, впрочем, от спасительных дверей.

Данила и Девочка с голубыми глазами не могли всего видеть за шерстью Твикса, как он ни старался трясти своей мохнатой головой. Но зато слышали они почти всё. Пламенная речь генерала была записана с начала до конца.

– Я ему, нашему разведчику-добытчику Твиксу, лично преподнесу на серебряном подносе дюжину сахарных мозговых косточек, – потирая руки и хищно улыбаясь, говорил Данила.

Тем временем Сенатор пригласил гостей к столу. Шикарно сервированный стол был рассчитан на семь персон. Справа от Сенатора сел Мужчина с усами. Слева разместился генерал таможенной службы. Дальше по кругу расселись вы-

сокопоставленные чиновники, полицейские генералы и последний гость, вор в законе Шамиль, внебрачный внук знаменитого вора батона Омара, с громадной золотой цепью на шее и тремя золотыми зубами во рту.

Сенатор встал из-за стола и на правах хозяина попросил тишины в зале.

– Господа, я хочу поднять первый тост за моего друга, компаньона, бессеребреника и, что там говорить, самого благородного человека в мире – Мужчину с усами! – голос Сенатора прерывался от чувств. – Благодаря его связям, – тут он посмотрел на Шамиля, – мы можем в полной мере наслаждаться искусством, а это, как говорят умные люди, – тут он зачем-то посмотрел на генерала, – лучший путь для развития личности, гармоничный и в то же время кардинальный способ решения проблем, расширения своей осознанности, освобождения от хватки ума!

Тосты продолжались, пили за гостеприимного хозяина и за каждого гостя в отдельности. Генерал, шатаясь, поднялся из-за стола и попросил слова. Он предложил поднять бокалы всем присутствующим и слегка заплетающимся языком произнёс:

– Господа, давайте выпьем за то, чтобы у нас всё было и нам за это ничего не было!

Гости смеялись, шутили и явно пребывали в приподнятом настроении. Шамиль взял гитару и хриплым голосом запел:

Цыганка с картами, дорога дальняя
Дорога дальняя, казенный дом...
Быть может, старая тюрьма центральная
Меня, парнишечку, по новой ждет...

Генерал-майор из ФСИН, уронив голову на руки, гнусавым голосом стал подпевать, а за ним и все остальные гости подхватили припев:

Таганка – все ночи полные огня,
Таганка, зачем сгубила ты меня?
Таганка, я твой бессменный арестант,
Погибли юность и талант в твоих стенах...

Пёс Твикс и его собрат доберман Алдан, уже ставший его лучшим другом, бегали по залу, держась ближе к стенам, и следили за происходящим. Твикс обратился к своему приятелю:

– Брат, скажи, ведь с виду все они приличные люди, при должностях, с деньгами, даже с золотыми цепями. А на деле с нутром поганым и душою зловонной! Как это понимать, за одним столом вор и прокурор пьют, едят, обнимаются, поют тюремную песню... я не врубаюсь, хоть убей.

Доберман сочувственно зарычал:

– Да, брат, я давно за ними наблюдаю и тоже не врубаюсь, хоть убей! Хотя песня мне нравится, жалостливая такая.

Данила и Девочка с голубыми глазами, следя за событиями,

ями в замке онлайн, услышали знакомый мотив и вместе с исполнителем подхватили

припев:

– Та-га-а-анка – все ночи полные огня!...

Тем временем Славик и Девочка в очочках сидели в модном кафе «Белый аист» в самом сердце Китай-города. В дальнем углу кафе звучала лёгкая живая музыка – студенты Гнесинки играли на фортепьяно и виолончели. Полумрак, дымящийся ароматный кофе, любимое пироженое брауни, а главное – молодой человек, который был так внимателен и заботлив, – всё это было для Девочки в очочках настоящим девичьим счастьем. Правда, иногда она начинала чувствовать себя неловко, глядя в голубые глаза Славика и украдкой рассматривая родинку на его щеке, ведь воспоминания никуда не денешь. Но потом она успокаивала себя, повторяя:

– Соберись! Всё, что было раньше, было давно и неправда, настоящее здесь и сейчас, и у тебя всё прекрасно.

Славик тем временем искал тему для светской беседы, в которых он был не силён. Наконец он спросил:

– Скажи, а ты куда поступила? На бюджет, наверное?

Девочка в очочках оживилась. Учёба всегда была её сильной стороной.

– Да, на бюджет. Я долго колебалась между психфаком МГУ и «Вышкой», но выбрала всё-таки «Вышку». Там как-то живее, современнее, что ли... и методика преподавания

более продвинутая. Так мне говорили, по крайней мере.

– Странный выбор, – сказал Славик, – ты же у нас математический гений! На что тебе сдался этот психфак?

Представления Славика о светских беседах были весьма своеобразны.

– Дело в том, – растерянно залепетала Девочка а очочках, – что мне очень трудно разобраться в себе, а иногда я вообще не понимаю, кто я такая и как мне надо себя вести... и еще я совсем не понимаю, что думают другие люди и почему они поступают именно так... ну, так, как они поступают!

Она честно пыталась словами выразить те смутные тревоги, которые терзали её неокрепшую душу.

– Наверное, это неуверенность в себе. Вот я и подумала, что знание психологии мне помо жет.

– А меня-то ты очень даже уверенно отшила поначалу, – засмеялся Славик.

Он явно не понимал, что имела в виду Девочка в очочках, и она решила дальше не углубляться в тему своих переживаний.

– Между прочим, знание математики очень ценится на психфаке, – с независимым видом заявила она. – Может быть, я потом займусь разработкой искусственного интеллекта!

У девочки внезапно загорелись глаза, и она уже собиралась изложить Славiku свои планы на будущее, окончательно забыв о пирожном, когда музыка неожиданно стихла, а

рядом с их столиком раздалась знакомые голоса:

– Девочка в очочках, неужели это ты? Ты пришла сюда послушать наше выступление? А ты познакомишь нас со своим другом? – это появившиеся рядом с их столиком виолончелистка Даша и пианистка Саша обращались с вопросами к девочке, а сами в это время внимательно изучали Славика. Девушки были удивительно похожи друг на друга: обе тоненькие, высокие, длинноногие, с прямыми русыми волосами и надменным взглядом. Девочка в очочках стала всех знакомить:

– Саша и Даша, мои подруги по музыкальной школе. А это Славик... – тут девочка густо покраснела, не зная, что еще добавить. Она была обрадована встречей. Ведь в её жизни появился лучик света по имени Славик, и ей так хотелось показать его другим! Ей даже на мгновение представилось, что все её бывшие одноклассницы собрались вокруг их столика в кафе и видят сейчас сидящего рядом с ней красивого, загорелого парня. Пусть они порадуются за нее!

Но все пошло с точностью до наоборот.

– Ого, какой красавчик! – Саша и Даша, не дожидаясь приглашения, подсели за столик и, глядя на Славика в упор, начали откровенно кокетничать с ним, не обращая больше никакого внимания на Девочку в очочках. Та сразу вернулась в реальность и пожалела о встрече с так называемыми подругами. Ещё учась в музыкальной школе, Саша и Даша отличались от сверстниц своим развязным, вызывающим по-

ведением. Педагогу по сольфеджио Павлу Николаевичу пришлось уволиться после того, как две чертовки стали рассказывать всем вокруг, что он пытался их соблазнить в обмен на зачёт по его предмету. Им ничего не стоило не решиться через человека ради своих прихотей, и сейчас этим человеком на их пути оказалась Девочка в очочках. Подружки кривлялись, громко хохотали и даже хватали Славику за руки, оценивая бицепсы. Парню было неловко, но он не знал, как красиво выйти из положения, и растерянно улыбался. А Девочка в очочках сразу почувствовала себя униженной и ограбленной, но тоже не знала, что сделать, чтобы прекратить издевательство. Слезы покатались из-под очков по щекам девочки, нос предательски покраснел, и вдобавок она чихнула.

– Будь здорова, – охотно откликнулся Славик, – я вижу, ты не до конца выздоровела, и нам надо идти. Спасибо за внимание, всяческих удач и побед вам! – скороговоркой добавил он и подал Девочке в очочках куртку.

По дороге домой Славик старался замять неловкость, возникшую из-за вторжения обнаглевших лолит в их невинный тет-а-тет. Он пытался развеселить девочку рассказами о своей прошлой жизни и мечтами о будущей, но Девочка в очочках все еще была расстроена неудачной встречей и не реагировала на восторженный тон ухажёра. Только подойдя к своему подъезду, она остановилась и, глядя Славику в глаза, с вызовом спросила:

– А ты правда хочешь быть пластическим хирургом? Я

готова стать твоей первой пациенткой.

Холостяцкая вечеринка в замке набирала обороты. Гости заливались пьяными слезами, обнимались, целовались, а генерал-майор из ФСИН показывал Мужчине с усами, как надо плясать гопака. Только непьющий Шамиль задумчиво перебирал струны гитары, оглядывая каминный зал с нехорошей улыбкой на лице. Сенатор заметил взгляд Шамиля и крикнул пробежавшему мимо с очередной бутылкой коньяка в руках старому слуге-филиппинцу:

– Эй, порошка господину Шамилю! Что-то загрустил он у меня, это не дело! Слуга проворно поставил бутылку на стол и побежал по лестнице в цокольный этаж. Скрывшись от глаз хозяина и его гостей, он сразу перешёл на медленный старческий шаг. Не торопясь, доковылял он до комнаты, в которой с недавних пор обитал Мужчина с усами. Дверь в комнату охранял очередной средневековый рыцарь в доспехах, такие рыцари были расставлены в замке у дверей всех гостевых комнат. Маленький филиппинец оглянулся по сторонам, затем поднялся на цыпочки и потянул вниз забрало на шлеме рыцаря. Забрало со скрежетом опустилось, и при этом металлическая юбка, охранявшая тазовые органы рыцаря, медленно разъехалась на две половины по заднему шву. Слуга уже собирался запустить руку рыцарю под юбку, как вдруг услышал сзади лёгкий шорох. Обернувшись, он увидел сидящую буквально в трёх метрах от себя большую грузную

крысу, которая меланхолично шевелила седыми усами и явно не собиралась никуда убежать.

– ШАЙТАН! – воскликнул филиппинец, который когда-то служил в доме олигарха из Татарстана,– SHIT! СЕК-ИР БАШКА! – после чего резво кинулся на крысу, повинуясь навыкам, приобретённым на заре жизни в трущобах Манилы. Крыса нехотя отбежала на несколько метров и опять присела. Филиппинец, воодушевлённый надеждой на скорую добычу, последовал за ней.

Как только слуга скрылся за углом, в коридоре появился маленький серый мышонок, быстро вскарабкался по ноге рыцаря и исчез в недрах его доспехов... Через пару минут из развёрстой металлической юбки выскочил могучий серый МЫШЬ, измазанный в белом порошке, выпятил грудь и запыщал:

– Я – КОТ, я всегда это знал! Друзья, все сюда! Я только успел понюхать этот порошок, его даже есть не надо!...

Привлечённые пискom мышонка, со всех сторон мчались толпы его сородичей. Несколько мышей, успевших прибежать первыми, карабкались вверх по ногам рыцаря и сбрасывали на пол пакетики с белым порошком, остальные быстро прогрызали в них дырочки и рассыпали порошок по полу. Настроение мышиногo войска ничем не уступало веселю Сенатора и его собутыльников, а энергия для разгрызания пакетиков всё прибывала. Когда старый слуга вернулся наконец к двери комнаты Мужчины с усами, он только мол-

ча всплеснул руками и повалился на пол, усыпанный грязным белым порошком с вкраплениями мышинового помёта. В это время крысёнок Антошка уже мчался со всех ног к дому Олега, неся весть о победе.

В штабе царил праздник. Данила и Девочка с голубыми глазами, обнявшись, плясали вокруг стола. В этот миг они забыли о своих зарождающихся чувствах друг к другу и стали просто товарищами, победившими общего врага. Кот Рваное Ухо жахнул напёрсток валерьянки и с диким мяуканьем перебежал с пола на потолок и обратно, а крысёнок Антошка лез к хмельному коту обниматься.

– Всё, теперь они у нас в руках, точно не сбегут! – торжественно кричал Данила. Достав свой телефон, он набрал номер отца. Знакомый с детства бесстрастный голос ответил ему:

– Я свяжусь со своими людьми в Следственном комитете и попробую договориться, чтобы они выслали спецназ для захвата находящегося в розыске Мужчины с усами, а заодно и разобрались с наркотой. Ждите.

Глава 7

В последнее время Константин стал плохо спать. Лёжа в палатке на походной койке, он долго ворочался и думал о своей кочевой жизни, о поворотных её моментах. Вспоминая своё увлечение Девочкой в очочках, Константин с облегчением вздыхал и радовался, что их встречи не успели перерасти во что-то серьёзное. Тогда, в Москве, ему казалось, что он сможет превратить в праздник жизнь этой обделенной вниманием девочки, давая ей понять, что она для него единственная, самая красивая и желанная. А потом он вдруг остыл к ней, и их отношения сами собой сошли на нет... Вспоминал он и тот роковой день, когда чуть не умер от яда, предназначенного хозяину особняка. Это было болезненное воспоминание, Константин до сих пор не мог избавиться от стыда за то, что провалил операцию по разоблачению Мужчины с усами. Чтобы отвлечься, он начинал думать о своих родителях, которые теперь жили вместе в Аддис-Абебе, совсем недалеко отсюда, и его сердце наполнялось теплом и детским весельем. И когда наконец-то мысли Константина постепенно возвращались к сегодняшнему дню, в них воцарялась интерн Таня. Лежа без сна и глядя сквозь москитную сетку в звёздное ночное небо Африки, он вспоминал аромат её чёрных, всегда ухоженных густых волос, слегка насмешливый взгляд миндалевидных серых глаз, ямочки на щеках, ровный ряд маленьких, но крепких белых зубов.

– Зубки у неё, как из рекламы зубной пасты, – думал Константин и представлял Танину улыбку, тонкую длинную шею и хрупкие плечи. Мысли уводили его всё дальше и дальше, не давая заснуть. Вот он уже представлял, как обнимает Таню за талию, вдыхает запах её тела, прижимает её к груди и чувствует стук её сердца ... Только ближе к рассвету Константин проваливался в короткий, тревожный сон.

Таня спала как убитая. Отправляясь в постель, она отбрасывала все свои мысли, как героиня её любимого романа «Унесённые ветром». Ставшая крылатой фраза Скарлетт О Хара: «Я подумаю об этом завтра» с детства использовалась Таней как ценный терапевтический инструмент, который теперь ей очень пригодился. В Эфиопии весь её день был наполнен совершенно новыми и зачастую тяжёлыми впечатлениями, к которым она была мало подготовлена. Миссия Международного Красного Креста в долине реки Уаби-Шэб-элле изучала эпидемию странной геморрагической лихорадки, недавно возникшей среди местных кочевых племён. У больных внезапно начинались кровотечения из глаз, поднималась температура, случались обмороки, и нередко болезнь заканчивалась смертью. С начала эпидемии, только по неполным правительственным данным, умерло уже около двух тысяч человек. Заболевали в основном члены племени аранчей, которые жили в районе Огаден на границе с Сомали. По странному совпадению, именно в этом районе китайская компания проводила разведку нефтегазовых месторож-

дений. Местные жители рассказывали, что китайцы разбрасывали по земле какой-то порошок, который впоследствии смывался дождями в реку, откуда пили воду люди и их скот.

Кроме больных геморрагической лихорадкой, к лагерю Красного Креста стекались вереницы людей, страдавших от разнообразных болезней и травм. Особенно запомнилась Тане тринадцатилетняя девочка, которая упала с дерева и повредила позвоночник: кудрявая девчушка с изящными лодыжками и запястьями смотрела на врачей огромными глазами, полными боли и страха, и тихонько подвывала. В лагере не могли ей помочь, и врачам пришлось организовать перевозку девочки в Аддис-Абебу, в госпиталь Российского Красного Креста, где хирурги готовы были сделать ей операцию. Этот госпиталь, основанный еще царской Россией в конце девятнадцатого века, казался замученным врачам и студентам в палаточном лагере светочем современной медицины.

Каждый день перед Таней проходило несменное множество чернокожих женщин со вздутыми животами, которые вели за собой и несли на руках плачущих детей. Красный Крест был их единственной надеждой, но волонтеры, работающие в лагере, могли проводить лишь самые простые медицинские процедуры, и далеко не всем они могли помочь. Казалось, вид этих бесконечных человеческих страданий не оставлял места для любовных переживаний, но всё же Тане нравился молодой интересный доктор, который явно придерживался

старомодных взглядов и сдержанно ухаживал за ней, не спеша бросаться в бой. Поведение Константина ей даже импонировало, пробуждая желание подстегнуть его и спровоцировать на более решительные действия...

Два автобуса с ОМОНОм вихрем ворвались на территорию спящего подмосковного посёлка. В полной темноте, не зажигая фар, они подкатили к замку Сенатора. Проинструктированные и хорошо знающие свою службу полицейские рассредоточились вдоль забора из «карандашей» и ждали приказа о штурме. Возглавлявший отряд старший следователь по особо важным делам Канарейко имел на руках ордер на арест разыскиваемого Интерполом Мужчины с усами, а также на обыск дома Сенатора, с целью выяснения обстоятельств хранения и употребления наркотиков. В курилках Главного управления по контролю за оборотом наркотиков про Сенатора давно ходили слухи о том, что он в своё время хорошо поднялся, занимая должность в Комитете по наркоконтролю. Говорили, что он чудом избежал судебного разбирательства с пропажей большой партии кокаина, который проходил как вещдок по делу банды наркоторговцев. Ещё поговаривали, что он был замешан в похищениях людей с целью выкупа и продажи в страны Ближнего Востока, но доказательств собрать не смогли, слишком сильные были у него покровители. А теперь он сам стал сенатором и приобрёл пожизненную неприкосновенность.

Старший следователь Канарейко, срочно вызванный к заместителю руководителя Главного Управления по расследованию особо важных дел Петрову, вначале не поверил своим ушам, когда услышал, что ему лично предстоит провести операцию по обыску замка Сенатора с целью ареста Мужчины с усами и обнаружения наркотиков. Правда, в последнее время многое в стране стало меняться, прошло много чисток в рядах полиции, существенно сократился её штат, а на последнем совещании в Главке обсуждался приказ президента о борьбе коррупцией. Возможно, это и было той причиной, по которой дело Мужчины с усами недавно передали пока еще ничем себя не запятнавшему новому старшему следователю по особо важным делам Канарейко. Каким образом и почему его начальнику Петрову дали «добро» на обыск замка неприкосновенного Сенатора, Канарейко не знал, да и не очень-то хотел знать. Молодой, но уже набравшийся профессионального опыта старший следователь придерживался простого правила: приказы не обсуждаются, его дело – их выполнять...

Теперь он стоял перед воротами замка и рассматривал вздымавшиеся ввысь каменные стены. Взгляд его невольно задержался на ярких пятнах цветущей герани в подвесных горшках, украшавших высоко расположенные маленькие окна. Нежные красные лепестки выглядели неуместно на фоне сурового серого камня. Канарейко сделал над собой усилие, отвёл глаза от герани и начал рассуждать:

– Если штурмовать замок и попробовать взять Сенатора врасплох, то напугаем его раньше времени. Можем дров наломать. Лучше позвоню в дверь и покажу ему ордер на обыск, а там посмотрим.

Неожиданный звонок в ворота замка Сенатора прервал веселье его гостей.

– Полиция... – доложил охранник.

Все замерли, как по команде, и уставились на хозяина дома, который не смог скрыть неприятное изумление. Первым пришёл в себя Мужчина с усами. Он заметался по залу и закричал, сверкая безумными глазами:

– Кто-то из вас привёл сюда хвоста, или кому-то из вас хорошо заплатили, чтобы сдать меня Интерполу! Но дудки вам, не выйдет, живым я не сдамся! Не дожидаясь ответа на свои обвинения, он бросился бежать вниз по лестнице, в кладовую, где находилась потайная дверь в туннель. Слегка ошалевшие от его воплей гости потихоньку стали приходить в себя. Сенатор поднёс палец к губам и объявил:

– Ша, всем сохранять спокойствие. Мужчины с усами здесь не было и мы не знаем, где он. Слуга не успел принести кокаин, так что причин для беспокойства нет. Кстати, где он?

Сенатор позвонил в колокольчик, но старый филиппинец не появлялся.

– Вот, вечно приходится всё делать самому. Зачем только я держу этого старого дурака! – пробормотал Сенатор и отправился сам открывать дверь непрошеным посетителям.

Следователь Канарейко решил вести себя с Сенатором уважительно. Первым делом он показал ему подписанный ордер на обыск. Затем попросил разрешения пройти в зал и проверить документы у всех присутствующих. Каково же его было удивление, когда он увидел вокруг разгромленного стола вершителей правосудия и верховных стражей порядка – пьяных, взлохмаченных, в потных, расстёгнутых и у некоторых даже порванных офицерских рубашках. Пошатываясь, они обступили Канарейко и начали сыпать проклятия в его адрес, угрожая, что они это так этого не оставят, что за проникновение в частные владения сенатора не носить теперь погон плебею – следователю... Документы, однако, оказались в наличии у всех, кроме Шамиля. Отведя Канарейко в сторону, Сенатор зачем-то шёпотом начал ему говорить:

– Я за него ручаюсь, это мой гость, очень честный и добрый господин Шамиль, совсем недавно вернувшийся с гор. Паспорт кавказские люди обычно не берут с собой, когда их приглашают в гости, для них паспортом является авторитетное слово старшего. Вот я и есть его паспорт!

Прижавшись к плечу Данилы, Девочка с голубыми глазами следила на мониторе за событиями, происходящими в главном зале замка. Разведчик Твикс продолжал слоняться по залу и выполнять обязанности соглядатая. Разгорячённый Данила время от времени бил кулаком по столу:

– Эх, досада, передатчик слетел с уха Твикса, он меня больше не слышит. Я бы ему про картины всё объяснил, что-

бы он вывел на след нашего неподкупного следователя Канарейко, указал бы ему на украденные шедевры. А там и до порошка могло бы дело дойти!

Как будто услышав слова Данилы, пёс подошёл к следователю и потёрся о его штанину, а потом побежал в сторону камина и стал призывно гавкать перед двумя картинами в дорогих багетных рамах, оглядываясь на Канарейко. Все гости во главе с Сенатором сразу же замолчали, а багрово-красное лицо хозяина заметно побледнело. В зале воцарилась мёртвая тишина, прерываемая лишь подвыванием умницы Твикса.

Канарейко, заинтересованный поведением собаки, подошёл к камину и внимательно посмотрел на картины и на подписи к ним, и вдруг в его голове возникли какие-то смутные профессиональные воспоминания, связанные с названиями этих работ. Он пытался ухватить за

хвост ассоциации, крутившиеся в голове, когда внезапный звонок мобильного телефона прервал его мысли. Звонил начальник ФСИНа: мрачным голосом он посоветовал следователю прервать обыск и заняться более важными для государства делами. Не успел Канарейко выслушать до конца его угрозы, как по другой линии ему уже звонил главный таможенник, а затем и главный прокурор.

Перепалки с высокими чинами окончательно отбили у следователя память о происхождении подозрительных картин. Канарейко закончил все малоприятные беседы советом

обратиться к своему непосредственному начальству – генерал-майору юстиции Петрову, и попробовал снова сосредоточиться, пытаясь вспомнить что-то важное об этих картинах, как вдруг почувствовал щекотание в правой голени. Опустив взгляд вниз, он увидел на своём ботинке маленького крысёнка, который царапал его своими острыми коготками и тоненьким голосом пищал. Если бы следователь Канарейко умел понимать язык крыс, он бы услышал:

– И чего это вы здесь делаете? Пойдемте лучше со мной, я вам такое покажу – закачаетесь!

Но следователь услышал лишь невнятный писк и инстинктивно попытался сбросить крысёнка Антошку с ботинка. В этот момент перед ним возник бледный хозяин замка.

– Я поражён до глубины души! По моему замку бегают неизвестные собаки, а наглая крыса пристаёт к человеку прямо посреди главного зала! – заламывая руки, воскликнул Сенатор. – Господин следователь, я вас умоляю: не обращайтесь внимания на этих животных, я с ними обязательно разберусь! Давайте лучше вернёмся к нашим вопросам. Мы здесь все деловые люди и не любим выносить сор из избы. Ничего предосудительного мы не делаем, никого не прячем, только беседуем, отдыхаем, кушаем. Вот и вы, уважаемый господин следователь по особо важным делам, ведь наверняка голодны, на вашей службе трудно соблюдать распорядок дня. Прошу вас, присядьте к столу, перекусите, и мы с вами всё обсудим в спокойной обстановке. Пойдёмте же!

Следователю наконец удалось стряхнуть с ноги крысёнка, и в голове у него завертелись предательские мыслишки:

– А почему бы и нет, ведь ел я в последний раз в середине дня, а сейчас уже ночь на дворе. Если Мужчина с усами и прячется где-то здесь, всё равно найдем, убежать он не сможет, замок оцеплен ОМОНОм. Наркотик тоже никуда не денется, все гости на местах, никто из замка не выйдет. А сенатор – это вам не обыкновенный подозреваемый, с ним надо обращаться предельно аккуратно. Решено! Надо принять его предложение и перекусить.

А в это время Мужчина с усами, пробираясь по тайным подземным лабиринтам замка, бежал на свободу. В одной из бесчисленных подсобок в подвале он нашёл рубаху в красно-белую клетку и грязные просторные штаны и переоделся для конспирации, приговаривая при этом:

– Всё-таки молодец Сенатор, послушался меня и прорыл туннель дальше, за территорию замка. Хрен вы меня поймаете, менты поганые!

Глядя на ряды банок с экологичной английской краской, выстроившиеся на полках в подсобке, Мужчина с усами ненадолго задумался.

– А что, если перекрасить усы в другой цвет? Девчонка Сенатора говорила, что сейчас модно носить усы синие или розовые, а уж она-то разбирается в этих вопросах. С розовыми усами меня точно никто не узнает, – захихикал он, но, поколебавшись, решил, что времени на эти глупости не оста-

лось. Приподняв канализационный люк, Мужчина с усами огляделся. В свете уличного фонаря вдалеке он хорошо видел полицейских, стоящих вокруг замка. Они курили и над чем-то негромко смеялись.

– Ну что, взяли? Накось выкуси, – сплюнув и погрозив кулаком в сторону замка, Мужчина с усами вылез из колодца. У соседнего дома он увидел прислонённый к забору велосипед. Это был очень старый велосипед, местами проржавевший, с неудобным сидением. Мужчина с усами не знал, что велосипед принадлежит узбеку Фархаду, который очень дорожил своим средством передвижения и оставил его на улице только потому, что в дружном посёлке, где все соседи знали друг друга в лицо, никогда не случалось краж.

Не задумываясь, негодяй сел за руль чудесного двухколёсного изобретения человечества, подвернув слишком длинные штаны, и в полной темноте закрутил педалями в сторону леса. Мужчина с усами хорошо умел ориентироваться и стремился в то единственное в округе место, где можно было надёжно схорониться. Это был маленький охотничий домик в середине леса, к которому вела узкая грунтовая дорога. Въезд на дорогу преграждал шлагбаум и знак «кирпич».

Слуга-филиппинец наконец-то пришел в себя и обомлел. Вокруг него бегали полчища мышей и крыс, издававших пронзительные звуки. Весь коридор был покрыт грязным белым порошком, везде валялись разорванные пакеты и скакали хохочущие грызуны. Сверху, из зала, слышались встрево-

женные голоса. Старый бывалый слуга сразу понял, что в доме посторонние. Значит, порошок надо срочно спрятать или уничтожить. Филиппинец огляделся вокруг. Рыцарь, в котором хранился кокаин, был перекошен и заляпан крысиным помётом. Решение пришло неожиданно: слуга вспомнил, что в соседней кладовке стоит пылесос, с помощью которого он накануне приводил в порядок комнаты цокольного этажа.

– В него-то я и спрячу ненавистный порошок, а заодно и коридор уберу, – порадовавшись своей находчивости, сказал сам себе филиппинец и взялся за уборку.

За круглым столом, покрытым накрахмаленной скатертью, среди гостей Сенатора на месте Мужчины с усами сидел следователь по особо важным делам господин Канарейко. Слуга-филиппинец, уже успевший скрыть остатки кокаина в недрах пылесоса, начал сервировать стол для второго, позднего ужина.

– Ну-с, отведайте, господин следователь, что Бог послал, – самодовольно потирая руки, пропел Сенатор. По волшебному взмаху его руки, на столе стали появляться закуски: икра красная и чёрная с горочкой, украшенная веточкой петрушки, в хрустальных икорницах; свежайшие устрицы на льду с ломтиком лимона, разные балыки, окороки, трюфеля с сыром Дор блю, разноцветные овощи, зелень и многое, многое другое, столь необходимое для разнообразия праздничного стола. Своей очереди ожидали индейка, запечённая с черносливом, кролик в сметане и стерлядь по-царски. Сена-

тор лично зачерпнул ложку красной икры и положил её на тарелку Канарейко со словами:

– На Камчатке вчера кижуч на нерест пошёл, а сегодня мне уже доставили икру спецбортом из Петропавловска. Попробуйте, не пожалеете! Поймав взгляд следователя, он поспешно добавил:

– Это друзья мои постарались; что поделатъ, любят меня люди, уважают, даже в самых отдалённых уголках нашей страны.

Затем Сенатор встал из-за стола, машинально поправил несуществующий галстук на незастёгнутой рубашке и обратился к следователю:

– Господин Канарейко! Посмотрите на меня и на моих гостей внимательно. Разве можете вы найти повод, чтобы усомниться в преданности своему делу и нашей великой Родине этих скромных тружеников, сидящих за столом вокруг вас? – Сенатор сделал паузу и с нажимом произнёс:

– Я сам вам отвечу: НЕТ, не можете!! Мы все, собравшиеся здесь, стоим на страже правопорядка, все мы чтим Уголовный кодекс (тут он мельком взглянул на Шамиля, но сразу отвёл глаза) и сами готовы карать тех, кто пытается нарушить законы нашего государства, невзирая на их звание и чин. И я поднимаю тост: за нерушимую дружбу и взаимную поддержку всех борцов с преступностью, собравшихся за этим столом!

Троекратное «Ура!» было ответом дружной компании со-

бутыльников сенатора. Один лишь Канарейко промолчал и отхлебнул «Боржоми» из своего бокала.

– Ну, а теперь расскажите, господин следователь по особо важным делам, какими судьбами вы оказались в моём доме? Ордер на обыск, который вы мне предъявили, несомненная липа. Вы сами-то, молодой человек, догадываетесь, кто копает под меня и под моих друзей? – слегка прищурился глазами, произнёс хозяин замка, резко меняя тактику. Под сверлящим взглядом маленьких чёрных глаз Сенатора следователь по особо важным делам почти физически ощутил, как на его лбу появляются два дымящихся пулевых отверстия.

– Эх, напрасно я сел за этот стол; видно, чёрт меня попутал, – печально подумал Канарейко.

– И ведь даже поесть толком не успел!

Поднимаясь из-за стола и отодвигая свой стул, он объявил сухим официальным голосом:

– В соответствии с полученным мной приказом приступаю к обыску вашего дома, господин сенатор. Надеюсь, вы не будете чинить препятствий полиции.

– Весь дом в вашем распоряжении, вы можете обыскать его от чердака до подвала, хоть обнюхайте его! – с досадой воскликнул Сенатор. Он понял, что следователь сорвался с крючка, и запугать его не удастся. – Только никого и ничего вы не найдёте, я чист как стёклышко перед законом!

Обыск замка начался с крыши. Когда первый омоновец полез на нее через мансардное окно, ловко подтягиваясь и

забрасывая натренированное тело в оконный проём, Сенатор подозвал слугу и шёпотом отдал ему приказание:

– Наведи порядок в доме, немедленно убери всех посторонних животных, включая вертлявого крысёнка. Разбраться с ними сейчас некогда, но я подозреваю, что не зря они здесь появились одновременно с ОМОНОм...

Перед Данилой и Девочкой с голубыми глазами, которые продолжали сидеть рядом, прижавшись друг к другу и впившись глазами в экран монитора, разыгрывались драматические события. Они видели, как старый слуга-филипинец, безглаголиво держа двумя пальцами крысёнка Антошу за хвост, выбросил его в сад. Бедного разведчика Твикса, упирающегося всеми четырьмя лапами, слуга поволок к входной двери, держа за ошейник, при этом видеочкамера уже болталась у того под животом.

– Всё, больше мы не сможем узнавать и записывать, что происходит внутри замка, – грустно сказал Данила, встал и машинально приобнял девочку. Девочка с голубыми глазами внезапно вскочила и обвила руками шею Данилы. Так они простояли какое-то время рядом с пустым экраном монитора, не в силах разорвать объятия. Напрасно Данила твердил себе:

– Что ты делаешь, она же еще ребёнок, отпусти её сейчас же!

Деликатное покашливание кота Рваное Ухо разрушило чары. Девочка с голубыми глазами и Данила в смятении от-

прыгнули друг от друга, а кот промяукал:

– Пора и мне наведаться в замок Сенатора! Думаю, у меня еще хватит сил забраться на крышу. Надо использовать свой шанс, пока доберманы на время обыска сидят в подсобке, надёжно запертой на замок!

Тяжело переваливаясь, Рваное Ухо бежал в сторону замка. Когда кот остановился и присел в кустах у забора, чтобы перевести дух, из-за поворота прямо на него выехал велосипедист незнакомый усатый мужчина в ковбойской рубашке, который быстро крутил педали и постоянно оглядывался. Велосипед принадлежал узбеку Фархаду, Рваное Ухо сразу узнал его разбитый драндулет и насторожился. Подозрительный мужчина быстро удалялся в сторону леса, и кот подумал, что догнать его всё равно не удастся, нужно следовать первоначальному плану и постараться проникнуть в замок.

Омоновцы рассредоточились по пологим участкам крыши. На причудливые башенки, украшавшие замок, невозможно было залезть без специального альпинистского снаряжения, да в этом и не было необходимости – спрятаться там Мужчина с усами никак не мог. Уже собираясь уходить с крыши через мансардное окно, один из омоновцев заметил на вершине башенки, рядом с флюгером, ободранного одноухого кота. Белая с рыжим шерсть торчала клочьями – кот был далеко не красавец, но полицейский оценил его смелость. Удержаться на крутом скате даже с помощью кошачьих когтей было непросто.

–Кис-кис-кис! – позвал омоновец, но кот даже не повернул головы, только недовольно покрутил хвостом.

Обыск шёл своим чередом. Полиция перетряхнула весь дом и участок с подсобными постройками, но никаких следов Мужчины с усами обнаружить не удалось. В поисках наркотиков полицейские добрались и до контейнера пылесоса на цокольном этаже, но бурая масса с вкраплениями крысиного и мышьиного помёта не привлекла их внимания. Следователь Канарейко заметно поскучнел, а Сенатор, так и продолжавший сидеть за столом со своими гостями, всё больше расцветал и к концу обыска уже светился от удовольствия. Когда полицейские дошли до кладовки в подвале и открыли дверь, ведущую в туннель, они сразу поняли, куда исчез их объект, но бросаться в погоню было уже поздно.

Канарейко последним покидал замок, а провожавший его Сенатор, лучась доброжелательностью, учтиво открывал перед ним двери и мурлыкал:

– Заходите ещё, я всегда буду рад принять вас в качестве своего дорогого гостя, уважаемый господин следователь по особо важным делам!

Только на пороге замка Канарейко удалось отделаться от назойливого хозяина, не скрывавшего своего торжества. Он спустился по ступеням и остановился, полной грудью вдыхая свежий утренний аромат соснового леса. Вокруг заливались пением ранние птицы, искрилась на листьях роса, еще не успевшая испариться под тёплыми солнечными лучами.

Мир казался чистым и невинным, в отличие от людей, оставшихся за стенами замка.

Кот Рваное Ухо, вцепившись когтями в основание флюгера, уже несколько часов наблюдал за ходом обыска со своей стратегической высоты. Проникнуть в замок и залезть на крышу оказалось делом несложным, в общей суматохе кота никто не заметил и не остановил, но сидеть на башенке он уже устал. Он видел, как омовцы покидали замок, несолоно хлебавши, и рассаживались по автобусам, и как вышел из дверей их главный – невысокий молодой мужчина с кейсом в руках. Рваное Ухо понял, что еще немного – и ОМОН во главе со следователем покинет территорию посёлка. А ведь он точно знал, что белый порошок, обнаруженный мышами, остаётся в замке, – не могли же мыши вынюхать весь кокаин своими крошечными розовыми носами!

Рваное Ухо решил, что пора переходить к активным действиям, Любой ценой необходимо задержать мужчину с кейсом! Внизу, прямо под собой, он давно приметил кованую цветочницу с красными цветами в горшках, украшавшую окно мансарды.

– Прыгать вниз – это не вверх карабкаться!

– сказал себе старый кот. Он отпустил наконец опостыливший флюгер, быстро добежал до края крыши, оттолкнулся и спланировал прямо на горшки с цветами. Обхватив передними лапами один горшок, кот размахнулся и бросил его вниз, целясь так, чтобы горшок упал перед стоящим внизу

мужчиной.

Канарейко услышал, что мимо его головы просвистел какой-то предмет, а через мгновение увидел, как на брусчатке рассыпается на осколки керамический горшок, а лепестки кроваво-красной герани брызгами разлетаются вокруг. Следовательно поднял голову и увидел, что под окном мансарды в цветочнице сидит рыжий с белым кот и делает ему какие-то знаки передними лапами. Потом кот выгнул спину, задрал хвост и очень убедительно зашипел.

Перед глазами Канарейко пронеслись недавно увиденные картины: вот небольшой чёрно-белый пёсик трется о его ногу, а потом начинает облаивать живописные работы на стене; а вот крысёнок сидит на его ботинке и коготками настойчиво царапает голень, явно пытаясь привлечь внимание... Больше не раздумывая, следовательно по особо важным повернулся, взбежал по ступенькам и открыл дверь, ведущую в холл замка.

Он уже не услышал, как кот, восседающий среди цветов, подобно падишаху, промурлыкал себе под нос:

– Пожалуй, пора поменять имя. Я теперь не Рваное Ухо, а Меткий Глаз!

Глава 8

Поднявшись в квартиру на третьем этаже по старинной лестнице со стёртыми ступенями, на которых с раннего детства ей была известна каждая щербинка, Девочка в очочках быстро прошмыгнула в свою комнату, бросилась на кровать и зарыдала.

– Какая же я дура, дура! Опять мне показалось, что я могу любить и быть любимой, как все нормальные девчонки, как моя лучшая подруга Девочка с голубыми глазами, которая куда-то укатила с Данилой и даже не пишет мне! – в голос причитала Девочка в очочках, колотя кулачками по подушке. – А как только появились две эти нахальные музыкантши-вертихвостки, у моего Славика челюсть отвисла, и он уставился на них, как баран, забыв обо мне. Никому на свете я не нужна, некрасивая, неприглядная, безобразная подслеповатая курица!

Ночью ей приснился сон, в котором она смотрелась в зеркало и видела в нем вместо своего отражения то лягушку-квакушку, то старуху с седыми патлами. Больше всего девочку испугало то, что сон был чёрно-белый. До сих пор она была уверена, что все нормальные люди (такие, как она) видят только цветные сны.

Проснувшись, вместо утренней зарядки Девочка в очочках побежала в ванную комнату и уставилась на себя в зеркало. Она рассматривала свой вздёрнутый носик, слишком

румяные щёки, слегка кривоватый зуб, который был виден, когда она улыбалась... и злилась, отчаянно злилась.

Славик, возвращаясь после расставания с Девочкой в очочках в свою съемную квартиру у метро Чертановская, чувствовал беспокойство и внутреннюю неловкость. Ему было сложно разобраться в своём отношении к этой девочке, да не очень-то и хотелось этим заниматься на ночь глядя. Славик точно знал, что она ему понравилась; но внезапные перемены в её настроении ставили его в тупик, а заниженная самооценка просто удивляла. Последние же слова Девочки в очочках о пластическом хирурге он воспринял как просьбу о помощи...

– Ладно, поговорю с однокурсником Константина, хирургом-косметологом, пусть посмотрит на неё; может быть, что-нибудь и посоветует. По мне, она и так хорошенькая, вот только уверенности в своих внешних данных ей не хватает.

Славик зевнул и упал, не раздеваясь, на кровать, и тут же заснул крепчайшим сном...

Сказано – сделано. На следующее утро, когда Девочка в очочках продолжала кривляться перед зеркалом, строя ему противные рожи, чтобы стать еще некрасивее назло всему миру, раздался телефонный звонок.

– Собирайся, – объявил Славик. – Через час встречаемся на Арбатской, отведу тебя к приятелю Константина в клинику пластической хирургии. Когда я сам стану таким хирургом, как он, ты уже успеешь состариться, – и бестактный

Славик громко захохотал.

Вскоре Славик и Девочка в очочках стояли у кабинета хирурга.

– Вот привёл к тебе свою знакомую, чтобы ты, как специалист, посоветовал, что можно исправить в этом прекрасном, милом мне лице, – улыбаясь и многозначительно подмигивая, обратился к врачу Славик.

Следователь Канарейко остановился в холле. Откуда-то из недр замка доносился разгневанный голос Сенатора:

– Какого чёрта ты суёшь мне под нос этот пылесос, старый дурак?! Что это за грязь в нём?! О-о-о-о, нет, только не это!! ... Ты что думал, я тебе спасибо скажу? Ты загубил товара на сумму, которой хватит, чтобы купить три деревни таких, как ты, со всеми потрохами!

Далее послышался шепелявый голос, который что-то невнятно пробормотал по-английски.

– Ах, ты спас меня от полиции, говоришь? Полиция мне ничего сделать не сможет, а вот откуда в порошке появились мышинные фекалии, объясни-ка мне? Сами залезть в тайник эти мыши никак не могли, кто-то им помог...

Канарейко решил, что услышал уже вполне достаточно. Он быстрым шагом прошёл дальше по коридору и очутился на лестничной площадке, где и обнаружил красного, сверкающего глазами Сенатора и худенького пожилого филиппинца, который двумя руками прижимал к груди трубу пылесоса.

са, как будто надеясь защититься ею от хозяина. При виде Канарейко Сенатор внезапно замолчал и стал хватать ртом воздух, багровея на глазах. Воспользовавшись паузой в скандале, следователь подошёл к пылесосу и ловко извлёк из него контейнер с бурой неаппетитной массой, на которую, по словам Сенатора, еще вчера можно было купить три деревни на Филиппинах. – Придётся нам отправить на экспертизу содержимое этого контейнера, уж не обессудьте, – сухо произнёс Канарейко, стараясь скрыть торжество в голосе. – Понятые сейчас будут здесь.

После того, как в присутствии двух соседей, рано утром вышедших на пробежку и приглашённых в замок в качестве понятых, был составлен протокол и факт изъятия контейнера из пылесоса был зафиксирован, Канарейко обратился к хозяину:

– А теперь, уважаемый господин сенатор, соблаговолите проводить меня в каминный зал. Там я мельком увидел две картины, которые меня сильно заинтересовали. Хотелось бы напоследок приобщиться к искусству в спокойной обстановке.

Хозяин замка, продолжая часто дышать, молча повернулся и направился в каминный зал. Канарейко шёл за ним, держа перед собой за ручку трофейный контейнер. Следом за чем-то плёлся удручённый филиппинец. Дойдя до стены с картинами, Сенатор несколько приободрился и повернулся к непрошеному гостю.

– Если вы вернулись для того, чтобы насладиться искусством, оно перед вами. Вот эти картины вас заинтересовали? – язвительным тоном осведомился он.

Канарейко подошёл к стене поближе. Он не был ценителем живописи и тем более не знал, на что намекал чёрно-белый пёсик, когда страстно облаивал именно эти работы. На помощь ему пришёл сам владелец картин:

– Если вам действительно понравились эти работы, поздравляю, у вас хороший вкус. Это шедевры мировой живописи! «Голубь с зелёным горошком» Пабло Пикассо и «Натюрморт с подсвечником» Фернана Леже. В этот миг голололомка, с утра крутившаяся в голове следователя, наконец сложилась! Он вспомнил, что когда-то читал в одной из бесчисленных ориентировок об этих шедеврах, украденных из парижского музея. Не давая Канарейко опомниться, Сенатор продолжал:

– Перед вами копии, разумеется. Не эти де шёвые принты, которые сейчас так распространены и совершенно не передают дух произведения, а настоящие копии, сделанные вручную! Над ними полгода трудился известный китайский художник. Никак не могу запомнить его имя, но на обороте есть его подпись. По-китайски, конечно.

Обернувшись к стоящему поодаль слуге, Сенатор крикнул:

– Сними картины со стены!

Филиппинец бросился к картинам и в мгновение ока снял

их и, перевернув, прислонил к стене. Действительно, на оборотной стороне картин красовались аккуратно выведенные тушью китайские иероглифы.

– Рад за вас, господин сенатор! Действительно, прекрасные копии! Но эксперты разберутся в них лучше, чем я, – устало сказал следователь по особо важным делам и с этими словами покинул, наконец, территорию замка. Закрыв за Канарейко входную дверь и задвинув на всякий случай мощный засов, Сенатор схватился за голову и простонал:

– Мужчина с усами – проклятый гений, посоветовал нарисовать иероглифы на обороте картин! Теперь всё еще хуже, чем могло быть... Одно только сделал правильно, да и то в свою пользу: уговорил меня прорыть туннель подальше, за пределы забора, куда и слился, недолго думая! Как знал!

Приятель Константина, молодой хирург-косметолог весело смотрел на смущённую Девочку в очочках. С вопросами о жалобах пациентки он не спешил, так как Славик в двух словах обрисовал её проблему. Теперь врач ждал, что скажет само это милое создание.

Девочка в очочках стояла перед врачом, краснея, опустив глаза и втянув голову в плечи. Она и сама не знала, что конкретно хотела бы изменить в своей внешности. Ей казалось, что лицо её так безобразно, что надо целиком поменять его на другое, красивое, но боялась сказать об этом вслух. Наконец врач пришёл на помощь девочке.

– Ну-с, дорогая, что же вас, такую симпатичную девушку,

привело в наш храм пластической хирургии? Отопластика – коррекция ушей – вам явно не нужна. Ринопластика – коррекция формы носа – тоже, у вас прелестный маленький носик. Липоксация вам точно не требуется,

– и врач окинул фигуру девочки одобрительным взглядом. – Делать омоложение лица, как мне кажется, тоже рановато. Увеличить губы, чтобы соответствовать стандарту пустышек из Инстаграма? Это точно не ваша тема... К тому же эти губы давно вышли из моды. Так что же мы будем с вами делать? – переглядываясь со Славиком и едва сдерживая улыбку, спросил серьёзным голосом доктор.

Девочка в очочках не знала ответа на этот вопрос и готова была расплакаться от стыда и досады. Она думала, что стоит специалисту на неё посмотреть, как он сразу увидит все её недостатки, и тут же сам скажет, что надо поправить и изменить, чтобы она стала красивой.

Видя страдания девочки, Славик вмешался в разговор:

– Мне нравятся твои большие карие глаза. А, что если вместо очков ты будешь носить линзы? Тогда твои глаза будут лучше видны, а если ты еще и причёску поменяешь, тебя будет просто не узнать!

Пока Славик с энтузиазмом рассказывал Девочке в очочках, как можно улучшить её внешность, не прибегая к пластической хирургии, доктор вышел из кабинета в коридор и подошёл к сидевшей на посту медсестре.

– Галя, у тебя косметика с собой? – шёпотом спросил он. –

Захвати её и зайди в мой кабинет на пару минут, будь добра.

Галя нагнулась и вытащила из-под стола чемоданчик с профессиональной косметикой. Она недавно закончила курсы визажистов и теперь оттачивала мастерство на тех пациентках доктора, которым хороший макияж мог заменить операцию, на которой они упорно настаивали.

Не дав опомниться девочке, медсестра с доктором усадили её в кресло перед зеркалом. Галя раскрыла чемоданчик и, критически оглядев личико Девочки в очочках, начала колдовать над ним. Осторожно сняв маленькие очки в старомодной оправе, которые действительно портили внешность девочки, она начала с оформления бровей, затем нанесла лёгкий тон, прорисовала стрелки и обводку глаз, чуть подкрасила ресницы, прошла по губам полупрозрачным блеском. Теперь из зеркала смотрела загадочная юная красавица, отдалённо напоминающая Девочку в очочках.

– Вот это да, ну и ну! – только и смог произнести, глядя на девочку, Славик.

– Если не хочешь носить линзы, – вмешалась удовлетворённая своей работой медсестра, – просто поменяй оправу для очков. И причёску стоит сменить. Могу дать телефон моего стилиста!

– Всё, хватит, надо ложиться спать, – сказал Данила.

– Мы увидели достаточно для того, чтобы засадить двух этих друзей за решетку, и всё записали. Я переброшу запись

с видеорегистратора на флэшку и отвезу своему отцу, пусть решает, что дальше с этим делать. А ты, моя смелая помощница, ложись-ка сейчас же спать. Завтра, а точнее, уже сегодня, у нас с тобой будет ещё одно дело. Тебе понадобятся силы, приключения продолжаются! – с этими словами Данила подошёл к Девочке с голубыми глазами, галантно подал ей руку и повёл в дальнюю спальню второго этажа. Рука об руку с Данилой девочка поднималась по ступенькам широкой деревянной лестницы гостеприимного дома и улыбалась. Она была счастлива, сбывались её мечты! Во-первых, она стала полноправной участницей опасного и необычного приключения, в результате которого справедливость была восстановлена, а во-вторых, при этом рядом с ней оказался такой сильный, умный, надёжный Данила. Уже лёжа в постели и засыпая под утренние трели птиц, она вспоминала его голос и блеск глаз, непроизвольное объятие, которое они оба были не в силах разорвать, и с улыбкой на лице медленно погружалась в сон.

Данила вернулся на кухню и заварил себе крепкий чёрный кофе. Подойдя к большому окну, он открыл его, и в дом ворвался свежий утренний ветерок, принесший с собой неожиданный сладкий аромат. В окно заглядывали огромные белые свечи неизвестных цветов на высоких стеблях. Именно они наполняли воздух весенним благоуханием.

– Немного весны в конце лета, – устало улыбнулся Данила, и перед его глазами на мгновение пронёсся образ Девочки

с голубыми глазами. Помедлив минуту, с некоторым сожалением он все-таки закрыл окно и вернулся к своим делам. Сидя за изогнутой столешницей на высоком барном стуле и держа в руке дымящуюся чашку эспрессо, он ещё раз пересматривал сделанную Твиксом видеозапись.

– Мужчина с усами прекрасно виден на записи – это невозможно отрицать, – размышлял Данила. – Картины, украшающие каминный зал Сенатора, с огромной вероятностью, краденые, речь таможенного генерала об их происхождении тоже записана. Рыцарь, скрывавший в себе порошок, остался за кадром, у нас есть только показания связного крысёнка Антоши, но это уже не так важно. Главное, что доказывает наше видео, – тот факт, что Сенатор укрывал у себя преступника, разыскиваемого Интерполом.

Девочка с голубыми глазами проснулась около полудня с чувством, что за ней кто-то пристально наблюдает. Открыв глаза, она увидела перед собой кота Рваное Ухо. Он сидел на ковре напротив её кровати, гипнотизируя девочку сверлящим взглядом.

– Долго спишь, подруга! Так можно и счастье своё проспать, вставай быстрее! – ухмыльнувшись, промяукал кот и начал умываться.

Снизу послышался скрип ступеней. На второй этаж поднимался Данила с завтраком на подносе.

– Ты сама проснулась или кот тебя разбудил? – спросил Данила. – А то он давно ходит и ходит по кухне вокруг меня,

хвостом помахивает, морду хитрую строит. Явно хочет что-то рассказать, да вот без тебя не желает. Предлагаю позавтракать всем вместе и обсудить наши дальнейшие планы, – и он опустил поднос на прикроватную тумбочку.

Девочка с голубыми глазами и Данила с аппетитом уплетали яичницу с луком и укропом, сорванными на заброшенном огороде Олега. Затем наступила очередь капучино, сваренного чудо-машиной. Для кота Данила нашёл сухой собачий корм, насыпал его на кофейное блюдечко и преподнёс Рваному Уху со словами:

– Попробуй, это редкий кошачий деликатес. После завтрака в постели кот прокашлялся,

выдержал паузу и наконец-то взял слово:

– Как вы помните, Твикса вместе с разбитой камерой выкинули из дома. Тогда я помчался в замок, чтобы выяснить обстановку и не дать закончиться нашей смелой операции! По дороге я встретил странного мужчину с торчащими усами и глазами навывкате, в яркой клетчатой рубахе, который куда-то очень спешил на ворованном велосипеде. Мне некогда было его преследовать, надо было побыстрее заменить рассекреченного разведчика пса Твикса на супер-разведчика кота Рваное Ухо, – кот скромно потупился и продолжал. – Когда я пробрался на крышу, рискуя быть разорванным доbermanами, то увидел внизу следователя, который уже собирался уходить из замка с пустыми руками. Вот досада! Необходимо было вернуть его обратно любой ценой! Мне удалось

подать ему сигнал, скинув к его ногам неподъёмный горшок с цветами. При этом я сам чуть не упал вместе с горшком к ногам следователя с заманчивой для нас, котов, фамилией Канарейко, еле удержался на этой хлипкой цветочнице. Следователь – молодец, сообразил, что кот просто так горшками швыряться не будет, и сделал правильный выбор. Он не ушёл, а вернулся в замок!

В этом месте Девочка с голубыми глазами прервала рассказ кота, схватив его на руки и поцеловав в седые усы.

– Ты лучший на свете разведчик, Рваное Ухо!

– воскликнула она, а Данила с серьёзным видом пожал ко-ту лапу и коротко сказал:

– Уважаю!

Кот достойно принял похвалы в свой адрес и заявил:

– Это еще не всё! Я продолжал оставаться на своём посту и дождался, когда наш Канарейко вышел из дверей с довольной улыбкой на лице. В руке он держал предмет, похожий на прозрачную кастрюлю с крышкой. И эта кастрюля была до-верху набита каким-то порошком, правда не белым, а бурым. Так вот, я уверен, что следователь нашёл то, что искал! На-верное, мыши нагадили в белый порошок, это вообще свой-ственно мышиному племени – всё портить! – закончил Рва-ное Ухо с плотоядным смешком, забыв, что говорит о своих недавних союзниках.

– Ну что же, пора собираться, – объявил Да-нила. – Си-туация изменилась. Теперь мы знаем, что следователь увёз

из замка Сенатора вещдок

– контейнер с порошком. Смелый он парень! Если подбросить ему еще улики, он, глядишь,

сможет отыскать Мужчину с усами и засадить его за решетку! А сейчас надо срочно доставить флешку с записью моему отцу и посоветоваться с ним, что делать дальше. Надеюсь, отец захочет незамедлительно передать её в Следственный комитет, а там она прямиком попадёт в руки старшему следователю по особо важным делам Канарейко.

– А как же обещанные приключения? – голосом обиженного ребенка спросила Девочка с голубыми глазами. – Ты ночью говорил, что сегодня мы продолжим наше расследование! Мне, например, очень интересно, куда направился подозрительный усатый мужчина на краденом велосипеде, которого встретил Рваное Ухо! – девочка даже покраснела от досады.

Данила удивился.

Его рациональный ум диктовал ему наиболее выигрышный порядок действий: было ясно, что теперь необходимо как можно быстрее передать следствию добытую с помощью Твикса информацию, а потом уже пытаться обнаружить сбежавшего от правосудия Мужчину с усами... хотя в глубине души Даниле тоже хотелось как можно быстрее броситься по его неостывшему следу.

Рассердившись и на себя, и на Девочку с голубыми глазами, Данила скомандовал:

– Сейчас мы едем в Москву! А потом вернёмся сюда, если понадобится. Прощай, Рваное Ухо, спасибо тебе за все, дружище! Продолжай следить за обстановкой в посёлке, вдруг прои зойдёт еще что-нибудь интересное!

Старый кот вспрыгнул Даниле на плечо и промяукал ему в ухо:

– Будь с ней поласковее! Все-таки она сирота!

Глава 9

Мужчина с усами жадно пил холодную воду из родника и никак не мог напиться.

– Шутка ли, семь километров на велосипеде, в полутьме, по лесным тропам, по полям и бездорожью, этого и молодой не выдержит! А я человек в возрасте, да ещё с хроническими заболеваниями... а всё же вот вам всем, выдержал и добрался! – довольный собой, приговаривал Мужчина с усами, продолжая подставлять ладони под хрустальную струю, бившую из металлической трубы. Родник находился рядом с убежищем, в котором собирался отсидеться беглец. Это был заброшенный охотничий домик. До недавнего времени его охранял старый егерь, но прошлым летом он переехал к детям в город, в квартиру со всеми удобствами. Боли в спине его замучили, а охотники здесь давно уже не появлялись, и зарплата поступала с большими перебоями. Мужчина с усами наконец напился и присел на скамеечку рядом с родником. Прошло много лет с тех пор, когда он приезжал сюда в компании уважаемых людей. И сейчас, радуясь своей смекалке, Мужчина с усами откинулся на спинку скамейки с травинкой во рту и под беззаботное утреннее пение птиц предался приятным воспоминаниям:

–Эх, как же весело мы жили тогда, когда были молодыми, зубастыми и дерзкими! Начать с того, как мы самостоятельно заработали первые большие деньги...

Нежась в лучах ласкового утреннего солнца, Мужчина с усами вспоминал свои молодые годы.

Ещё учась в средней школе, он подружился с сегодняшним Сенатором, одноклассником Женей. Тогда их сблизила страсть к деньгам, они перепродавали одноклассникам кое-что по мелочишке: жвачку, сладости, марки, игрушки. После школы Паша, так тогда звали Мужчину с усами, поступил в институт народного хозяйства, знаменитую «Плешку», куда попасть без блата и денег было почти нереально, но для Паши уже тогда невозможное легко становилось возможным. Женю он уговорил пойти на юрфак, который в те годы еще не пользовался престижем.

– Женёк, пойми, – говорил он приятелю, – ты навсегда у меня в доле, ты же мой лучший друг, но нам позарез нужен будет свой мент, когда мы раскрутимся. Вот ты и будешь этим ментом, если получишь юридическое образование, и вдвоём мы станем силой, нас никто уже потопить не сможет!

Друзья продолжали спекулировать в более крупных масштабах: в ход пошли джинсы, батники, косметика и всякая импортная ерунда, купленная у иностранных туристов. Когда они учились на последнем курсе, началась перестройка, и «фарца» превратилась в легальный бизнес. Друзья перешли на торговлю видеоманитофонами, фильмами и эротическими журналами для мужчин. Вот на этих журналах они с Женей и сделали первые свои капиталы. Мужчина с усами даже причмокнул от удовольствия, вспоминая, как всё на-

чиналось, когда они вдвоём, через знакомого поляка, в первый раз оказались за границей.

Тогда многие предприимчивые люди из России ездили челноками в Польшу и Китай. Везли туда все, что можно было продать, начиная от военных биноклей до икры с водкой. Обрато везли ширпотреб, который продавали или сдавали на реализацию оптовикам, зарабатывая неплохие суммы в капиталистических долларах.

Неожиданно Паше, так звали раньше Муж чину с усами, пришла в голову блестящая идея заработать на просроченных журналах Playboy. А дело было так. За бутылкой водки, привезённый в подарок из России в Польшу деловому партнёру Кшиштофу, завязался мужской разговор. После обсуждения

происходящей в России перестройки, затеянной президентом Горби, и всех её последствий: открытия железного занавеса, приватизации, либерализации, бартера, дефолта, инноваций и инвестиций,

разговор плавно перешёл на женщин.

– У вас в России я встречал много красивых и стройных девушек, но таких красавиц, как в Польше, вы не найдёте на всём белом свете, как бы вы ни старались, – заявил хмельной Кшиштоф. – Поверьте мне, молодые люди, я много раз любил и знаю, что говорю.

Молодые и пока не очень опытные Женя и Паша не осмелились спорить. После очередной рюмки польский друг рас-

стегнул верхнюю пуговицу на рубашке и продолжал просвещать своих юных компаньонов:

– Скажите, а вы вообще-то видели мужской журнал Playboy? Нет? Тогда я вам сейчас покажу. Лучшие девочки мира – там!

Кшиштоф подошёл к бюро, стоящему в углу комнаты, и открыл ключом выдвижной ящик.

– Кстати, на обложке первого номера журнала была изображена сама Мэрилин Монро, а потом для него снимались Мадонна, Наоми Кэмпбелл, Элизабет Тейлор и другие известные актрисы и модели! – торжественным голосом произнёс поляк.

Мужчина с усами вспомнил тот момент, когда в первый раз у него в руках оказался глянцевый Playboy, и у него снова выступили капельки пота на лбу, а в горле вновь пересохло.

– Да, именно тогда я и понял, что эти журналы принесут шальные деньги! – и Мужчина с усами сорвал новую травинку и засунул её в рот.

У Кшиштофа был небольшой бизнес, два-три газетных киоска, и в помещении склада скопилось несколько пачек просроченных журналов Playboy за разные годы. Вот с этими-то журналами они вдвоем с Женей и пересекли польско-белорусскую границу в плацкартном вагоне, расплатившись с пограничниками пятью журналами в качестве мзды.

Бизнес рос семимильными шагами и продолжался почти год. Паша с Женей выкупали в поезде Варшава-Москва два

купейных отсека. На вокзал в Гданьске к прибытию поезда подъезжал фургон с журналами, и водитель с помощником набивали товар в эти купе. Схема была настолько отработана, что приятели даже не выходили из поезда на перрон, а кутили с девчонками в вагоне-ресторане... В Москве их уже ждали курьеры, которые развозили долгожданные журналы по точкам реализации.

Но, как только в России начали выпускать русскую версию журнала Playboy, этот прибыльный и лёгкий бизнес закончился. Продолжая учиться уже в институте, друзья по-прежнему вместе зарабатывали деньги, и, конечно, Паша был мозгом всех их совместных проектов. Его способность считать прибыль от вложенного в предприятие капитала приводила в восторг Женю и ближайшее их окружение. Многие случайные знакомые стали набиваться к Паше в друзья и предлагать деньги для его новых ин вестижий, а свежие идеи появлялись в его голове одна за другой.

В черноморском Туапсе строились парусные однокорпусные яхты для начинающих миллионеров. Из Польши Кшиштоф поставлял чизкейки, которые Паша с Женей перепродавали в дорогие рестораны. Множество фирм-однодневок, занятых обналичиванием денег, приносили шальные доходы.

Через несколько лет после окончания инсти тута Паша с Женей стали долларовыми миллионерами. Они обросли обширными связями в разных кругах: криминальных, право-

охранительных и даже в политических. С годами благосостояние их росло, впрочем, как и аппетиты.

Они не брезговали заниматься рэкетом, мошенничеством, грабежом и киднеппингом. Они перестали бояться законов. Для них существовал один закон – власть денег. На них можно было купить всё и всех.

Так продолжалась безоблачная жизнь двух друзей вплоть до последних событий, связанных с отжимом алюминиевого комбината. Владелец комбината не догадывался, что за рейдерским захватом стоят люди, которые были знакомы с ним в молодости и даже когда-то приезжали в его подмосковное охотничье хозяйство.

Дело в том, что по именам Пашу и Женю все уже давно перестали называть, да они и сами не помнили, как их звали по-настоящему. Женю, делавшего успешную карьеру в правоохранительных органах, окружающие много лет называли Шефом, но недавно он сменил это имя на новое – Сенатор, а вот Паша так и остался Мужчиной с усами. Однажды его пригласили на одну из первых передач «Поле чудес», а в то время у него уже были пышные усы, точно такие же, как у ведущего. Пашины друзья смотрели передачу в записи вместе с ним и помирали со смеху, глядя на двух мужчин с одинаковыми усами. Так и приклеилось к нему это имя – Мужчина с усами.

– Так, хватит бездельничать, – сказал сам себе Мужчина с усами и выплюнул травинку изо рта. – Пора сделать пару

важных звонков, пока телефон не разрядился.

Девочка с голубыми глазами сидела рядом с Дániлой в его синей BMW, несущейся по ещё не загруженному шоссе, и старалась не смотреть в его сторону. Про себя она произносила страстный монолог:

– Все мужчины одинаковы – все они эгоисты, лицемеры и павлины! Я думала, что всё-таки бывают исключения, и Данила другой: чуткий, заботливый, отвечающий за свои слова... а вот и нет, он такой же! Вчера сам обещал продолжение приключений, и вот облом! Едем в Москву, ему, видите ли, надо посоветоваться, что делать дальше. Индюк. Как будто забыл, что только благодаря мне и моим четвероногим друзьям удалось добыть информацию о Мужчине с усами и его дружке Сенаторе. Ненавижу!

В это время Данила, уверенно держа руль своего любимого синего коня, исподтишка посматривал на очаровательную разъярённую фурию и внутренне посмеивался. Он догадывался, в чём причина надувания губок и невнятного бормотания в его адрес. Продолжая следить за дорогой, Данила мысленно разгова ривал сам с собой:

– Как это всё мне знакомо, ничего не меняется в этом странном женском мире. Мне показалось, что юная, одаренная и смелая красавица, Девочка с голубыми глазами, совсем не похожа на типичных красоток. Ан нет, стоило мне изменить своё решение и сделать не так, как хочется ей – она тут же обиделась, прямо как малолетнее дитя, аж глаза на мок-

ром месте. Почему они не понимают, что жить надо не сиюминутными порывами, а просчитывать ситуацию на несколько шагов вперёд? Нет, не понять мне жен щин, не понять...

Оказавшись у себя дома, Девочка с голубыми глазами села перед зеркалом и начала рассматривать своё прекрасное лицо. Но вот досада! Это занятие уже не доставляло ей прежнего удовольствия. Продолжая глядеть на себя в зеркало и машинально расчёсывать тёмные локоны с белокурыми прядями, она думала:

– Кажется, я сильно изменилась за последнее время. Еще бы, столько событий произошло! Что меня ждёт впереди? Что теперь делать с Данилой? И где моя верная подруга Девочка в очочках, которая упорно не отвечает на мои сообщения?

И тут раздался звонок в дверь. На пороге стояла красивая девушка с модной стрижкой и в очках с элегантной оправой.

– Привет, ты что застыла как вкопанная? Неужели не узнаёшь? Может быть, всё-таки разрешишь мне войти? – наслаждаясь произведённым эффектом, сказала Девочка в очочках. Две подруги бросились в объятия друг к другу, как будто они не виделись целую вечность.

– Какая же ты теперь красавица! – искренне восторгалась Девочка с голубыми глазами.

– Вот видишь, я не зря всегда советовала тебе заняться внешностью!

Девочка в очочках почувствовала лёгкие угрызения сове-

сти.

– Она действительно рада за меня, а я-то всегда завидовала её красоте, —подумала она и сказала:

– Ну давай, рассказывай! Надеюсь, у вас с Данилой были отличные, первосортные приключения! И куда же вы ездили, кстати?

Отец Данилы внимательно выслушал сына.

– Да, ты отлично справился с задачей, но твоя Девочка с голубыми глазами – просто молодец! Без неё ничего бы не вышло. Никогда не слышал, что бывают такие одарённые девушки, умеющие разговаривать с кошками и собаками. Обязательно познакомишь меня с ней! А теперь давай посмотрим, что вы там записали.

Данила, уставший от впечатлений последних двух дней, сидел в дальнем углу комнаты на мягком кожаном диване и чувствовал, что глаза его закрываются, и он больше не в силах бороться со сном. Отец же тем временем вставил флешку в компьютер, налил в бокал дорогого коньяка, уселся в кресло перед монитором и начал просмотр результатов шпионажа Твикса.

Эпизод, в котором за столом рядом с Сенатором сидел Мужчина с усами, он просмотрел несколько раз.

– А ведь я где-то видел этого человека, только он, кажется, был тогда без усов. Да и лицо самого Сенатора кажется мне знакомым. Наверняка я встречался с ними обоими. Вот толь-

ко где и когда это было? Скорее всего, на заре перестройки, когда мы все были существенно моложе, – заключил магнат, продолжая рыться в памяти.

Разбуженный Данила не сразу понял, где он и что вокруг происходит. Напротив него светился большой экран монитора, а по комнате прохаживался отец и напевал слова из песни Высоцкого:

– Сколь верёвочка не вейся, всё равно совьёшься в кнут... Данилка, хочу тебе кое-что рассказать про этого Мужчину с усами, который стоял за рейдерским захватом моего комбината. Я раньше слышал про него краем уха, но считал, что никогда с ним не встречался. Так вот, я ошибался!

Данила замотал головой, чтобы быстрее проснуться. Давно не видел он своего отца в таком прекрасном расположении духа.

– Я узнал его вот на этом, записанном вашим героем Твиксом шпионском видео! – продолжал между тем магнат. – Я узнал этого подонка и его закадычного дружка, плешивого Сенатора, у которого когда-то было гораздо больше волос на голове! Теперь мне понятна причина его внимания ко мне. Некоторые люди страдают от своих комплексов до тех пор, пока не нагадят обидчику в тапки...

Мы вместе с Мужчиной с усами заканчивали институт, только учились на разных факультетах. Тогда у него было другое имя, но это неважно. Однажды я оказался в его компании, где он хвастался, что может купить всё и всех на свои

деньги. Гуляли мы в «Метле» на Новом Арбате; помнишь, я тебе рассказывал, что тогда это было самое крутое место в Москве, кафе «Метелица»? От моего дома до «Метлы» можно было дойти за пять минут, я часто там бывал и постоянно видел в зале друзей и знакомых... В тот раз среди них и оказался этот тип, тогда его звали, кажется, Пашей, в шикарном твидовом пиджаке в ёлочку и в отглаженных брюках. Сразу было видно, что он птица высокого полёта, не нам чета. С ним был его приятель с пышной шевелюрой и неприятным взглядом маленьких чёрных глазок. Потом мы все вместе вышли на Новый Арбат, и там Паша заявил, что сможет на спор снять первую идущую навстречу девушку. Посмотреть на его подвиги собралось человек десять, и я был в их числе. Время было уже позднее, прохожих попадалось мало, и все они были, как назло, мужчинами; в начале девяностых женщины опасались ходить по улицам одни в тёмное время суток. – Отец Данилы внезапно замолчал, как будто сомневаясь, стоит ли рассказывать сыну про то, что случилось дальше.

– Ну ладно, слушай. – сказал он, видимо, приняв какое-то решение. – Наконец я увидел, что навстречу нам по широкому пустынному тротуару идёт девушка, и услышал цоканье её каблучков. Когда она подошла поближе, я узнал её! Она жила рядом с нами, в соседнем доме, и мы с ней когда-то учились в одной школе, до тех пор, пока родители не перевели меня в английскую школу на Юго-Западе. Кстати, Данила, ты тоже должен её помнить. Ты впоследствии подру-

жился с её сыном Константином...

Магнат произнёс эту фразу как будто между прочим, но Данилу будто током ударило. В его памяти почему-то возник тот скандал между родителями, после которого мать ушла от отца и вскоре вышла замуж за коллегу-американца, уехала жить к нему в штат Огайо и родила там двоих детей. Данила виделся с ней нечасто и молча тосковал. Отец между тем продолжал рассказывать:

—И вот этот ублюдок подошёл к ней разболтанной небрежной походкой, встал на её пути и начал что-то говорить. Она попыталась его обойти, и тут он схватил её за руку. Девушка вырвалась и побежала. Вдруг её нога подвернулась, она громко вскрикнула и захромала – наверное, сломала каблук. А этот Паша захохотал и крикнул ей вслед что-то оскорбительное. В этот момент меня захлестнула волна отвращения и злобы, а я был крепкий парень, намного выше и сильнее этого подонка. Я подошёл к Паше и молча двинул ему в челюсть, потом приподнял его за грудки, ударил ещё раз и сказал громко, чтобы слышали все остальные:

«Нет, не всё продаётся и покупается». Плюнул и ушёл. Он кричал мне вслед, что я ещё пожалею, что он отомстит мне, ну и ещё что-то в этом духе...

Отец Данилы подошёл к бару и разлил коньяк по бокалам.

— Сын мой, я поздравляю тебя и себя с разгадкой одной из тайн! – обратился он к Даниле. – Теперь остаётся технический вопрос: как дальше поступить с флешкой? Отдать её в

Следственный комитет для Канарейко или действ вать самим через моего знакомого прокурора?

Данила молчал. Сейчас судьба флешки неожиданно отошла для него на второй план. Он никак не мог собраться с силами, чтобы задать отцу вопрос, который мучил его со школьных лет. Наконец он сделал глубокий вдох и спросил:

– Скажи, почему вы с мамой развелись? Отец явно не ожидал такого вопроса. Повисла пауза. Но вот магнат, приняв решение, по- смотрел Даниле прямо в глаза.

– Ладно, ты уже большой мальчик и имеешь право знать о том, что произошло между твоей матерью и мной, – и он плеснул себе еще коньяка.

– Начало нашему расставанию было положено давно. После того, как я набил морду подлецу Паше, я пошёл вслед за девушкой, которую он оскорбил. Вскоре я догнал её. Она по-прежнему шла, прихрамывая, на одном каблуке, и я предложил проводить её домой. Не буду подробно описывать эту банальную историю отношений невинной девицы и героя-избавителя. Скажу только, что наш роман продолжался недолго: я понял, что это не моё, как сейчас говорят.

Потом началась другая жизнь. Я активно раз вивал свой бизнес, который поглощал меня без остатка; из-за внезапно вспыхнувшей любви женился на твоей матери, родился ты, и надо было заниматься своей семьей. Ни на что другое времени уже не оставалось. И уже через много лет, когда ты учился в школе, однажды твоя мама заболела, и мне пришлось

пойти на родительское собрание. Там я увидел ту девушку со сломанным каблуком... её сын учился с тобой в одном классе.

Между нами возникли какие-то странные романтические отношения, неуместные в нашем возрасте: она звонила мне, писала, искала встречи, а я почему-то не мог ей отказать. Ничего серьёзного между нами не было, мы просто изредка встречались в ресторанах, ходили вместе в кино, как дети...

И вот, в один прекрасный день, моя жена получила анонимное письмо, в котором говорилось, что я её изменяю... Она всегда меня ревновала, и наконец появилось подтверждение её фантазий! Я думаю, тут сыграло свою роль её знакомство с американцем, который тогда вёл тренинги в их образовательном центре, потому что она не захотела ничего слушать и тут же ушла от меня. Мне показалось, что нужен был лишь повод... Остальное тебе известно, сынок.

Данила получил ответ на свой вопрос и теперь напряжённо думал, хотя сердце взволнованно стучало и мешало хладнокровно просчитывать ходы. – Послушай, отец, – наконец проговорил он, – А ты до сих пор не знаешь, кто написал ту анонимку?

...Девочка с голубыми глазами ценила комфорт. Она первым делом пошла на кухню и сварила в турке любимый кофе лювак, достала из буфета тарелочку с восточными сладостями и поставила её на журнальный столик в гостиной вместе

с сахарницей и салфетницей. Только после того, как ароматный кофе был разлит по фарфоровым чашечкам, Девочка с голубыми глазами начала рассказывать о том, что удалось увидеть им с Данилой в замке Сенатора.

Девочка в очочках тем временем сидела на толстом узорчатом ковре, сложив ноги по-турецки, и слушала подробный отчёт о новых приключениях своей подруги, время от времени делая глоток изумительного кофе, отдающего одновременно ванилью, карамелью и черным шоколадом. Когда Девочка с голубыми глазами закончила свой рассказ, за окном потемнело, начал накрапывать дождь, затем послышались раскаты грома и синеву набухшего неба прорезали ослепительные зигзаги молний.

В этот момент раздался резкий звонок телефона, который Девочка с голубыми глазами держала в руке. Обе девочки вздрогнули и переглянулись. На дисплее высвечивались слова «неизвестный номер», а гудки настойчиво требовали ответа.

– Алло, алло, с кем я разговариваю? Алло, вас не слышно, перезвоните... – испуганно говорила Девочка с голубыми глазами. Сквозь помехи до неё донёсся чей-то искажённый голос:

– Ну что, мой CHICKEN, ты не скучаешь? Очень скоро мы опять встретимся, и я сделаю всё, что захочу... – и в телефоне раздалась короткая гудки.

Девочка в очочках с тревогой смотрела на свою подругу,

которая стала белой как мел.

– Мне кажется, что тебе, начиная с сегодняшнего вечера, надо быть очень осторожной, – сказала она. – Похоже, что наша любовь к приключениям, захватывающим происшествиям, неожиданным событиям, волнующим похождениям... и что там еще бывает, – интересным испытаниям! – зашла слишком далеко и стала опасной. Мужчина с усами и Сенатор, на которых вы с Данилой собрали компромат, не умеют прощать. Они влиятельные, богатые, безжалостные упыри! Если они узнают, что вы стоите за расследованием их преступлений – обязательно отомстят. А сейчас надо позвонить Даниле, рассказать об этом угрожающем аноним ном звонке и спросить его, что дальше делать. Он ведь старше нас, и он мужчина.

Девочка с голубыми глазами нахмурилась.

– Не хочу я ему звонить, этому бессердечному индюку!

Девочка в очках погладила подругу по голове, как маленькую.

– Ну ладно, хватит на него дуться! Они, эти мужчины, просто другие и не всегда понимают, что для нас важно.

–

Глава 10

Мужчина с усами, стоя на крыльце обветшавшего охотничьего домика, чувствовал себя счастливым и помолодевшим. Он жмурился от ярких лучей восходящего солнца и улыбался:

– Жизнь – она как зебра: белая полоса, черная полоса, белая полоса, черная полоса.. а потом хвост... и ж*па. Говорят, нужно терпеливо пережить чёрную полосу в жизни, но это не для меня. Я ждать не буду! У меня всё схвачено, за всё заплачено, всё будет тип-топ. Операцию по спасению себя любимого я организовал, до всех дозвонился, договорился и кое-кого даже запугал, – разговаривал Мужчина с усами сам с собой.

– Информацию по кредитке я переслал, осталось перекинуть код подтверждения о снятии денег, но это дело времени, не торопимся, подождём. Какой же я молодец-огурец: кредитки вовремя оформил на подставных лиц, телефон тоже, новые документы мне подвезут. А сейчас денёк-другой проведу на лоне природы...

Соль, спички и сковорода в домике имелись, егерь перед отъездом всё это оставил по старой охотничьей привычке, за что Мужчина с усами мысленно его похвалил.

– Ну что же, – провозгласил он. – Буду жить примитивной жизнью охотника и собирателя! Грибов и ягод в этом лесу полно, заодно похудею, сброшу пару килограмм и всё, адыю! Отправляюсь в большой мир!

Алюминиевый магнат тоже поднялся рано, с первыми лучами восходящего солнца. В последнее время его и так мучила бессонница, а вчерашний разговор с Данилой совсем разволновал его, пробудив воспоминания молодости и заставив заново анализировать всю свою жизнь, поэтому сон получился коротким и прерывистым даже со снотворным... Сейчас одна мысль о завтраке вызвала у него тошноту. Вместо кофе он попросил прислугу заварить ему индийский чай масала с молоком.

Выйдя на террасу пентхауса, он не стал, как обычно, прогуливаться туда-сюда, по-хозяйски оглядывая утренний город с его высотными шпилями, небоскрёбами Москва-Сити и сверкающими куполами за красной кремлёвской стеной на другом берегу реки. Вместо этого магнат присел за круглый столик, над которым нависала какая-то буйно цветущая лиана, посаженная флористом, глотнул из расписной чашки бледно-коричневую бурду и стал размышлять:

– Мужчина с усами, сбежав из замка, никак не мог далеко уехать ночью на велосипеде. Значит, у него был план, где спрятаться, пересидеть. И тут опять всплывает мой охотничий дом, ведь он расположен совсем рядом с замком, в каких-то семи – восьми километрах от него. Ох, недаром Данила вспомнил, как следователь в Иркутске угрожал мне, что там найдут наркотики. Неужели Мужчина с усами давал советы следователю, как на меня нажать? Интересно, откуда он знает – если знает – об этом доме, ведь я никогда его там не

видел и тем более не приглашал? Но это место однозначно надо проверить.

Данила проснулся поздно, сказала предыдущая бессонная ночь. Отца дома уже не было, зато на столе в кухне лежала записка – настоящая записка, написанная ручкой на листке бумаги: «Данила, я срочно уехал по нашим делам, сегодня можешь быть свободен. Вернусь, поговорим».

Большой чёрный Porsche стоял у подъезда убогой пятиэтажки в Мытищах, между проржавевшей Ладой и маленькой китайской машинкой. Водитель, солидный господин в костюме и белой рубашке с галстуком, сидел рядом на лавочке и закуривал уже третью сигарету, поглядывая на дверь подъезда, за которой скрылся его пассажир. Несколько мальчишек стояли поодаль и перешёптывались, не решаясь подойти поближе и потрогать чудо техники. Номер автомобиля вместе с внешностью водителя внушали им почтение и страх.

В это время в квартире на третьем этаже высохший, согнутый пополам старичок сидел перед компьютером и наблюдал за происходящей на экране попойкой дружной мужской компании. Расположившийся неподалёку на детском диванчике крупный мужчина с лёгкой сединой в волосах постучал указательным пальцем по часам Rolex, которые он носил на правой руке.

– Михалыч, время – деньги, – произнёс он, стараясь смягчить свой густой баритон. – Я уже пять раз тебе пообещал,

что не буду сердиться, если ты признаешься, что пустил в дом этих двух гусей.

Старичок отодвинулся от компьютера и посмотрел в глаза мужчине:

– Я и не боюсь, что вы рассердитесь. Стар я для того, чтобы бояться. Мне бы на тот свет поскорее попасть. С этой спиной я ни встать, ни лечь, ни заснуть не могу, измаялся уже. А вот расстраивать вас я не хотел.

– Ну, я тоже не кисейная барышня, чтобы расстраиваться, – усмехнулся мужчина. – Говори уже наконец, старый черт!

Дверь подъезда пятиэтажки резко распахнулась, и на пороге появился мужчина с сединой. Водитель отбросил сигарету и быстро поднялся на ноги. Он давно изучил своего хозяина и сразу понял, что сейчас тот пребывает в бешенстве.

– В Следственный комитет! – рявкнул алюминиевый магнат, не успев усесться на сиденье Porsche.

В машине он попытался расслабиться и успокоиться, но это плохо ему удавалось. Он и не думал, что эпизод из его прошлой жизни, о котором он только что услышал, может его так задеть. В его ушах снова зазвучал глухой голос бывшего егеря.

– Я узнал этих людей, – шамкая, говорил Михалыч, – хотя уж лет десять прошло с тех пор, когда они приезжали к нам поохотиться. А пустил я их в дом потому, что они были не одни – с ними были еще два американца... и ваша жена.

Она-то и привезла всю эту компанию и сказала мне, что вы разрешили ей показать гостям нашей страны русскую экзотику.

Они все общались между собой по-английски, но краем уха я услышал беседу двоих русских, когда отводил их в лес, к охотничьей засеке. Они говорили про то, как удачно получилось, что им удалось «сесть на хвост» этому америкосу из посольства, с которым у них уже налажен контакт, и приехать сюда поохотиться. Ведь здесь, на природе, этот контакт может перейти в стадию прочной дружбы на деловой основе.

– Да, убьём сразу двух зайцев, – говорил тот из них, что потолще и с усами, потирая руки.

– А может быть, и трёх, если удастся подстрелить зайчишку, – захихикал второй, с маленькими чёрными глазками...

Поохотились и уехали, а больше я о них и не слышал...

Алюминиевый магнат врезал кулаком по кожаному сиденью Porsche, чтобы выпустить пар. Больше всего его бесило то, что он вспомнил! Он действительно сам разрешил тогда жене отвезти на охоту американца, который вёл у них в центре тренинги и за которого она впоследствии вышла замуж, и его приятеля, американского дипломата. В то время он полностью доверял жене и, если честно, не очень интересовался её делами.

– А надо было тогда хотя бы спросить её, как они поохотились! – и магнат в сердцах снова ударил кулаком по сиде-

нюю. – Глядишь, она бы и рассказала мне про этих двоих, «севших на хвост». Кстати, про какого это второго зайца они говорили?

Даниле не понравилась настойчивое желание Девочки с голубыми глазами взять с собой на поиски Мужчины с усами Девочку в очочках, да ещё, вдобавок, её ухажёра Славика, за которого Девочка с голубыми глазами недавно чуть было не вышла замуж. Он никогда не видел Славика и совершенно не горел желанием с ним встречаться, но сердце его дрогнуло, когда в больших голубых глазах девочки показались слёзы. Она страстно убеждала Данилу, готовясь заплакать:

– Ведь он мой родной брат! У меня, кроме него, никого нет!

Данилу так и подмывало ответить:

– У тебя есть я! Ты просто до сих пор не поняла, что меня надо слушаться, и тогда все будет хорошо! – но он благоразумно сдержался и неохотно дал добро на присоединение к их расследованию лишних, по его мнению, людей. Теперь же, сидя в своей синей BMW с включённой аварийкой в ожидании попутчиков, Данила испытывал одновременно раздражение и беспокойство, перебирая в уме последние новости, полученные от отца. Как оказалось, Мужчина с усами и его дружок Сенатор когда-то побывали в их охотничьем домике и даже успели поохотиться с помощью старого егеря, а привезла их туда его собственная мать! Услышав об этом, Данила испытал такую гадливость, что ему захотелось сунуть

в рот два пальца.

Похожие чувства посетили его много лет назад, когда в их арбатскую квартиру залезли неопытные воришки, не сумевшие отключить сигнализацию. Все вещи, которые они успели взять до приезда наряда вневедомственной охраны, были впоследствии возвращены хозяевам, но Данила тогда еще долго чувствовал отвращение и гнев оттого, что чужие люди проникли в его дом и безнаказанно хозяйничали в нем, трогали всё, что хотели, своими липкими руками.

Зато сейчас Данила был твёрдо уверен в том, что Мужчина с усами на ворованном велосипеде отправился в знакомый ему охотничий домик, и горел желанием немедленно мчаться в его убежище. Однако отец посоветовал ему самому ничего не предпринимать, а в случае обнаружения врага позвонить, доложить и ждать Канарейко с ОМОНОм. Копия записи с флешки уже была передана в Следственный комитет.

В результате настроение у Данилы было испорчено, и он мысленно жаловался неизвестно кому:

– Едем не вдвоём, а целым табором, трогать Мужчину с усами нельзя, никакой самостоятельности! Да еще вся эта компания опаздывает, так всегда бывает, когда слишком много народа собирается вместе! Не расследование, а чёрте что...

Наконец за боковым стеклом замаячили три фигуры: две худенькие девочки в джинсах, лёгких куртках и белых крос-

совках и совсем еще молодой высокий парень с открытым взглядом голубых глаз, одобрительно оглядывавший Данилину машину. Девочка с голубыми глазами скользнула на переднее сиденье, что несколько улучшило настроение Данилы. Он, не оборачиваясь, протянул руку Славику, усевшемуся сзади вместе с Девочкой в очочках, и автомобиль тронулся с места.

Надо сказать, что Славик неохотно согласился принять участие в поездке. Только после долгих раздумий он решил, что лучше будет лично проследить, как этот мачо обращается с его сестрой.

Разместившись на удобных кожаных сиденьях, участники группы захвата молча поглядывали в окна, на знакомые разноцветные домики Маросейки. Дальше, на Бульварном кольце, в тени деревьев сидели на скамейках молодые мамы с колясками и прогуливались по дорожкам странно одетые одинокие прохожие, похожие на городских сумасшедших. Мимо них бесшумно выплывали на перекрёсток новые элегантные модели трамваев. Над стадом машин на Садовом кольце дрожал раскалённый воздух. Даже сидя в прохладе кондиционера, Девочка с голубыми глазами почувствовала, что ей хочется быстрее убраться отсюда. Здесь заканчивалась известная двум подругам Москва.

Затем, когда BMW снова нырнула в тесноту узкой улицы, стали попадаться полуразрушенные и недавно восстановленные церкви в окружении густой зелени, мимо проплыли кор-

пуса новостроек на Яузе и снова появились небольшие домишки, пестрота вывесок и разномастная толпа прохожих...

Наконец Девочка в очочках, ставшая гораздо увереннее в себе после чудесного преобразования, решила прервать молчание. Она понимала, что Данила согласился взять на операцию её со Славиком против своей воли. Модно выбритый затылок Бельмондо, казалось, излучал неприязнь.

– Скажи, Данила, ты ведь по-прежнему дружишь с Константином? Наверное, вы переписываетесь? Просто интересно стало, как он поживает, – слегка дрожащим голосом Девочка в очочках попыталась завязать светскую беседу.

Трудно было придумать более неудачный вопрос. Данила еще больше напрягся, под его нижней челюстью заходили желваки. Он не любил вспоминать, как Константин попытался занять его место в отношениях с Девочкой в очочках, хотя сам давно охладел к ней...

В этот момент Славик решил, что настала его очередь разрядить обстановку: – Я получил вчера большое письмо от Константина! – объявил он. — Там в лагере по вечерам делать особенно нечего, только письма писать!

– И что он пишет? – с любопытством спросила Девочка с голубыми глазами, оборачиваясь к Славику. Намечался интересный общий разговор, и Данила понял, что его позиция недовольного старого ворчуна становится смешной.

– Да, расскажи, как он живёт, у меня с ним давно нет связи, – пробурчал он.

– У Константина большие перемены в жизни!

– объявил Славик, довольный тем, что Данила пошёл на контакт. – У него появилась девушка! Она наша коллега, врач, сейчас работает на моём прежнем месте в лагере Красного Креста. Константин пишет, что они уже съездили в Аддис-Абебу в гости к его родителям, и им понравилась Таня, так ее зовут. Мама Константина даже отправилась с ней вдвоём на прогулку, показала ей город. Ну, конечно, только те места, куда безопасно заходить европейским женщинам без сопровождения. А таких мест там немного... О чём-то они долго разговаривали, – добавил Славик после паузы, – но Таня не говорит, о чём, делает загадочное лицо.

Подруги, перебивая друг друга, начали обсуждать перемены в судьбе Константина.

Девочка с голубыми глазами окончательно развернулась лицом к заднему сиденью, показывая чудеса гибкости, а водитель прибавил газу, выехав на шоссе, ведущее к МКАД, и начал прикидывать дальнейший маршрут. Ехать до заветного поворота на просёлочную дорогу оставалось минут пятьдесят.

– Потом надо будет найти место, где оставить машину, – думал Данила, – и дальше пешком километра два-три по лесным тропинкам пробираться до поляны в лесу, где стоит охотничий домик. Там можно затаиться на опушке и вести наблюдение. Только многовато у нас народу для такой задачи, а попробуй кого-нибудь отстранить, слёз и обид не обе-

решься!

В глубине души Данила уже склонялся к тому, что лучше всего было бы пойти в разведку вдвоём со Славиком. Обаяние простодушного Славика неотразимо действовало как на женщин, так и на мужчин.

Из раздумий Данилу вывел внезапный раскат грома. Тут же хлынул обильный летний дождь. Дворники машины работали на всю катушку, но они не справлялись, видимость составляла не больше трёх метров. Данила снизил скорость. Когда дождь наконец начал слабеть, он увидел впереди вереницу стоящих автомобилей.

– Пробка! – с досадой воскликнул Данила. Мысленно он уже пробирался по лесным тропам к охотничьему домику. – Наверное, впереди авария!

Он пристроился в хвост пробки, включил ава рийку и вышел из машины, чтобы посмотреть, что произошло, за ним из BMW выскочил Славик. На дороге лежала огромная берёза, в которую врезалась Лада Ларгус. Рядом с повреждённым автомобилем бегали водители других машин.

– Нужен доктор, водителю и пассажиру требуется помощь! – кричал кто-то из них.

– Я врач, расступитесь, дайте посмотреть, что случилось! – Славик бросился к разбитой машине.

– До приезда Скорой помощи надо аккуратно извлечь пострадавших. У водителя рулём при- жат живот, у пассажира торпедой раздавлена грудная клетка, – быстро говорил Сла-

вик. – Чёрт, да они не пристегнуты были!

Время, проведённое в лагере Красного Креста, не прошло для Славика даром. Он знал, что нужно делать, и сохранял полное хладнокровие.

– Слушайте меня. Срывайте передние двери, надо добраться до раненых. Потом отодвиньте кресла, чтобы их извлечь. Раненного в живот перемещаем на спине с приподнятыми ногами. Пассажира выносим полусидя. Они в шоковом состоянии, похоже, повреждены внутренние органы, – отрывистые команды Славика организовали людей, и они наконец начали действовать.

– У кого есть монтировка в машине? – закричал Данила зычным голосом. Монтировка нашлась у маленького дедка из подержанной Киа Рио, и Бельмондо принялся взламывать покорёженную дверь, приобретя еще большее сходство с французским актером.

Девочки стояли на обочине под одним зонтом, тесно прижавшись друг к другу. Глядя, как сильные руки Данилы срываюТ с петель двери несчастной Лады, Девочка с голубыми глазами испытала прилив гордости за него. Это было новое, приятное и волнующее чувство, никогда раньше ею не испытанное.

Скорая помощь приехала ровно через пять минут после того, как раненые были извлечены из машины. Врач Скорой осмотрел пострадавших и похвалил добровольцев:

– Ещё несколько минут в зажатом положении, – и води-

тель автомобиля не выдержал бы, для него бы всё закончилось печально. Вы же, коллега, – обернулся он к Славику, – молодец, правильно организовали эвакуацию пострадавших. Теперь дело за нами, думаю, они будут жить, – с этими словами врач пожал руки Славику, Даниле и их помощникам, и раненых увезли под звуки сирен.

Воодушевлённые водители дружно взялись за берёзу и оттащили её с проезжей части, не дожидаясь приезда аварийной бригады.

Дождь окончательно перестал, выглянуло солнце. Данила от души хлопнул Славика по мокрому плечу, так что тот покачнулся:

– Ну, бро, ты даёшь! Вот не думал, что ты такой крутой спасатель!

Славик не успел ответить. С двух сторон к ним бросились обе девочки и закричали, хватая их за руки и перебивая друг друга:

– Вы оба такие классные, такие крутые, просто чума! Мы так вами гордимся!

Все участники происшествия испытывали душевный подъем – ведь не каждый день удаётся спасти жизнь человеку! Данила окончательно забыл о своём недовольстве, и путешествие продолжалось в обстановке открытости и всеобщего согласия.

Свернув с основного шоссе на просёлочную дорогу, Данила увидел в конце пути шлагбаум и знак «кирпич». Рядом со

знаком стояла шикарная гоночная машина красного цвета с открытым верхом. Он сразу же узнал марку этого автомобиля, это был двухместный Jaguar. Данила сам мечтал о таком спорткаре, но машина не была предназначена для обычных российских дорог. Ему пришлось съехать на обочину, чтобы пропустить спортивную машину, но она не трогалась с места, хотя двигатель работал. Продолжая с интересом рассматривать автомобиль, Бельмондо обратил внимание на красивую блондинку за рулем в дорогих тёмных очках с повязанным вокруг шеи легким шелковым шарфиком. Она явно нервничала и кого-то ждала, постукивая от нетерпения длинными тонкими пальцами по рулю. И тут Девочка с голубыми глазами воскликнула:

– Смотрите, это он! Я его узнала!

Славик и Девочка в очках начали подпрыгивать на заднем сиденье, пытаясь понять, куда надо смотреть и кого узнала Девочка с голубыми глазами. В это время из леса, виляя рулем велосипеда и быстро крутя педали, выехал странного вида мужчина. На его плечах висела рубаша в красно-белую клетку, завязанная узлом на животе. Грязные просторные штаны камышового цвета были подпоясаны верёвкой, зато из-под штанин выглядывали новенькие коричневые мокасины. Голову мужчины украшала соломенная шляпа, явно снятая с чучела на чьем-то огороде. Докатив на своём велосипеде до знака «кирпич», он бросил его в канаву и ловко запрыгнул на пассажирское место спорткара. В этот момент

и Данила узнал его – это был Мужчина с усами собственной персоной! Блондинка улыбнулась ему и дала по газам застоявшемуся Ягуару. Данила инстинктивно бросил свою машину наперерез, и одновременно в его мозгу вспыхнула ужасная мысль:

– Справа Девочка с голубыми глазами и Славик, они падают под удар!

Он еще успел увидеть побелевшие пальцы блондинки, которые мёртвой хваткой вцепились в руль несущегося навстречу Ягуара, как вдруг его BMW сама по себе мгновенно перелетела через дорогу, развернулась в воздухе и плавно всеми четырьмя колёсами приземлилась в кювет. Мимо пулей пронёсся красный автомобиль, увозивший своего пассажира от справедливого возмездия.

Уже выехав на шоссе, блондинка пришла в себя от пережитого стресса и капризно спросила:

– А может, зря я избавилась от своей синей «бэхи»? Машина – зверь, ты видел, как она взлетела?

– Зайка моя, твоя новая машина ничуть не хуже, а наоборот, гораздо лучше! – промурлыкал Мужчина с усами. – У тебя эксклюзив, двух местный родстер, и красного цвета, кстати, под твою сумочку. Ты хоть представляешь, сколько я за нее заплатил?

Тут Мужчина с усами руками изобразил, сколько. На самом деле машину он купил у своего знакомого, армянина Ашота. У того была своя автомастерская, где он ремонтиро-

вал и красил машины после аварии. Заплатил он за это чудо всего треть изначальной цены, причём не из своих, а из Сенаторских.

Когда красный спортивный кабриолет уже уносил Мужчину с усами и блондинку вперед, к новой прекрасной жизни, из леса вышел грибник с корзинкой и в кепке с длинным козырьком, скрывавшим его лицо. Он подошёл к синей BMW, которая так и стояла в кювете с включённым двигателем, и согнутым пальцем постучал по стеклу водительской двери. Данила, который до сих пор сидел, оцепенев и молча глядя прямо перед собой, опустил стекло.

– Как машинку-то вытаскивать будете? – произнёс грибник. – Может, подсобить?

– Спасибо большое, мы сами! – отозвалась с заднего сиденья Девочка в очочках. – Тут рядом мои родители на даче живут, я сейчас позвоню, папа приедет и нас вытащит!

– Ну, сами, так сами, – и грибник повернулся и снова зашагал в сторону леса. Если бы пассажиры BMW могли слышать, что он бормочет себе под нос, для них многое прояснилось бы в странном, хотя и спасительном для них поведении синей машины.

– Срочная телепортация целого автомобиля, да еще четыре человека внутри сидят, это вам не спичечные коробки двигать! – бормотал между тем грибник. – Я не знаю, кто еще из наших на такое способен! Ну, разве что Сергей Николаевич из Хамовников...кстати, давненько мы с ним не встре-

чались, да и с остальными тоже...

В штате Огайо уже вторую неделю стояла прекрасная погода. Мягко светило солнце, на небе – ни облачка, а с озера Эри долетал свежий ветерок.

– Впрочем, именно за этот приятный умеренный климат мы с мужем и выбрали Огайо, чтобы растить здесь детей, – думала средних лет женщина с милым, но усталым лицом, сидя в купальнике перед бассейном во дворе своего дома. Рядом, на дощатом настиле, лежала раскрытая книга, придавленная пустым бокалом. Из дома, через раздвинутые стеклянные двери гостиной, донёлся рингтон телефона.

– Джоник, солнышко, принеси мне CELLPHONE, пожалуйста! Мама только успела сесть! – крикнула женщина, и белобрысый мальчик лет семи, плескавшийся в бассейне, вскочил на бортик, подтянувшись на руках, и побежал в дом. Когда он вернулся с телефоном в руках, женщина взглянула на дисплей, и брови её изумлённо поползли вверх. На дисплее загадочно светился незнакомый номер, начинавшийся с семёрки.

– Любопытство сгубило кошку, – вздохнула женщина и поднесла телефон к уху.

– Это ты? – голос её слегка дрогнул. – Интересно, что тебя заставило мне позвонить? Или с Данилой что-то? – в голосе женщины зазвучала нарастающая паника. – Поняла, поняла, что всё в порядке...но что же всё-таки случилось? Ах,

серьёзный разговор... ну что же, поговорим серьёзно... Конечно, я помню, как возила на охоту Лео и его друга. Тогда за ними увязались ещё двое русских, довольно противные... Почему я тебе сразу не сказала? А ты тогда разве слышал то, что я говорю?

Женщина уселась на бортик бассейна и стала болтать ногами в воде.

– Этих двух типов заинтересовали фотографии на стенах. Помнишь, тогда ты фотографировался со своими трофеями и потом всюду развешивал эти снимки? Бедные животные... Один из русских, толстяк с усами, сразу спросил меня, кто это на фото. Ну, я и сказала, что это мой муж. Что, не надо было говорить?... Ну конечно, теперь это уже ничего не меняет. – Она зажала телефон между ухом и плечом и плеснула в бокал белого калифорнийского вина из бутылки, стоявшей рядом. – Он потом попросил мой номер телефона, хотел устроить своего племянника в наш центр, подтянуть английский... Нет, он так и не позвонил... Откуда же мне знать, кто написал ту анонимку?... Да, она пришла на телефон, по Ватсапу. Я еще удивилась: какой

странный способ посылать анонимки! Кому-то ведь понадобилось покупать симку специально для этого. Там было имя отправителя – «Старый друг»... Да, я тоже так думаю: ищи этого человека среди своих старых друзей, мои друзья такими делами не занимаются!.. А зачем тебе понадобилось сейчас поднимать эту историю?... Долго рассказывать? Зна-

ешь, мы бы с тобой всё равно расстались, эта анонимка ничего не изменила. Просто пути разошлись, так бывает.

Женщина нажала «отбой», отхлебнула вина из бокала и стала наблюдать, как плавает в бассейне Джоник. Но мысленно она находилась за тысячи километров отсюда, там, где по Арбату, огибая лотки с сувенирами и мольберты уличных художников, шли куда-то высокий темноволосый мужчина и стройная миловидная женщина, а между ними, держась за их руки, подпрыгивал маленький светлоголовый мальчик и заливисто хохотал...

Данила сидел, откинувшись на подголовник, и старался не слушать, как две девочки и Славик возбуждённо обсуждают последние события. Его мучил тяжёлый стыд, и он был благодарен своим пассажирам за то, что они ни словом не обмолвились о неудачном манёвре, поставившем их под удар. К тому же Данила не знал, как сказать отцу, что Мужчина с усами опять скрылся в неизвестном направлении. О необъяснимом прыжке своего автомобиля в кювет он решил вообще не упоминать, все равно никто не поверит.

Когда на место происшествия приехал папа Девочки в очочках вместе со своим соседом на мощном внедорожнике, Девочка с голубыми глазами повернулась к Даниле:

– Если честно, я вообще не понимаю, что здесь случилось, – серьёзно сказала она. – Но жизнь меня научила: если происходит что-то сказочное и необыкновенное, лучше сразу об этом не болтать, а дожидаться подходящего момента.

Раньше Бельмондо не смог бы себе пред ставить, что примет совет какой-то «легкомысленной стрекозы», однако теперь он охотно согласился с девочкой. Скрепя сердце набрал он номер отца, и неожиданно для себя услышал раскатистое:

– Да-а-а! – которое означало, что у отца отличное настроение, и он рад слышать сына. Данила приободрился.

Как ни странно, алюминиевый магнат не очень сильно огорчился, когда услышал о бегстве Мужчины с усами.

– Пока он находится в бегах, то больше думает о своей безопасности, чем о мести, – пророкотал магнат. – Зато я поговорил с твоей матерью и теперь практически уверен, что анонимку, повлѣкшую за собой наш развод, написал именно этот мерзавец! Похоже на то, что я много лет находился под колпаком, и он отслеживал все мои действия час за часом. Ну что же, теперь у меня есть пара вопросов к моей службе безопасности. Однако главное, что мы имеем теперь, – полная картина действий этого подонка! Ясность, сын мой, ясность – основа душевного покоя, – закончил разговор магнат неожиданной философской формулировкой.

В последнее время Константин ходил по лагерю с лицом счастливого идиота. Похоже, он был влюблѣн. Он постоянно видел Таню, и для него, вроде бы взрослого мужчины, каждый её взгляд, улыбка или даже гримаса в его адрес были лучшим подарком, и он уже не ходил, а просто летал. Даже больные видели в нём перемену, посмеивались и выздорав-

ливали.

Как-то вечером, после работы, когда оставалось ещё время до заката солнца, Константин пригласил Таню прогуляться по саванне. Они шли по тропе между скал с вечнозелёными кустарниками и вдыхали долгожданную прохладу наступающей ночи. Константину было всё равно, о чём говорить, раз он уже держал за руку Таню, и он рассказывал своей спутнице всякую чепуху: о плантациях кофейных деревьев в Эфиопии, о повадках львов и крокодилов и о своих друзьях, оставшихся в Москве.

– Я познакомлю тебя со своим другом детства Данилой, – говорил Константин, тут же вспомнив, что как раз с ним давно уже не переписывался. – Правда, в последнее время мы немного отдалились друг от друга, но я надеюсь, это временно.

– Конечно, с друзьями детства расстаться очень трудно, хотя... Вот была у меня одна подруга детства, Ксения, она всё время просила у меня денег взаймы и не отдавала. А как ей откажешь? Подруга всё-таки. И вот я однажды набралась храбрости и прямо сказала ей:

«Больше денег не дам!» И после этого как ножом отрезало! Я её с тех пор ни разу не видела и не слышала, – закончила довольная своей решительностью Таня.

Не слишком вдохновлённый этим примером, Константин продолжал:

– И еще тебе надо обязательно познакомиться со Слави-

ком, он тебе точно понравится. Он добрый, весёлый и такой же сорвиголова, как и ты...

Внезапно Константин хлопнул себя по лбу.

– Я придумал! Давай пригласим их в путешествие по Южной Африке! Я тебе рассказывал, какое это удивительное место. Мало где на земном шаре найдется такой райский климат, такой богатый животный мир и фантастическая природа, – глаза Константина загорелись мечтательным светом при этих воспоминаниях. – И еще можем завернуть на водопад Виктория, лучше со стороны Зимбабве, в Танзании требуют сертификат о прививке от жёлтой лихорадки. У нас-то с тобой и у Славика он есть, а Данила, может быть, и не захочет прививаться. Мы замечательно проведём отпуск все вместе... хотя о чём это я? У Славика не хватит денег на такую поездку, он же бедный студент! Ну ладно, что-нибудь придумаем. Давай?! – радовался своей идее Константин.

Вдруг он резко остановился и сильно дёрнул на себя Таню. Через тропу не спеша, деловито переползала змея, ядовитая черная мамба, несущая неотвратимую смерть. На середине тропы она остановилась, повернула свою плоскую голову в их сторону, издала фыркающий, шипящий звук и поползла дальше.

Несколько секунд побледневший Константин стоял неподвижно, крепко прижав к себе Таню. Он пытался понять, показалось ему или нет, что змея за долю секунды окинула их обоих совершенно человеческим, умным и любопытным

взглядом, словно говорившим: «Обними ее наконец крепче!» Следовало, конечно, спросить Таню, не заметила ли и она этот взгляд, но Константин не хотел еще больше пугать девушку. Он развернул Таню за плечи и повел обратно в лагерь. Осторожно идя по тропе, Таня, которая теперь постоянно смотрела себе под ноги, вдруг сказала:

– Помнишь, ты спрашивал, о чём говорила со мной твоя мама, когда она повела меня на экскурсию по Аддис-Абебе? Я обещала ей ничего тебе не рассказывать, но сейчас скажу, – и Таня зябко передёрнула плечами. – Твоя мама очень боится, что в твоей жизни повторятся те ошибки, которые совершили они с мужем. Она говорила, что когда-то прельстилась романтическими воспоминаниями юности и попыталась возродить отношения со своим поклонником из прошлого. Из этого ничего не вышло, но кто-то успел послать анонимку её мужу. Кому это могло понадобиться? Она даже не догадывается... Если бы она тогда нашла в себе силы отрицать все те гадости, которые были написаны в этом анонимном письме, возможно, её муж и не уехал бы в Африку, оставив её и тебя. Но она чувствовала себя настолько виноватой, что не смела и рта раскрыть, – тут Таня состроила гримасу, которая означала, что уж её-то чувство вины не заставит молчать.

– Твоя мама сказала, что я ей понравилась, – продолжала Таня, гордо задрав подбородок, – и если у нас с тобой будет что-то серьёзное, она закликает меня бережнее относиться к

нашим отношениям и ничего не бояться. Я говорю это тебе сейчас, потому что там, на тропе, я поняла, что могу на тебя положиться и доверить свою жизнь, – и Таня поднялась на цыпочки и обвила руками шею Константина.

Данила и Девочка с голубыми глазами стояли перед входом в ресторан Олега. Розовое дерево с совами стало оранжево-зелёным, видимо, декор поменяли в преддверии осени.

– Что-то я боюсь туда идти, – проговорила девочка, прижимая к груди планшет. – А вдруг твоему отцу не понравится то, что я написала о нашем детективном расследовании? Хорошо ещё, что я не успела упомянуть про его участие в этом деле!

– Да ладно, он тебя не съест, – подбодрил её Данила. – И потом, он ведь сам захотел с тобой встретиться. Пошли!

Они вошли в холл ресторана, где было сумрачно и прохладно после раскалённого, как обычно, Садового кольца, и направились к лестнице на второй этаж, где в отдельном кабинете их ожидал алюминиевый магнат. Данила уговорил отца встретиться здесь, чтобы девочка чувствовала себя более уверенно в знакомой обстановке. Проходя через общий зал, они поравнялись с полуоткрытой дверью в приватную гостиную, где Девочка с голубыми глазами недавно рассказывала свою историю восхищенной публике. Сейчас оттуда выплывали клубы сигарного дыма и доносился сильный голос Эллы, перекрывавший музыку и взрывы смеха.

Внезапно из-за двери вынырнул Олег, тщательно прикрыл её за собой и протянул руку Даниле.

– Жена сегодня отмечает день рождения,

– извиняющимся тоном проговорил он.– Вот, разрешил гостям курить в виде исключения, а они даже дверь за собой ленятся закрыть! Пойдёмте, я вас провожу, – и он начал подниматься по лестнице.

Отдельный VIP-кабинет представлял собой маленький музей путешествий. Олег, проводивший свободное время в поездках в дальние страны, привозил оттуда сувениры: изделия из дерева, камня, кожи, папируса и перьев экзотических птиц. Всё, на чём останавливался взгляд, он покупал, не жалея денег, и по возвращении расставлял и развешивал свои покупки в VIP-кабинете, позволяя насладиться ими не только своим близким, но и важным персонам, побывавшим у него в гостях. Здесь можно было увидеть коллекцию пепельниц из панциря черепах, когда-то выползавших на берега Новой Гвинеи, чешуйчатые деревянные фигурки игуаны с Галапагосских островов, маски жреца из Уганды и драгоценные бусы, найденные в древних развалинах камбоджийских храмов...

Вновь прибывшие гости увлечённо рассматривали экспонаты музея, пока алюминиевый магнат не показал на часы и не попросил всех перейти к делу. Усевшись в кресло у круглого стола из розового дерева, привезённого Олегом откуда-то из Юго-Восточной Азии, Девочка с голубыми глаза-

ми тут же уткнулась в свой планшет и сидела, не поднимая головы. Она пыталась разобраться в своих чувствах, и всё остальное сейчас отошло на задний план.

– Дела подождут, – с досадой пробормотала она про себя.

В голове девочки звучали слова Данилы, только что сказанные магнату при встрече:

– Знакомься, отец! Это моя красавица, Девочка с голубыми глазами!

– МОЯ красавица! Что он имеет в виду? Я думала, мы просто друзья, вместе гоняемся за Мужчиной с усами, и вот я уже его девушка, оказывается? Ну ладно, может быть, я и не против, но где комплименты, свидания, объяснение в любви, наконец? – возмущённо говорила про себя девочка. – Так не по правилам!

Возникла неловкая пауза. Её нарушил магнат:

– Данила просил меня послушать, что вы написали о нашем общем расследовании. Я, конечно, не литературный критик, и смогу высказать только своё сугубо личное мнение. Но если меня заинтересует ваш текст, я смогу познакомить вас с людьми, которые профессионально занимаются литературой. Что касается моих мотивов... – магнат неожиданно улыбнулся, – мне крайне любопытно познакомиться с девушкой, которая умеет разговаривать с котами и собаками!

Девочка с голубыми глазами мгновенно забыла о неудачных словах Данилы. Перед ней открывались радужные пере-

спективы. Если она сейчас с выражением прочитает магнату свой детектив, её могут принять в общество на стоящих писателей!

Звонок телефона прервал её мечты. Магнат поднёс телефон к уху и заулыбался еще шире. Девочка с голубыми глазами и Данила могли без труда слышать официальный голос его собеседника:

– На ваш запрос могу сообщить следующее: удалось выяснить, что сегодня в двух ранее выписанных поддельных паспортах были проставлены визы Южно-Африканской Республики. На этом мои полномочия заканчиваются. Желаю удачи!

– Гуси потянулись на юг, – подвёл итог разговору магнат, кладя телефон на стол. – Ну, пусть полетают, еще насидятся. А вовремя я подключил свой источник из МИДа, правда, ребята? Да, а где же официант? Пора нам сделать заказ и обсудить все...

Он не успел закончить фразу.

Раздался оглушительный вой сирены, и откуда-то сверху заговорил металлический голос:

– Внимание, внимание! Пожарная тревога! Всем срочно покинуть помещение!... Вау, вау, вау...

Данила и его отец мигом вскочили на ноги. Девочка с голубыми глазами немного замешкалась со своим планшетом, но покинуть помеще ние они всё равно не успели.

Дверь кабинета распахнулась, и на пороге вместо офици-

анта показался бледный Олег.

– Простите великодушно! – скороговоркой зачастил он, пытаясь перекричать голос из динамика. – Из-за дыма этих курильщиков сработала пожарная сигнализация, вентиляция не справилась! Я побегу срочно звонить в МЧС, а то приедут и оштрафуют меня по полной программе...

И Олег исчез.

– Похоже на то, что нас теперь не скоро обслужат... – невозмутимо произнёс алюминиевый магнат, поднимаясь из-за стола. — Уходим!

Втроём они вышли на улицу, и магнат сразу взглянул на часы:

– Что ж, рад был познакомиться! Жаль, что нам не дали спокойно поговорить. Предлагаю встретиться завтра и вместе пообедать, а потом всё же надеюсь услышать художественный отчёт о нашем расследовании.

Он церемонно поклонился раскрасневшейся Девочке с голубыми глазами и широкими шагами устремился за угол ресторана, где ждал его Porsche.

– Не успел я ему сказать, – Данила почесал затылок, глядя вслед отцу, – тут такое интересное совпадение.. Мне вчера позвонил Константин из Аддис-Абебы. Кстати, он признал, что был неправ по отношению ко мне, и теперь стремится загладить свою вину.

– Какую вину? – с любопытством спросила Девочка с голубыми глазами

– Ох, тебе это будет неинтересно, долгая история, – спохватился Данила. В его планы не входило рассказывать девочке, как он смертельно обиделся на лучшего друга из-за того, что тот стал ухаживать за её подругой, Девочкой в очочках.

– Костик приглашает меня в поездку по Южной Африке, представляешь? – поспешно перевёл он разговор в другое русло. – Они с Таней едут туда в свадебное путешествие, хотя свадьбу пока отложили. Там сейчас весна, всё цветёт, красота!... А хочешь поехать со мной? – неожиданно для самого себя предложил Данила.

– А ты как думал? Конечно, хочу! – Девочка с голубыми глазами всегда очень быстро принимала важные решения.

– Мне ведь нужно путешествовать, чтобы собирать материал для своей книги!

И она нежно погладила планшет, который попрежнему прижимала к груди.

– Ну, и потом... сам понимаешь, если нам повезёт...

– То мы сможем поохотится на Мужчину с усами и его дружка, – закончил фразу Данила, и они рассмеялись, взявшись за руки и глядя друг другу в глаза.

Глава 11

Пётр Иванович готовился к выходу в свет. Он собирался посетить грузинский ресторан в Аптекаарском огороде, где для встречи старых друзей была арендована веранда, выходящая в самый запущенный и глухой уголок сада. По вечерам никто не прогуливался там среди зарослей сныти и крапивы, и можно было не беспокоиться, что случайный человек подслушает их разговоры.

По такому случаю Пётр Иванович решил даже собственноручно погладить брюки, хотя рубашку он с лёгким сердцем поручил утюгу. Когда-то, в другой жизни, его отец говорил, что мужчина должен гладить себе брюки сам, и это откровение навсегда застряло в голове маленького Пети. Борьба с брюками затянулась, и Пётр Иванович даже успел обжечься, потому что мысли его всё время улетали вперёд, в грузинский ресторан, где должна была состояться ежегодная конференция профессиональных магов, со многими из которых он поддерживал тёплые дружеские отношения. Обычно на конференцию прибывали и гости из разных уголков России, а также коллеги из ближнего и дальнего зарубежья. Фактически, дружеские посиделки давно уже превратились в представительный международный форум.

Пётр Иванович набрал в рот воды из бутылки и прыснул водой на брюки, как учил его отец.

– А все-таки на Ленгорах мне нравилось больше, – брюзг-

ливо проворчал он. – Свежий воздух, простор, лёгкая ностальгия...

Место проведения конференции изменилось совсем недавно. До этого много лет они встречались на Воробьёвых горах, которые Пётр Иванович упрямо именовал Ленгорами. так назывались Ленинские горы среди студентов МГУ в те годы, когда Пётр Иванович учился там на мехмате.

Раньше встреча магов начиналась на смотровой площадке над Москвой-рекой, в знак уважения и признательности к тому человеку, который блистательно описал бурный поток магической энергии, когда-то затопивший столицу вместе с её жителями. Уж кто-кто, а современные маги знали, что Булгаков ничего не выдумывал, а честно описывал открывшуюся ему реальность. Постояв в почтительном молчании приблизительно на том месте, где почти век назад стояли Воланд и его свита, участники конференции перемещались к скромной боковой калитке, которая вела на территорию Ботанического сада МГУ. Там все ждали, когда из дверей биофака выйдет Игорь Львович, профессор кафедры зоологии позвоночных. Игорь Львович был известным герпетологом, специалистом мирового уровня по изучению змей. Полжизни он провёл в среднеазиатских пустынях и в джунглях Юго-Восточной Азии, где отлавливал своих любимцев. Совсем недавно, находясь в экспедиции в Африке, он любезно исполнил просьбу Петра Ивановича и перевоплотился в смертоносную чёрную мамбу, с присущей ему дотошностью вос-

производя все особенности строения и повадок этой змеи.

Каждый раз, когда Игорь Львович выходил из высоких дверей и начинал спускаться по ступенькам, держа в высоко поднятой руке большой ржавый ключ от калитки, собравшиеся встречали его аплодисментами. Конечно, никто из них не нуждался ни в ключе, ни в калитке, чтобы попасть на территорию Ботанического сада, но все они признавали важность ритуала. Под предводительством Игоря Львовича, исполнявшего роль принимающей стороны, маги выстраивались в цепочку и отправлялись на закрытую для посетителей территорию, где на лужайке под сенью огромного манчжурского ореха и начиналась собственно конференция. Здесь уже каждый из участников мог устраиваться так, как ему нравилось: кто-то сооружал себе обычный пляжный шезлонг, кто-то окружал себя прозрачной капсулой, внутри которой поддерживалась постоянная комфортная температура, давление и влажность, а известный своей экстравагантностью поляк Мариуш однажды даже телепортировал на лужайку царский трон из Грановитой палаты. Правда, телепортация тяжеленного трона потребовала затраты всех его магических ресурсов, и, дабы после окончания конференции вернуть трон на место, ему пришлось обращаться за помощью к коллегам.

– Всё вам, полякам, неймётся, – приговаривал сумрачный Аркадий Палыч из Караганды, с натугой поднимая трон в воздух; в девяностые годы он посвятил свои магические способности облегчению участи русских, оказавшихся за рубе-

жом своей родины, и с тех пор увлёкся национальной идеей. – Всё норовите на троне русского царя посидеть... – ехидствовал Аркадий Палыч. – Спасибо тебе и на том, что ты трон английской королевы из Букингемского дворца сюда не приволок!

Лужайка под манчжурским орехом всех устраивала до тех пор, пока у пожилых участников форума не начали появляться хронические болезни. Старели маги медленнее, чем обычные люди, но всё же старели. Молодёжи среди них не было никогда. Ребёнок, при рождении получивший сверхъестественные способности, обычно только к сорока годам мог развить свою магическую силу до такой степени, которая позволяла ему обнаружить существование других магов, преодолев все уровни их защиты. Признание коллег маг получал в тот момент, когда в оргкомитет конференции от него впервые приходила заявка на участие.

Со временем стало расти число участников конференции, которые на пути от смотровой площадки до заветной калитки жаловались друг другу на больные колени, подагру и прострел в пояснице. Тогда и было принято решение перенести место сбора в филиал Ботанического сада, Аптекарский огород, расположенный в центре города и окружённый кольцом ресторанов и ресторанчиков.

Когда Пётр Иванович в идеально отглаженных брюках вышел на веранду, нависавшую над тёмным садом, почти все уже были в сборе. Веранда гудела, как будто на неё опустился

рой гигантских шмелей. Многие маги, особенно прибывшие издалека, действительно прилетели на встречу по воздуху. Ради такого торжественного случая они наколдовали себе переливчатые крылья всех цветов радуги и теперь спорили, какая модель лучше: широкие крылья бабочки, длинные и узкие стрекозиные или же перепончатые крылья птеродактиля, на которых прилетел из далёкого города Бари итальянец Луиджи. В своём родном городе он испытывал постоянную серьёзную конкуренцию со стороны мощей Николая-чудотворца. Все чудеса, которые удавалось сотворить Луиджи, жители Бари неизменно стремились приписать святому Никколо, поэтому маг вынужден был всегда делать неожиданные ходы и придумывать что-нибудь такое, что никак не могло придти в голову святому.

Завидев Петра Ивановича, из толпы магов выскочила и бросилась к нему Леночка из Тель-Авива. Её тонкие мотыльковые крылышки были аккуратно уложены за спиной. Их неброская расцветка гармонировала с платиновыми кудряшками и застенчивой улыбкой Леночки.

– Пьер, как я рада тебя видеть! – прошептала она.

С другой стороны, от барной стойки, к нему подбежала рослая Марта из Братиславы.

– Пьета, друг мой, ты совсем не изменился! – прогудела Марта и расцеловала его в обе щёки. Её солидного размера крылья были размалёваны разноцветными граффити, а два легкомысленных хвостика на голове были перевязаны крас-

ными, жёлтыми и фиолетовыми резинками. Поймав взгляд Петра Ивановича, Марта немедленно заявила:

– Я сто лет назад сама тебе объяснила, что у меня совсем нет вкуса! И нечего так на меня смотреть!

А со всех концов веранды уже спешили к Петру Ивановичу и Армен Нерсесович из Нагорного Карабаха, и Леонид Янович из московского Измайлово, и, конечно, председатель оргкомитета, старый друг Сергей Николаевич из Хамовников.

Доклад Петра Ивановича о чудесах телепортации стал первым номером в списке докладов на сегодня. Это была большая честь – открывать конференцию, и коллеги слушали докладчика в почтительном молчании. Телепортация предметов, даже таких увесистых, как трон русского царя, была присутствующим не в новинку, но то, о чём докладывал Пётр Иванович, – перемещение в пространстве автомобиля с пассажирами так, чтобы они не испытали никаких необычных ощущений, – было сложной и рискованной работой. На это мог отважиться далеко не каждый из них. Помимо отточенного таланта и знаний, магам для совершения чудес часто требовалась смелость, а порой и безрассудство. Дело в том, что при срочной телепортации происходили малоизученные структурные изменения объекта на молекулярном уровне, которые даже опытному магу было крайне трудно удерживать под контролем. Именно поэтому уважительной причиной для мгновенного перемещения людей и животных при-

знавалась только угрожавшая им смертельная опасность.

Когда Пётр Иванович закончил говорить, из-за дальнего столика поднялся один из недавно принятых в сообщество соискателей, чудаковатый Хопкинс из Алабамы, который уже успел прославиться редким для мага отсутствием деликатности. В одной руке Хопкинс держал стеклянную баночку с фирменным блюдом ресторана – мацони с фундуком и вареньем из черешни, в другой – измазанную в мацони чайную ложечку, которой он размахивал для привлечения внимания докладчика.

– Я как бы не по-онял... – протянул Хопкинс, который перед вылетом на конференцию посвятил несколько минут своего времени изучению сленговых оборотов современного русского языка. – А почему вас, уважаемый коллега, понесло вслед за этими юношами и девушками куда-то в глушь, в леса... ведь мы, волш'эбники,

– он тщательно выговорил это сложное русское слово, – редко интересуемся делами обычных людей. Не правда ли?

По веранде пробежала цветная рябь.

«Волш'эбники» возмущённо потряхивали крыльями, шокированные таким личным вопросом. Многие из них знали, что Пётр Иванович давно опекает брата и сестру, которых он телепортировал вместе с синим автомобилем, но не считали нужным это обсуждать. Ведь и у магов есть свои маленькие слабости.

Но Пётр Иванович поднял руку, и цветная рябь улеглась.

– Я охотно отвечу вам, мой друг, – произнёс он, обращаясь к Хопкинсу, который даже ухом не повёл, видя всеобщее осуждение. – Скажу честно, я даже благодарен вам за то, что вы задали этот вопрос, хотя он затрагивает довольно болезненную для меня тему.

– А-а, COMING OUT! – одобрительно воскликнул Хопкинс и показал докладчику большой палец.

– Ну, можно сказать и так, – улыбнулся Пётр Иванович, и напряжённость, сгустившаяся на веранде, сразу развеялась.

– Может быть, я какой-то неправильный волшебник, – начал он и потёр нос указательным пальцем, – но я много лет дружил со своими соседями по лестничной площадке, обычными людьми. К ним в гости часто забегала молоденькая племянница, очаровательная девочка с тёмными волосами и голубыми глазами. Она жила со своими родителями неподалёку, в Хохловском переулке, в сыром полуподвале старого дома. Когда шли сильные дожди, их квартиру заливало. Просторное жилище моих соседей на пятом этаже, заполненное книгами, картинами и антикварной мебелью, должно быть, казалось ей райской обителью. Она любила здесь бывать, да и старики были ей рады.

Шло время, девочка выросла, и я наконец перестал себя обманывать. Без неё я был сам не свой и вечно ждал её появления, придумывая предлоги для того, чтобы заглянуть к соседям и хотя бы мельком увидеть тёмные локоны и самые прекрасные на свете голубые глаза... короче говоря, я был по

уши влюблён.

Лицо Петра Ивановича осветилось, и стало сразу понятно, как он выглядел в те времена, когда звался Пьером.

– Никаких надежд у меня не было, – продолжал помолодевший Пётр Иванович. – Как вы все знаете, из брака между магом и обычным человеком никогда не получается ничего путного. Кроме того, огромная разница в возрасте не позволяла даже мечтать о том, что я смогу вызвать интерес у юного создания. Я тогда уже выглядел как мужчина в годах, а сколько мне было лет на самом деле, просто страшно выговорить...

Через несколько лет подросшая девочка вышла замуж, у неё родился сын, потом дочь. Я следил за её судьбой, не вмешиваясь, и надеялся, что когда-нибудь смогу ей пригодиться. Однажды этот момент настал.

Лицо Петра Ивановича внезапно осунулось, как будто он испытал резкую боль, но голос его оставался твердым:

– Моя любимая вместе с мужем и трёхлетним сыном отправилась в поход в Карелию. Я тайно последовал за ними, у меня было беспокойно на душе. Годовалую дочь они оставили у моих соседей, и за неё я совершенно не переживал. Вот чересчур самоуверенные туристы заста вили меня несколько раз поволноваться, когда они проходили пороги на своей байдарке, но речные нимфы следили за ними и направляли ход струи.

Тут вмешался один из магов, молодой сорокалетний Пла-

тоша с Речного вокзала:

– Неужели где-то еще сохранились речные нимфы?! Кажется, на Земле не осталось рек с подходящей для них чистой водой!

– Я ведь рассказываю о событиях, которые произошли семнадцать лет назад, – улыбнулся Пётр Иванович. – Сейчас, наверное, даже в чистейших карельских реках нимфы растворились в воде и исчезли. Радиация, ракетное топливо... мало ли что, эти нимфы – нежные создания... Но когда компания туристов вышла в Сямозеро, больше похожее на море, нимфы остались позади. Начиналось волнение, и более опытные путешественники остались бы на берегу, переждать шторм, – в голосе Петра Ивановича послышалась горечь. – Но моя голубоглазая девочка и её муж были молодые ребята, еще не испытавшие, что такое потери и неудачи. Им казалось, что с ними просто не может случиться ничего плохого. Они погрузились в байдарку и поплыли, а я остался стоять на берегу, прячась за сосной. Как вы понимаете, я не нуждался в бинокле, чтобы наблюдать за ними. Вскоре шторм разгулялся не на шутку, огромные валы подбрасывали байдарку, и вёсла гребцов беспомощно молотили воздух. Но они справлялись, они гребли! В какой-то момент я даже испытал гордость за этих отчаянных дураков. Но им не повезло. Просто не повезло. Мальчик, сидевший в середине байдарки, уронил в воду маленького плюшевого медведя, которого он до этого нежно прижимал к груди, и потянулся за борт,

чтобы поймать игрушку. Дальше всё произошло мгновенно. Вертлявая байдарка наклонилась, потеряла равновесие и перевернулась. В воде оказались все трое.

Пётр Иванович замолчал. Несколько раз он пытался снова заговорить, но спазм, охвативший горло, прерывал его речь. Армен Нерсесович подошёл к нему с бокалом, в котором плескалась изрядная порция коньяка.

– Выпей, Петя, легче станет, – произнёс Армен Нерсесович с сильным армянским акцентом и поднёс бокал к губам друга. Волшебная жидкость сделала своё дело, рассказчик осторожно поставил бокал на стол и продолжал:

– У меня было две-три секунды на то, чтобы принять решение. Тогда, семнадцать лет назад, моя магическая сила была гораздо слабее, чем сейчас. Я не мог телепортировать сразу несколько человек, возможно было спасти только одного...

Пётр Иванович отсутствующим взглядом посмотрел на бокал, и тот со звоном распался на множество мельчайших осколков. Пётр Иванович пошарил глазами по соседним столикам в поисках еще одного пустого бокала или тарелки, ничего подходящего не нашёл и махнул рукой:

– А, ладно, хватит бить посуду, хотя хорошо разряжает. Надо запомнить.

Так вот, я принял решение. Сердце моё стремилось к любимой, скрывать не буду, ради неё я пожертвовал бы кем угодно. Но я знал, знал совершенно точно, что если спасу её,

вся предстоящая ей жизнь превратится в ад. Я выхватил из воды мальчика, который уже почти захлебнулся, сунул ему в руки герммешок с вещами для большего правдоподобия и телепортировал его прямо в сети, которые в это время вытаскивали у берега рыбаки.

Потом я повернулся и направился вглубь леса, не разбирая дороги. Я шёл по густому черничнику, по болотам, перелетая с кочки на кочку, перепрыгивал через завалы бурелома, парил над реками и озёрами, забирался на скалы и сбегал с них, отбрасывая ногами камни... я шёл домой, в Москву.

Леночка из Тель-Авива подлетела к Петру Ивановичу и погладила нежной ручкой его седую чёлку.

– Милый Пьер, с тех пор ты заботишься об этих двух сиротах, мальчике и девочке, правда?

– пропела она.

– Конечно, я им помогаю, – сказал Пётр Иванович и неожиданно поцеловал Леночке руку.

– Помогаю, как умею. И им, и их друзьям. Ведь плохо человеку без друзей, правда?

Пётр Иванович помолчал и добавил:

– И еще я всё время думаю: она смотрит на нас и радуется. Моя девочка. Девочка с голубы ми глазами.

КОНЕЦ